

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Современные подходы к методологии
регионального социально-
экономического прогнозирования

Социальный и человеческий капитал
как основной фактор эффективности
деятельности бизнес-компаний

Вселенная в 6-D мире

6/2012

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 6 / 2012

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Р.Р.Ахмадеев

И.В.Савельев

И.С.Гинзбург

А.Ю.Сафронов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия

ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>С.В.Породина.</i> Человеческий капитал как основа возрождения и сохранения народных промыслов	6
<i>Е.С.Чепижко.</i> Всемирная торговая организация: регулирование рынка услуг	9
<i>Л.И.Кукарская.</i> Современные подходы к методологии регионального социально-экономического прогнозирования	13
<i>Ю.П.Куликова.</i> Тенденции преобразований в системе образования национальных экономик ведущих стран мира	16
<i>И.А.Беспалова.</i> Проблемы формирования и реализации инвестиционной программы в вертикально интегрированной компании ОАО «Газпром»	18
<i>Т.С.Назарова.</i> Методы управления как основа реализации целей предприятий торговли	20
<i>Я.А.Акимов.</i> Теоретико-методологические основы исследования проблемы управления инфляцией в системе факторов макроэкономической нестабильности рыночной экономики	23
<i>Я.А.Акимов.</i> К вопросу о роли корпоративного имиджа в формировании модели конкурентоспособности организации	25
<i>Е.А.Ермольчик.</i> Пути профилактики и преодоления сопротивления нововведениям со стороны сотрудников в организации	27
<i>А.К.Королёв.</i> Теоретическая модель управления конкурентными преимуществами фирмы	29
<i>А.К.Королёв.</i> Пути повышения конкурентных преимуществ фирмы	31

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Ю.А.Артемьева.</i> Разрешение споров по жалобам налогоплательщиков	33
<i>А.А.Гукасян.</i> К вопросу об уголовной ответственности за квалифицированные виды убийств, связанных с совершением других преступлений, предусмотренных в качестве квалифицирующих признаков (пп. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	39
<i>Д.В.Болдин.</i> Правовая природа договора инвестиционного товарищества	42
<i>Д.В.Жоков.</i> Понятие преступления против несовершеннолетних	45
<i>С.С.Ефимов.</i> Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления и ее уголовно-правовое значение	50
<i>Е.О.Сироткина.</i> Основания для признания арбитражным судом ненормативных правовых актов недействительными, решений, действий (бездействий) органов публичной власти незаконными	52
<i>П.П.Номоконов.</i> Основные принципы правосудия	55
<i>А.И.Руденко.</i> Ответственность за неуважение к суду	60
<i>Г.С.Бенделюк.</i> Проблема формирования коллегии присяжных заседателей	62
<i>В.А.Маненков.</i> Механизм судебной защиты в судопроизводстве РФ: проблемы функционирования	64
<i>О.А.Ефимов.</i> Проблемы защиты свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России	66

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Ч.Юйпин.</i> О текстовом анализе «перед + твор. личных имен и местоимений»	68
<i>Л.Вэнья.</i> Распространение «Чу цы» в России	71
<i>А.А.Шонаева.</i> Отражение национально-культурной специфики в образной системе	75

СОЦИОЛОГИЯ

Е.С.Луговая. Социальный и человеческий капитал как основной фактор эффективности деятельности бизнес-компаний 79

М.Н.Зарянский. Особенности мотивации кадрового работника на современном предприятии 83

ПЕДАГОГИКА

И.В.Решетова. Учебно-методический комплекс предмета информатики в 6 классе 85

МАТЕМАТИКА

Е.В.Лылов. Метод Фурье для математической модели малых колебаний сетки из струн с сосредоточенными массами 88

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

П.М.Карпов. Выбор начальной и конечной температур в алгоритме симуляции отжига 91

ФИЗИКА

Ю.В.Мягков. Вселенная в 6D-мире 94

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА ВОЗРОЖДЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ

Светлана Вадимовна ПОРОДИНА

кандидат экономических наук, ассистент кафедры государственного и муниципального управления Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

В последние десятилетия произошли существенные изменения в условиях функционирования организаций народных художественных промыслов (далее – НХП). Трансформация государственной формы собственности привела к проблемам развития НХП, требующим безотлагательного решения. В частности, уменьшился выпуск и сузился ассортимент

продукции народных промыслов, сократилась численность народных умельцев, в ряде районов ухудшилось социально-экономическое положение малых городов и сельских территорий. Опасность потерять уникальные традиции народных художественных промыслов стала реальной.

Основной составляющей эффективного функционирования и развития организаций народных промыслов были и остаются кадры. Кадровый состав с квалификацией, мотивацией труда, возрастом, состоянием здоровья, традициями, предпочтениями и т.п. работников является человеческим капиталом НХП. В современных условиях именно этот капитал определяет верхнюю планку развития организаций народных промыслов. За годы спада производства изделий НХП человеческий капитал многих организаций народных художественных промыслов упал до катастрофически низкого уровня – снизилась обеспеченность мастерами, художниками, специалистами, а также их квалификация, повысился средний возраст народных умельцев. В период реформ произошёл значительный отток квалифицирован-

ных кадров в города и районные центры, произошло снижение престижности труда в сфере НХП для молодёжи. На сегодняшний день сохраняется негативная тенденция сокращения численности занятых в организациях народных художественных промыслов (рис.1) [3,4].

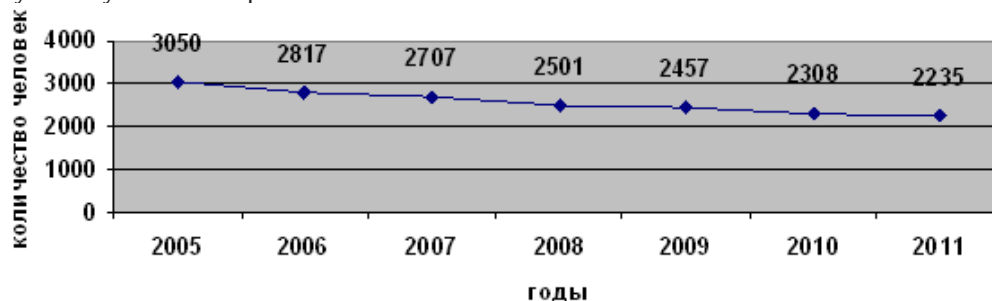

Рисунок 1. Динамика изменения численности работающих в сфере НХП Нижегородской области (2005-2011гг.)

На современном этапе решение проблемы привлечения дополнительных трудовых ресурсов в производство является ведущим звеном в процессе развития народных художественных промыслов что, безусловно, приведет к значительному повышению эффективности деятельности НХП.

Одними из основных характеристик трудовых ресурсов являются квалификация (компетентность) и мотивация качественного труда. Квалификация определяется базовым образованием и знаниями и навыками, полученными в процессе освоения профессии (опыт) и на различных курсах повышения квалификации. В данном ключе в самостоятельную актуальную проблему, требующую немедленного государственного вмешательства, выделяется состояние и положение художественных школ и училищ в местах бытования народных промыслов, где

получают специальное образование будущие потенциальные работники предприятий народных промыслов. Во многих областях часть таких школ и профессионально-технических училищ закрыта, другие перепрофилировались. Практически прекратила свое существование система ученичества, передача опыта, мастерства, знаний и профессиональных навыков и умений от мастера к ученикам. Число примеров потомственной, семейной передачи основ художественного ремесла резко уменьшилось, ушли на пенсию и из жизни многие мастера и художники. В общеобразовательной школе, где система преподавания народного искусства до момента начала реформирования экономики в нашей стране была организована на достаточно высоком уровне, на сегодняшний день оставляет желать лучшего и требует детальной проработки [2]. На сегодняшний день народные промыслы испытывают нехватку предпринимателей, мастеров, готовых включаться в рыночные процессы в силу слабой информированности и недостатка специальных знаний. В целом проблема кадров стоит как на уровне подготовки мастеров, которые будут заниматься производством изделий народных промыслов, так и на уровне подготовки управленческого персонала предприятиями народных промыслов и специалистов – менеджеров, маркетологов, экономистов, исследователей, а также чиновников [1, с. 210-213].

Проблема привлечения и обучения кадров в сфере НХП является на данный момент критической. Однако решение данного вопроса осложняется нежеланием молодого поколения работать в организациях НХП из-за тяжести ручного труда и низкого уровня заработной платы. При этом уровень заработной платы организаций народных промыслов ниже, чем по Нижегородской области и в целом по России (табл. 1) [3,5].

Учитывая низкую обеспеченность НХП квалифицированными работниками, большой срок освоения профессии, снижение мотивации и привлекательности труда в сфере народных промыслов, повышение человеческого капитала НХП является задачей стратегической и для отдельных организаций, и для страны в целом.

В связи с этим можно предложить организационную модель взаимодействия в системе подготовки кадров для сферы народных промыслов Нижегородской области (рис.1).

В модели прослеживается ряд взаимосвязей, в

частности – прямое воздействие, субъектами которого являются центры занятости населения по районам Нижегородской области, Министерство поддержки и развития малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг Нижегородской области, а также администрации районов Нижегородской области, на учащихся школ, колледжей, профессиональных училищ, а также безработных.

Таблица 1. Уровень средней заработной платы трудящихся по России, Нижегородской области и в организациях НХП Нижегородской области в 2005-2011гг.

Годы	Ср. з/п по НХП Нижегородской обл. (тыс.руб.)	Ср. з/п по Нижегородской обл. (тыс.руб.)	Ср. з/п по России (тыс.руб.)
2005	4	6,5	8,6
2006	5,6	8,1	10,6
2007	6,1	10,3	13,6
2008	6,4	13,5	17,3
2009	7	14,8	18,6
2010	9,7	16,3	21
2011	10,8	18,2	26,1

Во время обучения в техникумах учащиеся на основе двухсторонних договоров должны проходить практику в организациях НХП, закрепляться на том или ином производстве и по окончании сред-

Рисунок 2. Организационная модель взаимодействия в системе подготовки кадров для народных промыслов Нижегородской области (авторская разработка)

них учебных заведений часть выпускников должна распределяться в данные организации НХП на работу. Часть выпускников этих учебных заведений

могут переходить на следующий образовательный уровень, т.е. поступает в различные профильные высшие учебные заведения для получения высшего образования, однако это затруднительно ввиду их отсутствия в Нижегородской области.

Имеет место заключение договоров о целевой подготовке специалистов на основе долевого дотирования стоимости обучения. Механизм подобного дотирования в Нижегородской области представляется в следующем виде: стоимость обучения финансируется по 25% за счет областного бюджета,

бюджетов муниципальных образований, средств заинтересованной организации НХП. По окончании профильных учебных заведений специалисты должны отработать в организациях НХП не менее трех лет. Использование данной модели, по мнению автора, позволит частично решить кадровую проблему в сфере НХП, выявить наиболее талантливых молодых людей на этапе обучения, а также популяризировать идеи возрождения и сохранения народных промыслов среди населения. ■

Библиографический список

1. Балаболкин, А.С. Экономический потенциал художественных промыслов Нижегородской области // *Законы экономической сферы общества*. – Н.Новгород, 2006. – с. 210-213.
2. Некрасова, М.А. Народное искусство России в современной культуре. – М.: «Коллекция М», 2003. – 256с., 16ил.
3. Сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.government.nnov.ru>.
4. Сайт народных художественных промыслов Нижегородской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.promisly.ru>.
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА УСЛУГ

Елена Сергеевна ЧЕПИЖКО

*аспирантка кафедры международной торговли,
Киевский национальный экономический университет им.Вадима Гетьмана*

Аннотация. В статье рассматривается отрасль международной торговли услугами, фокусируется внимание на аспектах регулирования и либерализации данного сектора в рамках ведущего мирового института – Всемирной торговой организации.

Ключевые слова: торговая политика, услуги, либерализация, ВТО, ГАТС, международная торговля.

Существует много способов описания Всемирной торговой организации (ВТО). Она является организацией по либерализации торговли, форумом для проведения переговоров по торговым соглашениям на правительственном уровне, местом урегулирования торговых споров, организацией по соблюдению системы правил торговли. По сути, ВТО является местом, где члены правительства пытаются разобраться в проблемах, связанных с торговлей, с которыми они сталкиваются, взаимодействуя друг с другом. [1, с. 2]

Во многих странах мира услуги занимают лидирующую позицию в экономической деятельности в процентах от общего объема производства и являются крупнейшим источником занятости. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) требует от стран членов ВТО проводить постепенную либерализацию торговли услугами путем проведения последовательных раундов переговоров.

В структуре современной международной экономики все больше преобладает сектор услуг, который охватывает широкий спектр отраслей промышленности, включая услуги связи, такие как электроэнергия, природный газ, телекоммуникации, другие посреднические услуги, к которым относятся транспорт, услуги финансового посредничества, дистрибьюторские услуги, строительные и бизнес услуги, услуги конечного потребления - образование, здравоохранение, отдых, экологические услуги, туризм и путешествия. В настоящее время в странах с высоким уровнем дохода 73% ВВП сконцентрировано в секторе услуг, и даже в странах с низкими доходами этот показатель достигает 46% ВВП.

Долгое время услуги считались неторгуемыми.

Технологии изменили эту ситуацию. Сейчас большинство услуг имеют доступ к международным рынкам посредством трансграничной торговли и коммерческого присутствия.

Объем мировой торговли услугами значительно увеличился за последние два десятилетия. Особенно высокий темп роста торговли услугами наблюдается с 2001 года, когда среднегодовой показатель прироста составлял 10,7%, по сравнению с 6,6% в период с 1990 по 1999 год. Практически нет сомнений в том, что расширению масштабов торговли услугами способствовало снижение торговых барьеров, регулирование расходов, связанных с торговлей услугами, а также более широкое использование информационных и коммуникационных технологий. В то же время, начиная с 2001 года, наблюдается увеличение количества региональных торговых соглашений (РТС), связанных с торговлей услугами. [2, с. 2]

Данные об объемах операций на международном рынке торговли услугами не достаточно точные, основным источником является платежный баланс, который, по большому счету, учитывает трансграничную торговлю и потребление за рубежом.

В соответствии с данными Всемирной торговой организации в 2011 году объем мирового импорта и экспорта коммерческих услуг увеличился на 10% (3865 млрд. \$ США) и 11% (4149 млрд. \$ США) соответственно по сравнению с 2010 годом.

Начиная с середины 1980-х годов, в области международной торговли услугами проводится значительное количество научных исследований. Большинству таких исследований способствует ВТО и региональные торговые соглашения. Тем не менее, все большее количество исследований концентрирует внимание на последствиях односторонней либерализации сектора услуг. Литература затрагивает важнейшие взаимосвязи между торговлей и прямыми иностранными инвестициями в секторе услуг, общей картиной роста производительности труда и экономического развития. Появляется все больше доказательств того, что либерализация торговли услугами является потенциальным источ-

ником получения прибыли в экономической деятельности, включая производительность труда в обрабатывающей промышленности и координацию деятельности между фирмами и внутри фирмы. Производительность сектора услуг, и, таким образом, торговая политика в сфере услуг, также могут быть важными факторами, определяющими объемы торговли, общие направления экономического роста и развития. В то же время торговля услугами является источником повышенного беспокойства представителей политики по поводу таких вопросов как воздействие процессов глобализации на рынок труда, связанный с оффшорными зонами, что приводит к изменению уровня заработной платы в странах с высоким уровнем доходов.

Либерализация торговли имеет двоякое значение для отрасли торговли услугами. Экономическая теория подчеркивает, что страны могут обогащаться в режиме свободной торговли, и это касается как товаров, так и услуг. Но виды и формы либерализации торговли услугами существенно отличаются от либерализации торговли товарами. Ограничениями процесса торговли товарами, как правило, являются таможенные и нетарифные барьеры, и, следовательно, в процессе торговли товарами большинство вопросов, связанных с либерализацией, сфокусированы на тарифах и нетарифных барьерах. С другой стороны, ограничения торговли в секторе услуг, как правило, носит регулируемый характер, и либерализация торговли услугами во многом зависит от нормативных условий.

Последние исследования показывают, что барьеры в торговле услугами остаются распространенными, и что ограничения торговли услугами в странах с высоким уровнем дохода и в развивающихся странах выше, чем ограничения, применяемые к торговле товарами. Общая картина торговой политики в секторе услуг аналогична в развивающихся странах и в промышленно развитых странах. В то время как телекоммуникации и банковские услуги являются более конкурентоспособными, транспортные и профессиональные услуги остаются оплотом протекционизма.

Барьеры на пути торговли услугами приводят к неэффективной деятельности в этом секторе и к увеличению стоимости услуг. Так как производительность и конкурентоспособность фирм, производящих товары и услуги, во многом зависит от доступа к дешевым и качественным поставщикам услуг, таких как транспортные, дистрибьюторские услуги, телекоммуникации, финансовые услуги, и так как они оказывают значительное влияние на экономический рост, повышение эффективности функционирования отрасли услуг имеет первостепенное значение, чему в значительной мере способствует процесс либерализации.

В принципе, страны могут остановиться на методе односторонней либерализации сектора услуг и пытаться извлечь из этого выгоду. На самом деле, за последние два десятилетия в разных странах имел место процесс значительной односторонней либе-

рализации услуг, связанный с перспективой значительного прироста благосостояния. Многие страны приняли меры по усилению конкуренции на рынке услуг путем либерализации процесса привлечения иностранных инвестиций и приватизации государственных поставщиков услуг. Но процесс односторонней либерализации может быть ограничен тем, что страна сама не может самостоятельно получить расширенный доступ к большим зарубежным рынкам. Во-вторых, страна может столкнуться с трудностями роста конкуренции. И, наконец, стране может не хватить опыта и ресурсов для разработки и внедрения соответствующей национальной нормативной политики.

В последние годы значительно возросло количество региональных торговых соглашений. Большинство из них затрагивают вопросы упрощения торговли товарами, но также содержат некоторые меры по содействию торговле услугами. Теоретически такие соглашения могут привести к получению выгоды от либерализации торговли услугами. Но фактически было мало что достигнуто за исключением ЕС и небольшого количества соглашений в рамках стран с высоким уровнем дохода. Кроме того, существует риск как для развивающихся, так и для развитых стран. В развитых странах риски от либерализации торговли связаны с перемещением физических лиц. В развивающихся странах эти риски касаются опасения возможности возникновения односторонней выгоды от введения новых мер либерализации в будущем. Это связано с тем, что при заключении региональных торговых соглашений поставщики услуг развитых стран получают значительно расширенный доступ к рынку услуг развивающихся стран, но обратное, скорее всего, не произойдет.

Многосторонние переговоры по поводу торговли услугами возникли в ходе Уругвайского раунда, который завершился подписанием Генерального Соглашения по торговле услугами в 1995 году. Статья XIX ГАТС требовала от членов ВТО начать проведение переговоров по услугам не позднее 2000 года, и далее периодически их возобновлять. С 2000 года переговоры касательно сектора услуг стали частью переговоров в Доха. В период с 2000 по 2005 год, страны члены ВТО применяют двусторонний подход к проведению переговоров по торговле услугами, предоставляя запросы и предложения и отвечая на них. Но обширная асимметрия интересов стран членов СОТ препятствует прогрессу. В 2006 году страны члены ВТО предприняли меры по введению многостороннего или «коллективного» подхода по рассмотрению вопросов либерализации международной торговли услугами. Эти меры предусматривали объединение усилий по достижению общего «минимального» набора обязательств для каждого отдельного сектора услуг. Но даже с таким новым подходом, до сих пор не наблюдается значительный прогресс в решении данного вопроса.

Последние исследования показывают, что обязательства, принятые в ходе Уругвайского раунда,

имеют в среднем в 2,3 раза больше ограничений, чем торговая политика, функционирующая на данный момент. Текущие предложения участников переговоров в Доха направлены на совершенствование обязательств по ГАТС, но на данном этапе разрыв между предложениями и реальной политикой по-прежнему велик.

Наблюдается отсутствие прогресса в ходе рассмотрения вопросов либерализации торговли услугами в рамках ВТО, несмотря на потенциальную выгоду от их решения. Одна из причин такой ситуации – невозможность применения стандартных механизмов принятия решений ГАТТ к сектору услуг. В случае торговли товарами страны члены ВТО заинтересованы в расширении доступа к экспортным рынкам. Но в случае торговли услугами наблюдается нехватка корпоративного интереса со стороны фирм ОЭСР к поиску доступа к иностранным рынкам. Поскольку односторонние реформы в секторе торговли услугами привели к буму экспорта услуг, фирмы, которые предоставляют услуги, перестали воспринимать возможность доступа к иностранному рынку в качестве приоритета. Им также необходимо учитывать вероятность изменений политических решений, а, следовательно, роль ВТО в качестве механизма блокировки либеральной политики.

Наиболее важной причиной отсутствия интереса к многосторонним переговорам в сфере торговли услугами является опасение со стороны развивающихся стран о возможных убытках. Поскольку ГАТС в основном сосредоточена на снижении уровня регуляторных барьеров относительно доступа к рынку и дискриминационного национального режима по всем четырем методам предоставления услуг, нет никакой гарантии в том, что либерализация торговли услугами посредством ГАТС приведет к улучшению благосостояния.

Таким образом, совершенствование пруденциального регулирования и регулирования уровня конкуренции является необходимой мерой для получения максимального количества преимуществ от либерализации. Для решения этой сложной задачи необходимо задействовать усиленные меры на международном уровне. Одним из механизмов для решения этого вопроса может быть развитие платформы базовых знаний, базовой информации в сфере международной торговли услугами, что будет способствовать заинтересованности и объединению усилий специалистов по разработке мер регулирования, представителей власти и групп заинтересованных лиц с целью оценки текущей политики и выявления необходимых способов регулирования рынка. Такая базовая информационная платформа может быть реализована посредством внешней поддержки специалистов в рамках многосторонних инициатив технической помощи.

Исходя из этого, в случае возникновения негативных тенденций от введения обязательств по либерализации торговли услугами необходимо предоставлять гарантию проведения дополни-

тельных переговоров с целью выхода из такой ситуации. Кроме того, такие секторы услуг как морские перевозки, аудиовизуальные услуги и услуги образования исключены из графика проведения переговоров, что приводит к резкому уменьшению возможности нахождения компромиссов между государствами членами ВТО. И, наконец, некоторые развивающиеся страны настаивают на том, что они будут придерживаться соответствующей торговой политики до тех пор, пока они будут иметь возможности реализовывать свои услуги по приемлемым для них ценам.

Режим 4 (присутствие иностранных лиц) имеет большое значение для развивающихся стран. Но практически все страны применяют высокие барьеры для этого режима. Исследования показывают, что глобальная прибыль составит более 150 миллиардов долларов США в случае, если промышленно развитые страны откроют временный доступ к иностранным поставщикам услуг, равный всего лишь 3% от их рабочей силы, при этом потенциальная прибыль от таких действий может быть одинаковой как для промышленно развитых, так и для развивающихся стран. [3, с. 1143] Такие мероприятия могут быть реализованы в случае создания обязательств по выполнению конкретных условий для стран, которые предоставляют услуги. Таким образом, принимающая страна должна в соответствии с ГАТС разрешить доступ к рынку для любой страны поставщика, которая выполняет определенные заранее оговоренные условия. Поскольку развивающиеся страны стремятся получить больше доступа к иностранным рынкам услуг в соответствии с режимом 4 предоставления услуг и иметь возможность экспортировать свои услуги используя режим 1, в то время как страны ОЭСР с высоким уровнем доходов стремятся получить больший доступ к развивающимся странам через режим 3, такая сделка может принести выгоду обеим сторонам.

И, наконец, следует отметить, что ГАТС и ВТО не предусмотрена процедура поощрения, оказания помощи странам в сборе информации и создании всеобъемлющей базы по применению политики для различных секторов услуг. Обзоры торговой политики содержат некоторое количество информации, но в целом этой информации и статистических данных не достаточно для составления полной картины состояния мировой торговой политики. Такая всеобъемлющая база данных о торговой политике, инвестиционной политике и полный комплекс статистических данных необходимы для проведения эффективных переговоров по либерализации сферы услуг.

Возможность разработки эффективного пакета мер по либерализации торговой политики мирового рынка торговли услугами существует посредством организации многосторонних переговоров при участии и поддержке как развитых, так и развивающихся стран. Страны должны стремиться к разработке более эффективной торговой политики посредством разработки обязательств, а также

проработке возможных мер по либерализации на будущее. Подписание таких многосторонних соглашений также должно учитывать преимущества для других стран.

При подписании таких соглашений необходимо учитывать следующее: Обязательства соглашения не должны налагать никаких новых ограничений, особенно для трансграничной торговли и инвестиций и должны быть четко прописаны в графике обязательств ГАТС.

В графике специфических обязательств для каждой отдельной страны необходимо четко зафиксировать механизм проведения реформ по либерализации торговли услугами с указанием конкретных дат, особенно это касается прямых иностранных инвестиций и отрасли транспортных услуг воздуш-

ного и морского транспорта.

Создание механизма надежной нормативной базы для поддержки внедрения обязательств по либерализации торговой политики в секторе услуг в развивающихся странах.

Проработать вопрос о расширении возможностей для временного перемещения поставщиков услуг, при условии принятия соответствующих обязательств и применения прозрачных критериев для оценки экономической ситуации в принимающей стране.

Организовать четкую систему сбора и предоставления статистических данных по всем мерам регулирования торговой политики, всем видам и режимам предоставления услуг по каждой стране. ■

Библиографический список

1. *Annual Report 2012. World Trade Organization. 2012.*
2. Van der Marel, E., and B. Shepherd. 2011. "Services Trade, Regulation, and Regional Integration: Evidence from Sectoral Data", Working Paper.
3. Winters L.A., Walmsley T.L., Wang Z.K., and Grynberg R. (2003), "Liberalising Temporary Movement of Natural Persons: An Agenda for the Development Round", *World Economy*, 26(8):1137-1161.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МЕТОДОЛОГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Лариса Ивановна КУКАРСКАЯ

аспирантка Алтайского государственного университета

Современные подходы к методологии прогнозирования регионального развития позволяют предвидеть состояние исследуемого объекта в определенный момент будущего как на основе информации, полученной в результате анализа тенденций социально-экономического развития объекта за соответствующий период в прошлом и экстраполировании этих тенденций на перспективу (взгляд из прошлого), так и путем определения целевых показателей, исходя из которых разрабатывается стратегия будущего развития объекта (взгляд из будущего).

Научной основой социально-экономического прогнозирования является теория предвидения будущего, разработанная российским экономистом Н.Д.Кондратьевым и развитая российскими и зарубежными учеными применительно к современным условиям.

Согласно Н. Д. Кондратьеву в научном предвидении должны сочетаться три подхода, три ступени познания: статический, циклично-динамический и генетический. Статика позволяет выявить структуру социально-экономической системы, ее внутренние и внешние взаимосвязи, пропорции, обеспечивающие ее функционирование. Динамика раскрывает механизмы циклического развития системы, смены фаз циклов, позволяет предвидеть периодические кризисы и определять пути выхода из них, смену систем или переход их в новое качественное состояние. Генетика выявляет механизм действия наследственности, изменчивости и отбора в развитии социально-экономических систем, факторы и пределы их изменения, раскрывает внутренние механизмы, характер и последствия их саморазвития. Суть прогнозирования — не в определении характера будущих событий и сроков их наступления, а в выявлении тенденций развития, возможных их сценариев, факторов и последствий.

В теории экономической динамики Н. Д. Кондратьев выделил три основных типа предвидения явлений социально-экономической действительности.

Первый тип предвидения – это предвидение иррегулярных событий, не имеющих четко выра-

женных закономерностей. Примером таких событий могут служить: конкретные размеры экспорта, конкретный уровень цен в определенный момент времени и т. д. Поскольку эти события являются однократными, конкретными, сами по себе они не могут быть включены в ту или иную формулу закона. Для того чтобы предвидеть их точно, нужно детально понимать экономическое положение в исходный момент и всю совокупность закономерностей хода происходящих событий. Тогда можно предсказать интересующие события как результат перекрещивания этих закономерностей. Такой тип вполне конкретного предвидения, если бы он был точным, представлял бы наибольшее практическое значение. Но так как невозможно располагать почти идеальным запасом знания, такой тип предвидения представляется наиболее трудным. И на практике чаще всего оказывается ошибочным.

Второй тип предвидения имеет место тогда, когда речь идет о предвидении наступления более или менее регулярно повторяющегося события. Примером такого предвидения могут служить предсказания наступления экономических кризисов, явлений, связанных с сезонными колебаниями конъюнктуры, и т. д. Предсказания такого рода также весьма трудны. Но поскольку идет речь о предсказании событий не в конкретно-количественном выражении, а лишь в форме утверждения вероятного наступления или не наступления в известный период времени события, постольку предвидение такого типа оказывается в определенных пределах более доступным, чем предвидение первого типа.

Третий тип предвидения заключается в предвидении лишь общего развития тех или иных социально-экономических тенденций. Этот тип предвидения не предсказывает события точно во времени и не характеризует их в точной количественной форме, давая лишь приблизительные естественные границы развития тенденций. Примерами такого рода предвидения могут служить предсказания роста (упадка) тех или иных отраслей хозяйства, общего повышательного или, наоборот, понижательного движения цен и т. д. Этот тип предвидения, особенно когда речь идет о

предвидении в рамках значительного отрезка времени, наиболее доступен при современном уровне социально-экономического знания [1, С. 642].

Таким образом, при отсутствии явной возможности предвидения количественных параметров явлений и процессов следует использовать их качественные характеристики, описывающие общие закономерности протекания событий и способствующие принятию объективно-субъективных управленческих решений, оправданных с известной долей достоверности предсказываемой информации.

Методическая постановка процедуры прогнозирования динамических отклонений и случайных факторов в региональном развитии должна исходить из основных законов в методологии прогнозирования, которые могут быть интерпретированы нами следующим образом.

Закон системности, в соответствии с которым в прогнозно-аналитических расчетах рассматривается взаимосвязь всей совокупности сложно направленных факторов внешней и внутренней среды.

Закон онтогенеза предполагает, что организационным системам управления свойственны определенные циклы, развитие которых можно регулировать и прогнозировать таким образом, чтобы процесс цикличной динамики с учетом случайных факторов носил планомерный, предсказуемый характер.

Закон композиции, который предполагает, что, с одной стороны, прогноз должен быть детальным, с другой, прогнозно-аналитические расчеты не должны содержать ничего лишнего, рассматривая только основные, принципиальные моменты.

Закон экономической целесообразности, который означает, что прогнозируемые сценарии развития отрасли должны предполагать эффективное использование имеющихся ресурсов, вовлечение резервов с целью повышения общей эффективности системы.

Использование в совокупности описанных процедур позволяет снижать влияние противоречивых данных, неопределенности информации и производственного риска в ходе принятия решений управленческого характера и в развитии региональной экономики.

Для разработки прогнозов социально-экономического развития региона важное значение имеет выбор оптимального метода прогнозирования, который может обеспечить наиболее точные прогнозные результаты с наименьшими затратами.

Под методом прогнозирования понимается совокупность приемов и способов мышления, позволяющих на основе анализа ретроспективных данных, экзогенных (внешних) и эндогенных (внутренних) связей объекта прогнозирования, а также их измерения в рамках рассматриваемого явления или процесса вывести суждения определенной достоверности относительно будущего развития объекта.

Успех в прогнозировании зависит не столько от применения тех или иных методов, сколько от сохранения правильной позиции. Во многих случаях

ни один из методов сам по себе не может обеспечить требуемую степень достоверности и точности прогноза, но, будучи использованным в определенных сочетаниях с другими, оказывается весьма эффективным - достоинства одного метода компенсируют недостатки другого, либо они используются в развитии. Многие из методов относятся скорее к отдельным приемам или процедурам прогнозирования, другие представляют набор отдельных приемов, отличающихся от базовых или друг от друга количеством частных приемов и последовательностью их применения.

Существуют различные классификации методов прогнозирования, наиболее важным классификационным признаком методов прогнозирования является степень формализации, достаточно полно охватывающая прогностические методы. Среди других классификационных признаков можно выделить: время, характер целей, уровень управления, сфера деятельности, сфера вероятности и другие.

В зависимости от степени формализации выделяются две основные группы методов: интуитивные и формализованные. Интуитивное прогнозирование применяется тогда, когда объект прогнозирования либо слишком прост, либо настолько сложен, что аналитически учесть влияние многих факторов практически невозможно. В этих случаях прибегают к опросу экспертов. Полученные индивидуальные и коллективные экспертные оценки используют как конечные прогнозы или в качестве исходных данных в комплексных системах прогнозирования.

В выборе методов прогнозирования важным показателем является глубина упреждения прогноза. При этом необходимо не только знать абсолютную величину этого показателя, но и отнести его к длительности эволюционного цикла развития объекта прогнозирования. Для этого можно использовать безразмерный показатель глубины (дальности) прогнозирования

$$\tau = \Delta t / t_x,$$

где Δt – абсолютное время упреждения;

t_x – величина эволюционного цикла объекта прогнозирования.

Формализованные методы прогнозирования являются действенными, если величина глубины упреждения укладывается в рамки эволюционного цикла ($\tau < 1$). При возникновении в рамках прогнозного периода «скачка» в развитии объекта прогнозирования ($\tau \approx 1$) необходимо использовать интуитивные методы, как для определения силы «скачка», так и для оценки времени его осуществления, либо теорию катастроф. В этом случае формализованные методы применяются для оценки эволюционных участков развития до и после скачка. Если же в прогножном периоде укладывается несколько эволюционных циклов развития объекта прогнозирования ($\tau \gg 1$), то при комплексировании систем прогнозирования большее значение имеют интуитивные методы.

В настоящее время интуитивные методы наиболее распространены и широко применимы в эко-

номических исследованиях. В субъектах Российской Федерации в ходе формирования прогнозов социально-экономического развития регионов применяются данные подходы для прогнозирования основных параметров. При этом достаточно часто различные вариации методов экспертных оценок предпочитают формализованным методам. Причиной этому является относительная простота их применения, когда эксперты, изучая отдельные процессы, делают заключение о потенциальных вариантах их дальнейшего развития, а также возможность привлечения сотрудников органов исполнительной власти, которые имеют обширный опыт в соответствующих областях. При этом во главу угла ставятся личные знания и опыт. Как правило, подобного рода заключения не требуют применения сложных математических выкладок, построения сложных математических моделей, достаточно оперативны. На наш взгляд значимость и распространенность данных методов весьма преувеличена и недооцениваются формализованные методы прогнозирования.

В зависимости от общих принципов действия интуитивные методы прогнозирования, можно разделить на две группы: индивидуальные экспертные оценки и коллективные экспертные оценки.

По способу получения прогнозной информации в группу индивидуальных экспертных оценок можно включить следующие методы: интервью, аналитические докладные записки, написание сценария. В группу коллективных экспертных оценок следует отнести анкетирование, методы «комиссий», кол-

лективной генерации идей и т.д.

Формализованные методы включают основные группы: экстраполяционные, системно-структурные, ассоциативные, опережающей информации, математические. В группу методов прогнозной экстраполяции входят методы наименьших квадратов, экспоненциального сглаживания, вероятностного моделирования и адаптивного сглаживания. К группе системно-структурных методов можно отнести методы функционально-иерархического моделирования, морфологического анализа, матричный, сетевого моделирования, структурной аналогии. Ассоциативные методы можно разделить на методы имитационного моделирования и историко-логического анализа. В группу методов опережающей информации можно включить методы анализа потоков публикаций, оценки значимости изобретений и анализа патентной информации. Анализ ситуации в области прогнозирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации позволяет говорить о больших перспективах развития, которые связаны именно с формализованными методами.

Представленный перечень методов и их групп не является исчерпывающим. Нижние уровни классификации открыты для внесения новых элементов, которые могут появиться в процессе дальнейшего развития инструментария прогностики. Некоторые не названные методы являются или разновидностью включенных в схему методов, или дальнейшей их конкретизацией. ■

Библиографический список

1. Бернасовская Л.И., Викторов А.Д., Кормановская И.Р. Системный подход к прогнозированию устойчивого развития региона: теория. Методология. Практика. – М.: Изд-во Компания Спутник +, 2010. – 724 с.
2. Бутакова М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практ. расчетов: [учеб. пособие для вузов по специальности «Маркетинг»]/М.М.Бутакова. – М.:КноРус, 2008.- 166 с.
3. Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. - М.: Экономика, 2002. – 766 с.
4. Цыгичко В.Н. Прогнозирование социально-экономических процессов - М.:УРСС, 2007. - 240 с.

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА

Юлия Павловна КУЛИКОВА

соискатель ученой степени кандидата экономических наук,
Финансово-технологическая Академия

Аннотация. Важную роль в реализации инновационной политики высшего образовательного учреждения играет совершенствование механизмов взаимодействия между участниками инновационного процесса, включая организацию взаимодействия образовательных учреждений с организациями и предприятиями различных отраслей и сфер деятельности в целях продвижения новых технологий в производство и управление, а так же с целью повышения квалификации кадров для инновационной деятельности.

Annotation. An important role in the implementation of innovative policy of higher education institutions is improving the mechanisms of interaction between the participants of the innovation process, including the organization of interaction between educational institutions with organizations and enterprises of various branches and activities to promote new technologies in production and management, as well as to improve the skills for innovation.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика высшей школы, модернизация образования, интеллектуальный капитал, стратегические партнерство высшего образовательного учреждения.

Keywords: innovation, innovation policy of higher education, the modernization of education, intellectual capital, strategic partnership of higher educational institutions.

Главной задачей инновационного высшего образовательного учреждения в сложившейся ситуации является качественная подготовка инновационно-ориентированных специалистов в приоритетных областях науки, техники и технологий на основе единого процесса получения, распространения и применения новых знаний. Такая подготовка специалистов для инновационной экономики требует формирования инновационной инфраструктуры высшего образовательного учреждения.

На наш взгляд, система стратегического партнерства является обязательным элементом инновационной инфраструктуры высшего образовательного учреждения, эффективность функционирования которой создает условия для повышения его инновационной, инвестиционной привлекательности и, соответственно, конкурентоспособности.

Под стратегическим партнерством в сфере про-

фессионального образования следует понимать особую форму взаимодействия высшего образовательного учреждения со своими стратегическими партнерами:

- регулирующими органами, одновременно являющимися заказчиками и потребителями услуг, основная функция которых – разработка образовательных и профессиональных стандартов и контроль за их применением;
- поставщиками обучаемых - саморегулируемые организации, которые также оказывают влияние на разработку и применение стандартов посредством формулировки требований к компетенциям и личностным характеристикам специалистов;
- поставщиками образовательных и других технологий, оборудования (в том числе с российскими и зарубежными высшими образовательными учреждениями), обеспечивающими диффузию новшеств;
- другими организациями и структурами, которые потребляют услуги высшего образовательного учреждения на постоянной платной основе, участвуют в его развитии (в том числе посредством работы в попечительском и других советах), реализуют совместно с высшим образовательным учреждением долгосрочные целевые программы и являются заказчиками НИР.

Система стратегического партнерства функционирует на основе соглашений о стратегическом партнерстве в области образовательной и профессиональной деятельности, заключенных между высшим образовательным учреждением и партнером для достижения определенных инновационных и образовательных целей и преследующих получение синергетического эффекта от взаимодействия партнеров. Мотивация сторон связана с увеличением объема присутствия партнеров на рынке, диверсификацией спектра предоставляемых услуг, снижением издержек, поиском новых идей, потребителей и пр.

Доказательством того, что функционирование системы стратегического партнерства является важным фактором в повышении конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности выс-

шего образовательного учреждения, служат следующие обстоятельства.

1. Наступление «демографической ямы» обусловило пристальное внимание высших образовательных учреждений к корпоративным программам дополнительного образования (в порядке взаимодействия с бизнесом). Их актуализация в высших образовательных учреждениях, на наш взгляд, уже сегодня сопровождается:

- заключением долгосрочных договоров о сотрудничестве («высшее образовательное учреждение – организация»);

- внедрением корпоративных краткосрочных образовательных программ прикладного характера (наиболее востребованные формы инновационных образовательных технологий - тренинги и мастер-классы);

- развитием сети тренинг-центров и других форм учреждений дополнительного профессионального образования, не входящих в структуру высших образовательных учреждений, что служит предпосылкой для создания в высших образовательных учреждениях собственных тренинг-фирм и включения в штат тренеров и консультантов;

- попытками создания в высших образовательных учреждениях направлений бизнес-консалтинга, что в свою очередь влечет за собой либо вступление в конкурентную борьбу на новых рынках, либо развитие конкурентных отношений с аудиторско-консалтинговыми компаниями.

2. В результате глобализации образования и стремительного развития экспорта образовательных услуг в целом ряде стран появляются online-университеты, расширяется транснациональное образование. К этому процессу подключаются ЮНЕСКО, ООН, Всемирный банк, Совет Европы и др. Интенсифицируются международные отношения в сфере образования, которые направлены на обеспечение качества и доступности образования, признание эквивалентности дипломов, преодоление национальных барьеров. По мнению экспертов, в ближайшие годы обучение иностранных студентов для ряда государств, станет одной из наиболее доходных отраслей экономики. В связи с этим нельзя игнорировать возможность развития экспорта образовательных услуг через активизацию конкурентных процессов с заинтересованными сторонами из «ближнего» и «дальнего» зарубежья и инициирование инновационных образовательных проектов в формате международного сотрудничества.

3. Взаимодействие образовательных учреждений разных уровней в рамках стратегического партнерства предполагает, с одной стороны, развитие конкурентных отношений, с другой – мотивирует применение инновационных технологий и созда-

ние новых образовательных продуктов. В данном контексте при взаимодействии ряда высших образовательных учреждений особую актуальность приобретает идея ресурсного центра (межвузовского образовательного или на базе конкретного высшего образовательного учреждения) в сфере обучения с использованием инновационных технологий, функционирование которого способствует снижению издержек на формирование образовательной программы. Разумеется, при этом своего решения требует целый ряд задач, особенно в части управления интеллектуальной собственностью, однако выгоды такого партнерства для высших образовательных учреждений очевидны.

4. Система непрерывного профессионального образования предполагает широкое взаимодействие учебных заведений, реализующих различные формы и уровни образования. Это школы и колледжи, колледжи и высшие образовательные учреждения, школы и высшие образовательные учреждения и т. д. Наиболее распространенной моделью сотрудничества является образовательная модель «школа – высшее образовательное учреждение». На ее основе школы и высшее образовательное учреждение реализуют множество образовательных программ: от подготовки в высшее образовательное учреждение до углубленного изучения ряда специальных дисциплин на базе школы с последующим обучением в высшем образовательном учреждении по индивидуальному плану. Подготовка в высшем образовательном учреждении и профессионализация профильного обучения имеют прямое отношение к конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности высшего образовательного учреждения, т. к. профильное обучение в школах все еще не имеет своего методического обеспечения, в то время как многие наработки высших образовательных учреждений вполне эффективны для решения задач профилизации. В свою очередь, вопросы профилизации тесно коррелируют с вопросами профориентации, которые также не могут быть решены школами самостоятельно и, как выясняется теперь, не вполне могут быть решены и высшего образовательного учреждениями без участия работодателя. Довольно часто профилизацию сегодня пытаются привязать к перспективным потребностям рынка труда, что и вовсе делает эту задачу непосильной для школы.

Таким образом, необходимость в создании системы стратегического партнерства, включающей партнерство школ, различных высших образовательных учреждений, работодателей и местных органов государственной власти и управления, становится очевидной. ■

Библиографический список

1. Карлофф Б. Деловая стратегия / Б. Карлофф. - М. : Экономика, 2007. - 239 с.
2. Карнаухов С.Б. Методы анализа и обработки данных для мониторинга регионального рынка образовательных услуг. М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2007 – 236 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ В ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОМПАНИИ ОАО «ГАЗПРОМ»

Ирина Анатольевна БЕСПАЛОВА

соискатель Оренбургского государственного университета

Чем масштабнее активы компании, чем больше ее имущественный потенциал, тем значительнее затраты на поддержание, модернизацию и расширение имеющихся мощностей, перспективное развитие и сохранение конкурентоспособной рыночной позиции, и тем сложнее процесс формирования инвестиционной программы. Поэтому вопросы формирования инвестиционных программ наиболее актуальны для крупных вертикально интегрированных промышленных холдингов, к которым в полной мере относится крупнейшая российская нефтегазовая компания ОАО «Газпром».

Организационная структура управления в ОАО «Газпром» линейно-функциональная, характеризуемая таким разделением труда, при котором линейные звенья управления принимают решения и осуществляют распорядительные функции, а функциональные планируют, координируют, консультируют, информируют. Целью создания жестких вертикальных структур является обеспечение прозрачности учета затрат и привязке их к разным видам деятельности: разведка, добыча, транспортировка, переработка, хранение и сбыт, при этом достигается увязка видов деятельности и объектов деятельности — производственно-технологических единиц. Основными недостатками такой структуры являются усложненная коммуникация между подразделениями, замедление передачи информации и получения конечного решения. Процесс выработки решения осуществляется по всей иерархической цепочке.

Спецификой формирования инвестиционных программ промышленных предприятий естественных монополий является то, что за основу принимаются поручения федеральных органов государственной власти о сроках реализации стратегических для РФ проектов, перечни приоритетных проектов, подготовленных в рамках программы развития естественной монополии. [1].

22 июня 2006 года Правление ОАО «Газпром» утвердило «Положение о порядке планирования и учета объемов добычи углеводородов дочерними

обществами ОАО «Газпром». Порядок планирования предусматривает разработку Программы развития компании на 10 лет, которая представляет собой план развития Общества и направлена на достижение стратегических целей компании. На основании Программы, поручений руководства ОАО «Газпром» о реализации социально значимых инвестиционных проектов, Комплексных целевых программ и Баланса газа по России и ЕСГ формируется прогноз основных показателей Инвестиционной программы на 3 года.

Занимая первое место в мире по объему добычи газа, за последние десятилетия в нашей стране не получили какого-либо развития ни наращивание мощностей по его переработке, ни увеличение производства сжиженных газов, включая этан, пропан, бутаны, пентаны и другие. Общее количество газоперерабатывающих заводов в стране за последнее десятилетие не претерпело каких-либо изменений. В период экономических реформ не было построено ни одного завода. Из 24 газоперерабатывающих заводов, построенных в дореформенный период, 6 находится в ведении «Газпрома» и 18 в составе нефтяных компаний. При меньших объемах добычи нефти и газа в США и Канаде количество заводов на 1 января 2007 года составило соответственно 571 и 962.

Кроме того, с каждым годом объем капитальных вложений в реконструкцию и техперевооружение производства снижается. Основные производственные фонды отрасли по техническому состоянию приближаются к критическому уровню. Трынов А.М. выделяет следующие проблемы воспроизводства основных фондов газоперерабатывающей промышленности: сохраняющийся высокий уровень неплатежей за продукцию со стороны потребителей; дефицит инвестиций и неблагоприятный инвестиционный климат; несовершенная налоговая и ценовая политика. [2].

С целью обеспечения объемов производства, качества и ассортимента химической продукции совокупному спросу отечественного и внешнего рынков в подразделениях дочерних обществ ОАО «Газпром»

необходимо дальнейшее развитие производства и наращивание мощностей. Основными задачами инвестиционной деятельности ОАО «Газпром» должно оставаться обеспечение добычи газа в объемах, предусмотренных Энергетической стратегией России, а также выполнение обязательств по обеспечению гарантированных поставок газа потребителям России и контрактных обязательств по поставкам газа на экспорт на долгосрочный период.

В ходе реализации инвестиционной программы ОАО «Газпром» очевидны следующие проблемы:

Отсутствует методическая практика регулярного контроля выполнения задач инвестиционной программы прошлых лет. Инвестиционные программы разных лет имеют слабую связь друг с другом. В результате снижается, либо сходит на нет, экономическая эффективность от реализации того или иного инвестиционного проекта, а также, зачастую, теряется временная актуальность инвестиционного замысла. Наибольший ущерб это наносит, в первую очередь, длительным и переходящим на следующие годы проектам, реализация последующих этапов которых сталкивается со значительными трудностями финансирования.

Отсутствует четкий контроль состояния каждого инвестиционного проекта с учетом его индивидуальных финансово-экономических характеристик в течение всего срока проекта. Создана ситуация, когда менеджмент ОАО «Газпром» лишен актуальной информации по тому или иному проекту, и менеджеры вынуждены, зачастую, вслепую применять меры управленческого воздействия, что создает неадекватный и неконтролируемый эф-

фект. Все вместе это приводит к напрасному распылению ресурсов и снижению общей эффективности выполнения инвестиционной программы.

В условиях падения добычи на базовых месторождениях отсутствуют инвестиции на освоение новых, что ведет к росту затрат на добычу, некомпенсируемых ростом внутренних тарифов на газ.

Приобретение материально-технических ресурсов осуществляется через значительное число посредников, что ведет к необоснованному росту затрат.

В целях унификации регулирования естественных монополий и стимулирования снижения их затрат на основе идентифицированных ключевых проблем анализа инвестиционной программы ОАО «Газпром» предлагается:

Предусмотреть в структуре инвестиционной программы отчет о выполнении предыдущей инвестиционной программы по глубине анализа не уступающий самой инвестиционной программе. При принятии мер регулирования на очередной период учитывать результативность использования средств в предыдущем периоде.

Рассматривать каждый реализуемый и планируемый к реализации инвестиционный проект в структуре инвестиционной декларации отдельно в стандартном формате, учитывающем его важнейшие финансово-экономические характеристики за весь период его реализации.

Максимально использовать механизмы проведения конкурсных закупок необходимых материальных ресурсов при реализации инвестиционных проектов. ■

Библиографический список

1. Мартынюк О.И., Лямкин И.И. Учебное пособие. Предприятие в условиях чистой монополии – Кемерово: ГОУ ВПО «РГТЭУ», 2008 г.
2. Трынов А.М. Экономико-статистический анализ воспроизводства основных фондов в газовой промышленности – Оренбург, 2002 г.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ

Татьяна Станиславовна НАЗАРОВА

*магистрант экономической кафедры
Северо-Казахстанского государственного университета*

Развитие торговли, торговли отношений, обмена материальными и духовными ценностями между отдельными лицами, странами и народами всегда составляло важнейший источник жизнеспособности человеческого общества, роста материального и духовного уровня людей.

Торговля является кровеносной системой общества, обеспечивая население вне зависимости от места проживания всем необходимым, создавая для производителей условия для продажи товаров, ускоряя тем самым их оборот, повышая рентабельность общественного производства. Для потребителей торговля дает возможность выбора нужной продукции, получения сопутствующих услуг (доставки, ремонта), приобретения информации о товарах. Это одна из наиболее значительных по размеру отраслей народного хозяйства. [1, с.54]

Отрасль торговли является конечным звеном любой производственной цепочки. От широты и разнообразия инфраструктуры торговли, а также уровня их развития зависят эффективность, объемы и скорость, с которыми производимые в республике и ввозимые на её территорию товары достигают своего потребителя. Таким образом, стимулируя качественное развитие отрасли, государство может способствовать созданию необходимых условий для продвижения товаров различных отраслей.

Следует отметить, что в соответствии с казахстанским законодательством торговля разделяется на внутреннюю, деятельность которой осуществляется на территории республики, и внешнюю, которая связана с ввозом и вывозом товаров.

Внутренняя торговля играет большую роль в повышении жизненного уровня населения. Её развитие характеризуется высокими и устойчивыми темпами, соответствующими росту доходов и платёжеспособному спросу населения.

Так, в среднем в мире вклад торговли в ВВП составляет порядка 10%, а в общую занятость – до 13% (данные Eurostat, US Census). В России доля торговли занимает до 20% ВВП, в Словении – 13%, Нидерландах – 13%, в США около 12%, в Китае 8%.

В Казахстане торговля также является одной из основных отраслей экономики страны – в структуре

ВВП в период с 1998 по 2009 годы она занимала третье место, составляя 12-13% ВВП.

В торговле и общественном питании занято 14,8% трудоспособного населения страны. Необходимо отметить, что показатель занятости в торговле более 10% от общего населения, занятого в экономике, существует в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Великобритании, Франции. [2]

Как известно, торговое предприятие является одним из хозяйствующих субъектов торговой деятельности, которая осуществляет продвижение товара от производителей к потребителям. Становление в Казахстане рыночной системы хозяйствования усиливает роль предприятий торговли в развитии производства и сферы обращения. Наблюдается увеличение торгового сектора экономики, что соответствует объективным мировым процессам. Экономическая свобода как условие и следствие рыночных отношений предъявляет более высокие требования к уровню хозяйствования и экономической деятельности предприятия. Главной целью современного этапа экономических преобразований, проводимых в торговле, является создание условий для эффективной работы торговых предприятий, что требует кардинального улучшения работы предприятий в условиях рынка.

В последние годы была проделана большая работа по переводу отрасли на путь преимущественно интенсивного развития со свойственным ему механизмом хозяйствования и управления, успешно решались вопросы перестройки организационной структуры управления, концентрации хозяйственной деятельности и централизации управления, сокращения параллелизма и дублирования в работе торговых предприятий и организаций, повышения уровня торгового обслуживания населения.

Основными итогами этой большой работы явились: определенное упорядочение размещения и функционирования торговых организаций, наметившиеся положительные тенденции в решении проблемы ликвидации многоступенчатости в управлении и многозвенности в товародвижении, создание новых организационных форм управления торговлей на уровне города и района. [3, с.74]

Несмотря на имеющиеся уже в этой области работы,

следует сказать о том, что вопросы научной организации управления торговыми предприятиями еще недостаточно исследованы по целому ряду причин. Среди них в первую очередь нужно назвать неразработанность методологических основ формирования, внедрения и оценки эффективности организационной структуры и системы управления торговых предприятий, отсутствие методик определения численности и эффективности работы аппарата управления и его подразделений. Недостаточно также изучены вопросы эффективности управленческого труда в системе управления торговых предприятий, рациональной управляемости, эффективного информационного обеспечения процесса управления, критерия и показателей их эффективности. Мало изучены также вопросы, касающиеся принципов формирования и оценки организационно-управленческого потенциала системы управления торгового предприятия. Практически отсутствуют исследования, позволяющие определить направление и степень влияния основных факторов, определяющих формирование и эффективность системы управления и ее организационной структуры.

Управление — это люди, управляющие организацией. Процесс управления обеспечивается профессионально подготовленными специалистами в области управления, формирующими организацию и управляющими ими путем постановки целей и разработки способов их достижения. Умение ставить и реализовывать цели основатель школы научного менеджмента Ф. У. Тейлор определял как искусство точно знать, что предстоит сделать и как сделать это самым лучшим и дешевым способом. Этим искусством должна обладать определенная категория людей — менеджеры, чья работа состоит в организации и руководстве усилиями всего персонала для достижения целей. Они обеспечивают условия для производительного и эффективного труда занятых в организации работников и получение результатов, соответствующих целям.[5]

Функционирование предприятий торговли происходит в условиях нарастающей конкуренции и быстро меняющейся экономической среды, что требует от их руководителей принятия оптимальных управленческих решений. Однако как исследователи, так и практики констатируют недостаточную эффективность и адекватность менеджмента торговых организаций сложившимся рыночным условиям. Все указывает на необходимость интенсификации исследований теоретических и методологических вопросов организации управления предприятиями торговли в условиях нестабильной внешней среды и формирующихся рыночных отношений. [4, с.41]

Современный рынок товаров отличается относительно высокой насыщенностью, товарного дефицита практически нет. Бюрократическая система распределения товаров полностью заменена отношениями свободной купли-продажи. Динамизм объемов и структуры реализации товаров и услуг постепенно приобретает всё более устойчивый характер. По сути способы осуществления управленческой деятельности, применяемые для постановки

и достижения целей организации, выступают как методы менеджмента. Следовательно, решая ту или иную задачу менеджмента, методы служат целями практического управления, предоставляя в его распоряжение систему правил, приёмов, подходов, сокращающих затраты времени и других ресурсов на постановку и реализацию целей.

Методы управления в менеджменте - это комплексная совокупность приемов и способов, благодаря которым осуществляется воздействие на управляемый объект, выполняются различные функции управления компанией, фирмой, организацией. Благодаря их использованию обеспечивается наибольшая экономическая эффективность деятельности с минимальными затратами. Все методы управления, имеющиеся в менеджменте, необходимо использовать в комплексе, в тесной взаимосвязи, поскольку именно такой подход к управлению позволяет достичь максимальной эффективности и скорейшего достижения поставленных целей, а именно для предприятий торговли одной из целей является получение прибыли.

Не удивительно, что методика управления особенно популярна была советские годы, ведь цели и задачи у всех были почти одни и те же и определялись они одним, единым руководством. И сегодня многие практики требуют от аналитиков конкретных рецептов, спрашивают, что именно нужно сделать и как осуществить. Частично ответ на этот вопрос можно дать, и сделать это представляется возможным лишь благодаря советской теории управления, которая определила и классифицировала методы управления на основе средств и способов воздействия на объект управления. Основным средством управления здесь выступает власть, как некая данность, а не процесс. Власть же имеет свои источники, основными из которых являются материальные и денежные ресурсы, легитимное право на управление, а также личностные харизматические характеристики лидера. Примерно так классифицировал организационную власть М. Вебер. С помощью этих источников субъект управления имеет возможность воздействовать на исполнителей для достижения поставленных целей, причем каждый из них взаимно дополняет друг друга, поскольку отдельное их использование абсурдно. Другими словами, на одной стабильной выплате заработной платы организация "далеко не уедет". То же самое можно сказать касательно использования других форм воздействия, если они имеют место превалировать в организации как доминирующий способ управления.

С другой стороны, методы управления базируются не только на источниках власти, но еще и на потребностях, нуждах, интересах и т. п. исполнителей.[5, с.67]

Слово «метод» греческого происхождения (methodos), что в периоде означает «способ достижения какой-либо цели». Через методы управления реализуется основное содержание управленческой деятельности. По существу, способы осуществле-

ния управленческой деятельности, применяемые для постановки и достижения целей организации, и выступают как методы менеджмента. При решении той или иной задачи менеджмента разные методы предоставляют в его распоряжение систему правил, приемов и подходов, сокращающих затраты времени и других ресурсов на постановку и реализацию целей. Рассматриваемые методы менеджмента применяются по отношению к трудовым коллективам в целом и отдельным работникам в частности. Естественно применение методов управления на предприятии торговли приобретают свою специфику.

Развитие сетевой продовольственной торговли является одной из лакмусовых бумаг, своего рода

индикатором стиля и методов управления национальной экономикой. Известно, что существует два диаметрально противоположных метода управления: административный и экономический, и два стиля управления – авторитарный и демократический. Интерес представляет их разумное сочетание, от которого зависят конкретные направления и пути развития экономики страны и торговли, как ее составной части.

Многообразные методы управления оказываются важным инструментом достижения целей развития любого предприятия или организации, который требует умелого использования в практике обслуживания потребителей. ■

Библиографический список

1. Гребнев А.И. Экономика торгового предприятия. - М., 1996.
2. <http://trade.gov.kz>
3. Румянцева З.П. и др. Общее управление организацией. 17-модульная программа для руководителя. М., 1999; Весник В.Р.
4. Менеджмент (современный российский менеджмент): Учебник/Под ред. Ф.М. Русинова и М.Л. Разу. М., 2000.
5. Бабенко Р.Я., Иванова Н.Б., Плетень Е.В. Менеджмент в сфере общественного питания. – Астана – 2007.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФЛЯЦИЕЙ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ярослав Александрович АКИМОВ

*Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина*

Инфляция как проявление одной из форм макроэкономической нестабильности представляет собой проблему, требующую пристального внимания в части того, что способствует усилению макроэкономических диспропорций в экономике, что в окончательном итоге снижает стимулы к долгосрочному инвестированию капитала в различные сферы. Инфляция является фактором стимулирования экономического роста, и при этом одновременно негативно влияет на развитие экономических процессов [1, с.16-23].

Среди инфляционных причин роста цен можно выделить диспропорциональность, или несбалансированность государственных расходов и доходов, выражающаяся в дефиците госбюджета. Если этот дефицит финансируется за счет займов в Центральном эмиссионном банке страны, это приводит к росту массы денег в обращении. Расширение вследствие инфляционных ожиданий текущего спроса стимулирует дальнейший рост цен. Одновременно сокращаются сбережения и уменьшаются кредитные ресурсы, что сдерживает рост производственных инвестиций и, следовательно, предложение товаров и услуг. Экономическая ситуация в этом случае характеризуется медленным увеличением совокупного предложения и быстрым ростом совокупного спроса. Результат — общее повышение цен.

Обосновано, что денежно-кредитное регулирование является сегодня одной из основных форм воздействия государства на экономику. Денежно-кредитная политика является составной и неотъемлемой частью экономической политики государства, заключающейся в целенаправленном воздействии органов денежно-кредитного регулирования на денежно-кредитную систему с целью формирования условий для экономического развития страны. Денежно-кредитное регулирование выступает лишь механизмом проведения денежно-кредитной политики и представляет собой процесс прямого или косвенного воздействия Центрального банка на денежно-кредитную систему с целью до-

стижения целей денежно-кредитной политики [3, с.2-11].

Одним из условий эффективности денежно-кредитной политики выступает правильный выбор монетарного режима и набора используемых инструментов. Причинами инфляции можно считать диспропорции общественного производства; экономическая политика государства; допуск в обращение на внутренний рынок иностранной валюты и др., что в итоге приведет к диспропорциональности экономики, падению объема производства, к несовершенной денежно-кредитной и налоговой система; несбалансированности бюджета.

Сущность антиинфляционной политики определена как совокупности мероприятий, направленных на прогнозирование инфляционных процессов, учет реальных показателей инфляции, ограничение их в процессе роста, а также противодействие их росту в тех случаях, когда они препятствует достижению важнейших макроэкономических целей. При этом факторами, определяющими выбор антиинфляционной политики являются: внутренние и внешние — чрезмерные военные расходы, необоснованное повышение цен и заработной платы, кризис государственных финансов, кредитная экспансия, чрезмерная эмиссия денег в наличной и безналичной форме, неэффективный механизм масштабного вливания в экономику дополнительных средств, низкая степень развития финансового рынка и его инструментов и др.; денежные — дефицит бюджета, рост государственного долга, необоснованная эмиссия денег, превышение денежного спроса над товарным предложением, импортируемая инфляция; неденежные — рост издержек и цен товаров, поддерживаемый подтягиванием денежной массы к их возросшему уровню, нарушение диспропорций хозяйства, циклическое развитие экономики, монополизация производства, несбалансированность инвестиций, государственно-монополистическое ценообразование, кредитная экспансия, экстраординарные обстоятельства социально-политического характера, структурные диспропорции в общественном вос-

производстве, затратный механизм хозяйствования, неэффективная налоговая политика, снижение роста производительности труда и падение производства; макроэкономические - необоснованная эмиссия денег, нарушение внешне-экономических связей, низкая эффективность государственных расходов, высокая налоговая нагрузка.

В зависимости от соотносительности роста цен по различным товарным группам предлагается эффективно управлять инфляцией, обусловленной увеличением денежной массы. Вследствие этого при данном уровне цен при недостаточном производстве товарных масс растет платежеспособный спрос. Спрос будет превышать производственные возможности экономики, что приводит неизбежно к росту цен. При этом рекомендуется формировать политику управления военными расходами, управления дефицитом государственного бюджета и ростом государственного долга.

При формировании комплекса мер по государственному регулированию экономики, направленных на установление контроля над инфляционными процессами предлагается [2, с.37-45]: действовать

методами ограничения спроса через кредитный и налоговый механизм, через управление процентными ставками, а также через параллельный контроль над уровнем заработной платы и ценами и путем полного их замораживания или установлением пределов их роста. При формировании политики особым эффективным направлением наряду с предложенными предлагается считать прямое конкурентное стимулирование производства путем значительного снижения налогов по корпорациям, а также меры косвенного стимулирования сбережений населения путем снижения подоходного налога.

Антиинфляционная политика будет эффективной только в том случае, если удастся достичь согласованности всех форм государственного воздействия на экономику, и, прежде всего, бюджетной, фискальной, антимонопольной и денежно-кредитной политик [4, с.301-245]. С точки зрения повышения эффективности денежно-кредитной политики, Центральному банку необходимо развивать инструменты косвенного воздействия на экономику, позволяющих эффективно регулировать количество денег в обращении. ■

Библиографический список

1. Бабичева Ю.А. Денежная мультипликация и регулирование монетарных факторов инфляции / Ю.А. Бабичева // *Финансы и кредит*. 2005. - № 13. - С. 16-23.
2. Ишханов И.В. Управление инфляционными процессами: внутренний и внешний аспекты / И.В. Ишханов, Е.Ф. Линкевич // *Финансы и кредит*. - 2009. - №8. - С. 37-45.
3. Малкина М.Ю. Институты денежно-кредитного регулирования: противоречия функционирования и развития / М.Ю. Малкина // *Финансы и кредит*. 2010. - №18. - С. 2 - 11.
4. Экономическая теория: учебник для студентов высших учебных заведений / В.Д. Камаев, Т.А. Борисовская, М.З. Ильчиков и др. ; под ред. В.Д. Камаева. Москва : ВЛАДОС, 2006. - 590 с.

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОРПОРАТИВНОГО ИМИДЖА В ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ярослав Александрович АКИМОВ

*ФГБОУ ВПО Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина*

Стратегическое управление для любой организации призвано обеспечить внутри- и внешне-корпоративную конкурентоспособность в быстро меняющейся внешней среде. Стратегическое управление исходит из того, что создать устойчивое конкурентное преимущество — это значит сформировать сильный имидж организации и ее товаров, что укажет на уникальные деловые способности (специальные навыки, умения), позволяющие повышать предлагаемую потребителям воспринимаемую ими ценность товаров и услуг. Под конкурентоспособностью организации мы понимаем способность создавать такое превосходство над конкурентами, которое позволяет достичь поставленных целей. В этой связи особенно важной является задача формирования привлекательного имиджа организации как одного из долгосрочных конкурентных преимуществ [5, с. 30-46].

Каждая организация имеет свой образ в сознании других участников рынка, независимо от того, осознает оно это или нет. Имидж организации — это результат взаимодействия большого числа факторов, часть из которых организация может контролировать, большинство же факторов контролю не поддается, но на них можно попытаться каким-то образом влиять. В самом общем виде цель имиджевых исследований заключается в оценке деятельности организации по взаимодействию с заинтересованными группами (public relations или ПР).

В условиях возрастания конкуренции среди работодателей обеспечить устойчивое конкурентное преимущество — это значит предложить большую воспринимаемую ценность потребителям и другим заинтересованным группам. Эти преимущества могут быть связаны как с характеристиками производимых товаров и услуг, так и с характеристиками самой организации и ее положения на рынке. В этом случае стратегию можно определить как комплекс решений по достижению долговременных конкурентных преимуществ на целевых рынках [1, с. 20-25].

Современные тенденции развития бизнеса диктуют определенные стратегии поведения компа-

ний на внешнем рынке. Крупные компании выходят на новый уровень конкурентной борьбы — борьбы на уровне имиджевых характеристик [3, с. 125-129], которая позволяет привлекать лучших кандидатов с меньшей потерей временных и материальных ресурсов.

Корпоративный имидж — инструмент достижения стратегических целей организации, затрагивающие основные стороны деятельности организации и ориентированные на перспективу. Формирование корпоративного имиджа начинается в рамках самой организации на основе ее ценностей, политики и организационной культуры, проецируемых во внешнюю среду с помощью фирменного стиля, маркетинговых коммуникаций и поведения персонала, полностью или частично контролируемых менеджментом организации [6, с. 94]. Таким образом, успех любой организации зависит от множества факторов и одним из важных аспектов общего восприятия и оценки организации является впечатление, которое она производит, поэтому современные организации вплотную сталкиваются с необходимостью формирования и развития своего позитивного имиджа.

Имидж организации как фактор конкурентоспособности организации рекомендовано при его формировании базировать на принципах и понимании долгосрочных целей создания организации, на корпоративной философии. При этом считается важным разработать стандарты внутриорганизационного поведения [4, с. 60-68].

Для построения положительного имиджа необходимо тщательно продумывать деловые принципы, опираясь на которые возможно разработать положение о целях бизнеса, что поможет сотрудникам точно определить модель поведения, которую желал бы видеть от них в каждой конкретной ситуации руководитель. Цели организации определяют обязанности в сфере бизнеса и стандарты высокого качества как продукта, так и обслуживания. Цель компании — это ее движущая сила [10].

При формировании модели конкурентоспособности организации целесообразно разработать так

называемый внутренний имидж, который можно охарактеризовать как психологическое восприятие и отношение к организации ее сотрудников, руководителей, дочерних организаций, составляющих внутреннюю среду организации. Значимость основных факторов внутреннего имиджа организацию можно проанализировать через нижеуказанных параметров.

Таблица. Значимость основных факторов внутреннего имиджа организации и их градации по рангу

Ранг	Наименование параметра
1	Размер материального вознаграждения
2	Результат работы
3	Уверенность в будущем, гарантия занятости, стабильность
4	Зависимость заработной платы от реальных результатов работы
5	Возможности карьерного роста
6	Сформированность и сплоченность в команде
7	Имя организации
8	Деловая репутация организации
9	Компаньоны организации

Особенно важным является оценка влияния имиджа на конкурентоспособность. В современном бизнесе отмечается высокая степень конкуренции в достижении какой-либо цели [2, с. 34-38]. В этой связи имидж организации определяется активностью организации через такие маркетинговые характеристики как объем и условия продаж, цены, методы рекламы, стимулирования сбыта и т.д.

Корпоративный имидж, который представляет собой образ, сложившийся у различных групп (потребителей, поставщиков, заказчиков, партнеров, акционеров, персонала) под влиянием полученной информации о разных сторонах деятельности организации [3]. Таким образом, имидж организации – это фактор доверия потребителей к организации и ее товару, фактор роста числа продаж, а значит, фактор процветания или упадка для организации, ее собственников и ее работников.

В условиях рыночной экономики положительный корпоративный имидж становится необходимым условием достижения организацией устойчивого и продолжительного делового успеха, следствием чего является приобретение организацией определенной экономической силы [7, с.150-161]. ■

Библиографический список

1. Ассель Г. Маркетинг: Принципы и стратегия / Г.Ассель — М.: ИНФРА-М, 1999. – 125 с.
2. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования / Е.П. Голубков - М., 2003. – 42 с.
3. Дурович А. Маркетинговые исследования в туризме: учебно-практическое пособие / А. Дурович, Л. Анастасова. – Мн.: Новое издание, 2002. – 348 с.
4. Джи, Б. Имидж фирмы: Планирование, формирование, продвижение / Б. Джи, 2009. – 250 с.
5. Зверинцев А.Б. Формирование имиджа: Коммуникационный менеджмент / А.Б. Зверинцев. - СПб., 1997. 193 с.
6. Иноземцев Ю. Взаимосвязь факторов конкурентоспособности: учебное пособие / Ю. Иноземцев. - Экономист. - 2000. - С.290.
7. Кибанов А. Я. Формирование системы управления персоналом / А. Я. Кибанов, Д. К. Захаров. - М.: ГАУ, 2010. - 342 с.

ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ НОВОВВЕДЕНИЯМ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Екатерина Александровна ЕРМОЛЬЧИК

*магистратура Белгородского государственного
национального исследовательского университета*

Отношение человека может меняться в процессе внедрения нововведений. Это значит, что выбор той или иной стратегии поведения не является определенным раз и навсегда. Отношение людей к новшествам можно и нужно изменять.

В инновационном процессе необходима максимальная поддержка персонала со стороны руководства и обеспечение его как можно более полной информацией о предстоящих изменениях [1, с. 257]. Нововведения необходимо внедрять постепенно, так как работники могут выдержать лишь ограниченное число изменений в единицу времени. Немаловажным в процессе внедрения нововведений является научение сотрудников видеть состояние целей деятельности организации. Цель - это направление, а не пункт назначения, поэтому достижение цели предполагает постоянную готовность к изменениям и реагирование на необходимость внутренних и внешних изменений. К изменению нужно привыкнуть.

Чтобы избежать негативных последствий, необходимо тщательно планировать проведение изменений, своевременно выявлять причины и источники сопротивления, научиться преодолевать их [2, с. 58].

Чтобы преодолеть сопротивление мы составили следующие рекомендации:

1. Одним из способов преодоления сопротивления является постоянное информирование персонала компании о проводимых изменениях для того, чтобы сотрудники знали, что происходит, и понимали, каким образом это влияет на их работу. Высшее руководство должно напрямую общаться с сотрудниками и сообщать им информацию о том, что надо делать, почему и каким образом следует производить изменения, что им это даст в результате и почему компания нуждается в активности и поддержке персонала. Отсутствие информации порождает сомнения, вызывает состояние неопределенности, способствует распространению слухов и домыслов, что может подорвать доверие работников к менед-

жерам и высшему руководству организации.

Привлечение к участию в процесс изменения. Участники заинтересованно поддерживают изменения и активно участвуют во внедрении нововведений.

Стимулирование и поддержка. Предоставление помощи при адаптации и учет индивидуальных пожеланий облегчают достижение целей изменения.

Переговоры и соглашения. Предоставление стимулов в обмен на поддержку может оказаться относительно простым способом преодоления сопротивления [3, с. 301].

5. Так как нововведение открывает возможность сдвига равновесия власти в сторону различных групп необходимо принять ряд мер для предотвращения такой борьбы:

а) создать и поддерживать общую организационную культуру;

б) предоставить сотрудникам возможность открыто добиваться получения желаемой должности (конкурс на вакантное место);

в) создавать уверенность в том, что конфликты переходного периода не повлияют на баланс власти в организации.

Данные меры позволят избежать скрытого недовольства ситуацией, могут в определенной степени гарантировать стабильную деятельность организации, дают возможность прогнозировать действия сотрудников, что облегчает переходный период.

6. Решить проблему сопротивления можно созданием мотивации:

- обнаружение и показ неудовлетворенности текущего состояния;

- обеспечение участия в нововведении;

- введение поощрений (материальные, нематериальные);

- предоставление людям времени и возможностей выйти из текущего состояния.

7. Так же сопротивление будет меньше если:

- если сотрудники рассматривают изменение как возможность сокращения, а не увеличения их ны-

нешней "ноши";

- если изменение соответствует ценностям и идеалам, которые разделяют сотрудники;

- если сотрудники ощущают, что никто не вмешивается в их безопасность;

- если изменение было принято в виде общего группового решения;

Рекомендации по профилактики сопротивления нововведениям:

1. разработать схему преодоления вероятного сопротивления.

2. Выявить всех желающих и способных участвовать в подготовке внедрения нововведений и поддержания работы с ними.

3. Информирование сотрудников о экономических и производственных ситуациях на предприятии и возможности появления нововведений.

4. Анкетирование сотрудников по вопросу возможности и необходимости внедрения нововведе-

ний (повышение производственных мощностей, облегчения условий труда сотрудников) [4, с. 324]

5. Материальное и нематериальное стимулирование сотрудников, участвующих в разработке собственных проектов, изобретений, направленных на усовершенствование организационных процессов.

6. Повышение лояльности к деятельности руководителей организации.

7. Создание положительного социально-психологического климата в коллективе.

8. Выезд сотрудников на различные конференции, выставки, касающиеся передовых инновационных технологий.

9. Организация обучения, переобучения, повышение квалификации.

10. Внедрение «кружков качества».

11. Проведение социально-психологических тренингов по внедрению изменений в организацию. ■

Библиографический список

1. Бычин В.Б. Персонал в управлении радикальными нововведениями в организации - М.: Информ-Знание, 2001. 257 с.
2. Сазанов Е.Г. Сопротивление организационным изменениям: диагностика и преодоление, // Проблемы теории и практики управления. - 2003.- №6. с.47
3. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. – СПб.: Питер, 2002. 367 с.
4. Хучек М. «Инновации на предприятии и их внедрение» - М.: 1992. 324 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ ФИРМЫ

Артём Константинович КОРОЛЁВ

*кафедра математических методов,
статистики и информационных технологий в экономике
Тюменского государственного университета*

В условиях развития рыночных отношений и непрерывного роста конкуренции ключевым моментом в благосостоянии компаний служит комплексное управление конкурентными преимуществами фирмы.

Рост конкурентоспособности благодаря использованию ключевых конкурентных преимуществ является более чем актуальным для большинства предприятий, поскольку практически любое предприятие функционирует в условиях высокой конкуренции. Грамотное использование конкурентных преимуществ и комплекс мероприятий по их осуществлению может значительно укрепить позицию предприятия на рынке и как следствие этого выбрать эффективную стратегию поведения.

Разработкой теоретических основ управления конкурентными преимуществами фирмы в условиях нестабильной внешней среды занимаются различные российские ученые экономисты, в частности исследования в данном направлении можно встретить в трудах Г.Л. Азоева, Л.М. Григорьева, А.Б. Кулешовой, М.Е. Портера, Ю.В. Тарануха, Дж. Дж. Фокса, Р.А. Фатхутдинова, В.Н. Чайниковой, Д.Ю. Муромцева, В.М. Тютюнника, О.А. Белоусова и др.

Краткое определение конкурентных преимуществ авторов представлено в таблице 1.

Проведенный анализ научной литературы, связанной с толкованием понятия конкурентные преимущества свидетельствует об отсутствии комплексных трудов в данной сфере.

По нашему мнению конкурентные преимущества фирмы - это эффективное позиционирование компании на рынке, которое включает значительное превосходство перед конкурентами в определенных сферах деятельности фирмы. К подобному превосходству можно отнести: высокая производительность труда, низкая себестоимость относительно конкурентов, высокий организационно-технический уровень производства, эффективное использование экономического потенциала фирмы и прочие факторы, благоприятно влияющие на рост компании.

В научной литературе по теории конкуренции приведены требования, которым должны отвечать конкурентные преимущества, чтобы считаться стратегическим фактором успеха:

- обеспечивать уникальность собственной марки по сравнению с конкурирующими в течение длительного времени;
- для этого сильные стороны компании соотносят со слабыми сторонами конкурента;
- удовлетворять специфические потребности клиента. Иными словами, относительно сильные стороны предприятия должны давать релевантную выгоду данной целевой группе потребителей;
- строиться на специфических способностях и ресурсах предприятия, которые должны быть оригинальными по сравнению с конкурирующими предприятиями и которые трудно или невозможно имитировать [6, с.114].

Исследование показало, что достижение конкурентных преимуществ будет происходить при выполнении следующего критерия (1):

$$КПФ = \sum_{i \rightarrow \infty} \left\{ \begin{array}{l} \frac{ЭП}{\overline{ЭП}} \geq 1 \\ \frac{СП}{\overline{СП}} \geq 1 \\ \frac{УП}{\overline{УП}} \geq 1 \\ \frac{ПТ}{\overline{ПТ}} \geq 1 \end{array} \right\} \rightarrow \uparrow ЭД \in [П; \downarrow С; \uparrow В]$$

где КПФ - конкурентные преимущества фирмы;
ЭП, $\overline{ЭП}$ - экономический потенциал фирмы и среднее значение экономического потенциала отрасли;

СП, $\overline{СП}$ - себестоимость продукции фирмы и среднее значение себестоимости аналогичной продукции в отрасли;

УП, $\overline{УП}$ - технологический уровень производства продукции фирмы и средний уровень производства в отрасли;

ПТ, $\overline{ПТ}$ - производительность труда предприятия

и средняя производительность труда в отрасли;

↑ЭД - рост эффективности деятельности фирмы в плановом периоде;

П - прибыль;

↓С - снижение себестоимости;

↑В - рост выручки от реализации.

і - каналы сбыта продукции (работ, услуг).

Представленная модель показывает эффективность использования конкурентных преимуществ, как следствие этого у предприятия будет происходить рост прибыли и выручки от реализации, снижение себестоимости продукции.

Следовательно, конкурентные преимущества компании можно представить как своего рода потенциал для дальнейшего развития в ближайшем будущем при условии их эффективного использования (рис. 1).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Конкурентное преимущество фирмы представляет собой отличительные особенности компании и дает ей превосходство перед конкурентами.

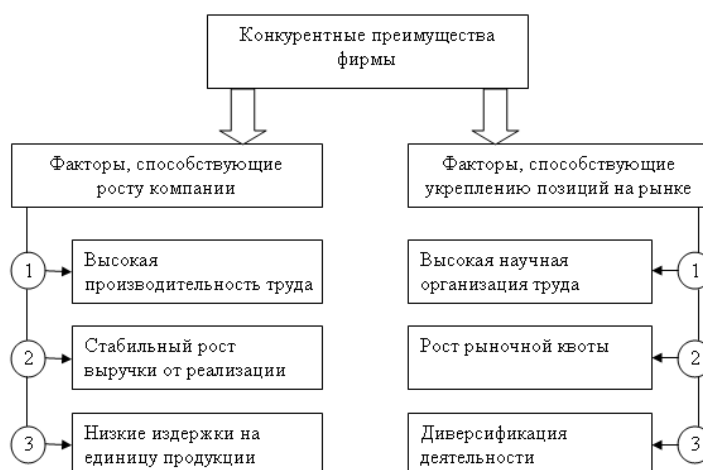

Рисунок 1. Факторы, влияющие на конкурентные преимущества фирмы

2. В научной литературе последних лет отсутствуют комплексные труды по теории конкурентных преимуществ, среди зарубежных авторов можно отметить труды М. Портера и Ф. Котлера.

3. Использование конкурентных преимуществ сопровождается ростом прибыли, выручки от реализации и снижением себестоимости продукции. ■

Таблица 1. Понятие конкурентных преимуществ в современных работах российских и зарубежных ученых

Определение конкурентных преимуществ у российских ученых	Авторы
Конкурентные преимущества воплощаются в товарах, выпускаемых данной системой и реализуемых на рынке. Продажа товара, имеющего конкурентное преимущество или изготовленного с использованием в системе внутреннего конкурентного преимущества позволяет получить дополнительный эффект [5, с.190]	Фатхутдинов Р.А.
Конкурентные преимущества являются концентрированным проявлением превосходства над конкурентами в экономической, технической, организационной сферах деятельности предприятия, которое можно измерить экономическими показателями (дополнительная прибыль, более высокие рентабельность, рыночная доля, объем продаж) [1, с.39]	Азоев Г.Л.
Конкурентные преимущества - факторы успеха, касаются ресурсов и способностей предприятия. Выдающихся достижений на рынке можно добиться не просто посредством превосходных ресурсов и способностей предприятия, а благодаря их адекватному применению [6, с.114]	Чайникова В.Н.
Определение конкурентных преимуществ у зарубежных ученых	Авторы
Конкурентное преимущество на рынке возникает на основе предоставления потребителям продукции, дающей большую ценность за ту же стоимость (дифференциация), или предоставления равной ценности, но за меньшую стоимость (низкие издержки) [4, с.157]	Портер М.Э.
Конкурентное преимущество - это те характеристики, свойства товара или марки, которые создают для фирмы определенное превосходство над своими прямыми конкурентами [3, с.345].	Ламбер Жан Жак
Конкурентные преимущества формируются под влиянием множества факторов, которые фирма достигает, формулируя рыночную стратегию [2, с.234]	Котлер Ф.

Библиографический список

1. Азоев Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. - Москва: НОВОСТИ, 2000. - 256 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга: крат. курс: пер. с англ. / Ф. Котлер. - Москва: Вильямс, 2007. - 656 с.
3. Ламбер Ж.Ж. Стратегический маркетинг. - М.: Инфра-М, 2006. - 589 с.
4. Портер Майкл Е. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М.Е. Портер; пер. с англ. Е. Калинин. - Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. - 715 с.
5. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. Учеб.-ник. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 544 с.
6. Чайникова Л.Н. Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие / Л.Н. Чайникова, В.Н. Чайников. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. - 192 с.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ФИРМЫ

Артём Константинович КОРОЛЁВ

кафедра математических методов,
статистики и информационных технологий в экономике,
Тюменского государственного университета

Разработка и внедрение различных мероприятий по укреплению своих позиций на рынке и расширению сферы влияния - основная стратегическая задача для большинства компаний. Добиться этого можно благодаря наращению и использованию конкурентных преимуществ компании.

В самом общем виде повышение конкурентных преимуществ фирмы можно охарактеризовать, как желание собственника максимизировать прибыль в долгосрочном периоде. В этой связи является целесообразным для руководства компании определить комплекс мероприятий по улучшению стратегических возможностей.

Как справедливо отмечает Г.Л. Азоев на реализацию конкурентных преимуществ оказывает влияние 10 основных факторов.

1. Конкурентные преимущества, основанные на экономических факторах.

2. Конкурентные преимущества, основанные на нормативно-правовых актах.

3. Конкурентные преимущества структурного характера.

4. Конкурентные преимущества, вызванные административными мерами.

5. Конкурентные преимущества, определяемые уровнем развития инфраструктуры рынка.

6. Технические (технологические) конкурентные преимущества.

7. Конкурентные преимущества, основанные на географических факторах.

8. Конкурентные преимущества, определяемые хорошей информированностью.

9. Конкурентные преимущества, основанные на демографических факторах.

10. Конкурентные преимущества неправового характера, достигаемые в результате:

-недобросовестной конкуренции;

-недобросовестного выполнения представителями федеральных и местных органов власти своих обязанностей, бюрократизма, неоправданной волокиты с рассмотрением дел, взяточничества, коррупции;

-криминальных действий [1, с.44].

При этом перечисленные факторы могут иметь разный уровень иерархии и относиться к товару, предприятию, отрасли, экономике в целом, основываться на ценовых и неценовых факторах, быть долгосрочными, среднесрочными и краткосрочными, устойчивыми и нестабильными, уникальными и имитируемыми и т.д.

Представим основные факторы обладания компанией конкурентными преимуществами, компания имеет:

- развитую организационную структуру;
- налаженные отношения с финансовыми институтами, медицинскими учреждениями и сервисными компаниями;
- достаточный объем собственных средств;
- большой опыт в производственной сфере;
- высокие потенциальные возможности.

На базе основных целей организации формиру-

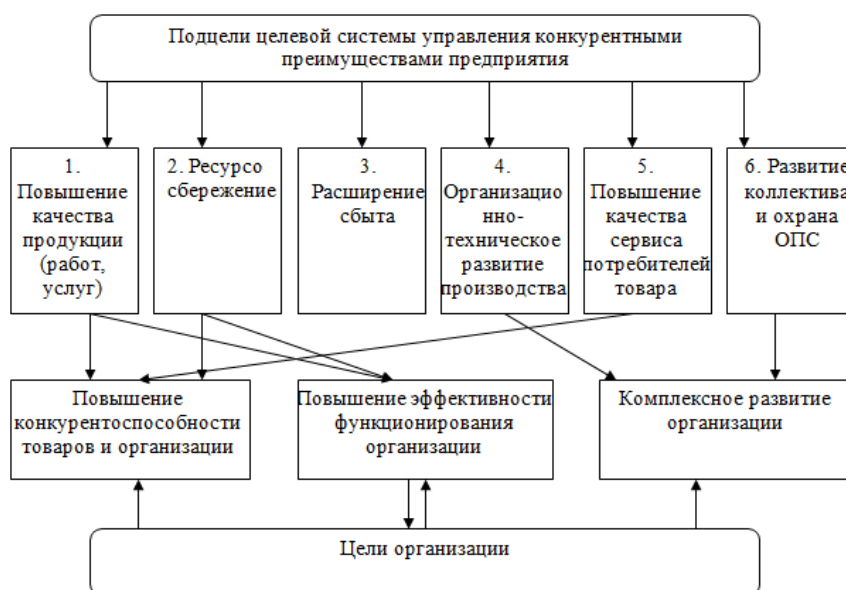

Рисунок 1. Взаимосвязь подцелей управления конкурентными преимуществами и целей организации

ются две главные цели управления конкурентными преимуществами (рис. 1):

- увеличение рыночной квоты;
- укрепление рыночных позиций.

Целевая подсистема состоит из следующих компонентов (подцелей):

- 1) повышение качества выполняемых услуг;
- 2) ресурсосбережение по стадиям жизненного цикла выпускаемых товаров;
- 3) расширение рынка сбыта;
- 4) организационно-техническое развитие производственных возможностей;
- 5) повышение качества сервиса товаров;
- 6) социальное развитие коллектива и охрана окружающей природной среды (ОПС).

Несмотря на положительные моменты при использовании конкурентных преимуществ, при их реализации существует ряд проблем:

- непрерывное изменение рынка сбыта;
- низкий уровень потенциала;
- сопротивление изменениям от нововведений;
- отсутствие четкой стратегии развития;
- несовершенство законодательной базы в области налогообложения;
- высокая издержкостоемость.

Решение перечисленных проблем позволит в значительной степени повысить конкурентоспособный потенциал организации. Мероприятия по совершенствованию использования конкурентных преимуществ направленных на достижение стратегических целей организации носит следующий характер.

I. Комплекс мероприятий по более рациональному использованию материальных ресурсов.

II. Мероприятия, связанные с улучшением использования основных фондов.

III. Мероприятия, связанные с улучшением использования рабочей силы.

IV. Мероприятия, связанные с совершенствованием

Рисунок 2. Блок-схема комплекса мероприятий по использованию конкурентных преимуществ

нием организации производства и труда.

В структурированном виде комплекс мероприятий по использованию конкурентных преимуществ будет выглядеть следующим образом (рис. 2).

Предложенная группа организационных и технических мероприятий может быть реализована на большинстве предприятий. При использовании данных мероприятий на конкретном предприятии необходимо учитывать специфику деятельности и возможности компании.

Таким образом, разработанный комплекс мероприятий позволит предприятию значительно улучшить производственный процесс, укрепить позиции на рынке. ■

Библиографический список

1. Азоев Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. - Москва: НОВОСТИ, 2000. - 256 с.
2. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. Учебник. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 544 с.
3. Чайникова Л.Н. Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие / Л.Н. Чайникова, В.Н. Чайников. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. - 192 с.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ ПО ЖАЛОБАМ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Юлия Александровна АРТЕМЬЕВА

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов*

Сложность, разнообразие и противоречивость правового регулирования налоговых отношений, в том числе процедур разрешения споров по жалобам налогоплательщиков, на современном этапе непосредственно влияют на состояние правопорядка в сфере налогообложения.

Содержание права на обжалование тесно связано с обязанностью обеспечивать реализацию этого права. Однако в Конституции РФ право обжалования выражено в обобщенной форме – без конкретизации предмета, порядка и способов действий субъектов. Конкретные механизмы реализации права на обжалование должны быть определены нормами законодательства, которое должно обеспечить практическую реализацию конституционной нормы. В нормах налогового права такие механизмы определены не достаточно четко.

Важным признаком права на обжалование решений является тот факт, что оно выступает не просто как закрепленное в законодательстве субъективное право, а как действенная правовая гарантия защиты других прав и законных интересов, в частности права собственности налогоплательщика. В том случае, когда налоговый орган определяет обязательство плательщика оплатить определенную сумму средств в бюджет вопреки нормам законодательства, это является прямым посягательством на право собственности плательщика налога, а право на обжалование неправомерных действий и решений налоговых органов – это одна из основных гарантий защиты нарушенного права. Также неправомерные действия или решения органов налоговой службы существенно ограничивают определенное в Конституции РФ право на не запрещенную законом предпринимательскую деятельность.

Как справедливо утверждают ученые, право на обжалование действий и решений органов налоговой службы является абсолютным, неограниченным и неотчуждаемым правом налогоплательщика. Для его реализации не нужно получение чьего-то согласия или издание любых актов управления.

Трудно не согласиться с тем, что эффективность

защиты прав налогоплательщиков путем обжалования решений органов государственной налоговой службы зависит как от действий самого налогоплательщика, так и от правоприменительной деятельности налоговых органов, их должностных лиц, от принятия ими соответствующих решений. Процедура административного обжалования призвана обеспечить максимально быструю и полную реализацию права плательщика на обжалование решений органов налоговой службы, а ее осуществление следует рассматривать как одно из направлений развития юридических гарантий защиты прав налогоплательщиков.

Субъектом права на обжалование действий и решений органов государственной налоговой службы является непосредственно сам налогоплательщик, который подает жалобу лично или через уполномоченного представителя.

По нашему мнению, действующее налоговое законодательство, определяя субъектный состав лиц, которые имеют право на обжалование решений органов налоговой службы в административном порядке (ограничивая его исключительно налогоплательщиками), не учитывает и не обеспечивает право и охраняемые законом интересы других субъектов налоговых правоотношений, в частности, налоговых агентов и лиц, которые способствуют уплате налогов. В то же время некоторые нормы налогового законодательства предусматривают юридическую ответственность именно указанных субъектов¹.

Процедура административного обжалования решений органов налоговой службы должна базироваться на определенных принципах. Частично общие принципы сформулированы в нормативных актах, регулирующих правоотношения между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Мы разделяем точку зрения, что основополагающим принципом обжалования решений налоговых органов в административном порядке является принцип законности. Он обеспечивает безусловное

1 Осипова Е.С. Эволюция и сущность налоговых отношений // Власть и управление России. – 2010. – № 4. – С. 85-93.

и точное выполнение и применение законов и других правовых актов, норм налогового законодательства.

Чрезвычайно большое значение имеет принцип публичности. Одно из его проявлений – возложение на соответствующий государственный орган полномочий вести производство по делу за счет государства, обеспечивать сторонам беспрепятственное пользование процессуальными правами и исполнять соответствующие обязанности. Этот принцип тесно переплетается с принципом гласности. В сфере реализации и защиты прав налогоплательщиков гласность является одним из основных условий обеспечения социальной справедливости. Гласность проявляется в открытом характере процедуры административного обжалования, в гарантированной возможности знакомиться с материалами дела. Реализация этого принципа, в свою очередь, предусматривает нормативное установление исключений, в частности, относительно вопросов, которые составляют государственную или коммерческую тайну.

С этими принципами в тесной взаимосвязи находится принцип материальной истины. Он выражается в обязанности органа Государственной налоговой службы при рассмотрении жалобы налогоплательщика установить в процессе выяснения обстоятельств материальную истину, то есть настоящее состояние дел, и с этой целью изучить доказательства, от которых зависит принятие законного и обоснованного решения.

К общим принципам можно отнести принцип экономичности процесса, согласно которому орган Государственной налоговой службы должен рассмотреть жалобу налогоплательщика быстро, без задержек и промедлений, с минимальными по возможности расходами и затратами времени. Этому способствует установленное законом ограничение срока рассмотрения жалобы.

Однако принцип экономичности не должен препятствовать полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела.

Правовое регулирование порядка обжалования плательщиками налогов решений органов государственной налоговой службы имеет большое значение. От того, насколько четко он регламентирован в законодательстве и применяется на практике, зависит способность налогоплательщика действительно реализовывать свое право на обжалование неправомерных решений налоговых органов и действий их должностных лиц, добиваться защиты и восстановления нарушенных прав¹.

Некоторыми авторами недооценивается значение процедуры административного обжалования и роль структурных подразделений органов налоговой службы, уполномоченных рассматривать жалобы налогоплательщиков в административном порядке. Исследование нормативных актов, которыми регулируется деятельность управления апелляций, дает основания сделать вывод о том, что в этот пе-

риод указанные подразделения, ввиду их правовой природы, практически не могут, в полном понимании этого понятия, осуществлять защиту прав и законных интересов налогоплательщиков. Их реальной компетенцией фактически является досудебная оценка налоговых конфликтов.

С другой стороны, нельзя однозначно утверждать, что налогоплательщики, которые имеют сомнения относительно правомерности примененных к ним налоговых органами финансовых санкций или административных взысканий, должны обращаться в первую очередь в отделы апелляций, где их жалобы будут обязательно объективно рассмотрены.

Действующая процедура административного обжалования решений органов налоговой службы, наряду с позитивными чертами, имеет существенные недостатки в области правового регулирования и практического применения.

Негативно влияют на защиту прав налогоплательщиков нарушения, которые имеют место во время рассмотрения их жалоб из-за недобросовестного отношения должностных лиц к выполнению долга по соблюдению прав налогоплательщиков. Ликвидация этих причин связана главным образом с повышением эффективности института юридической ответственности.

Кроме того, не способствует быстрой защите нарушенных прав установленное нормой закона правило, в соответствии с которым руководитель налогового органа, который рассматривает жалобу налогоплательщика, имеет право продлить срок рассмотрения жалобы. Применение указанного максимального срока на практике часто приводит к затягиванию сроков рассмотрения жалобы. Можно заметить, что интересы плательщика налога от этого не могут пострадать ввиду несогласованности суммы налогового обязательства вплоть до окончания процедуры апелляционного согласования. Однако как в интересах налогоплательщика, так и в интересах государства, нормы налогового права должны обеспечить быструю и эффективную защиту нарушенных прав, а не порождать волокиту.

Одним из самых существенных недостатков процедуры рассмотрения жалоб налогоплательщиков в административном порядке является, по мнению многих авторов, недостаточный уровень объективности органов налоговой службы при принятии решений по результатам рассмотрения жалоб, что вызвано ведомственным влиянием на должностных лиц, уполномоченных рассматривать такие жалобы, их подчиненностью руководящим должностным лицам, которые решают в первую очередь фискальные задачи². Орган налоговой службы в целом и его должностные лица в частности заинтересованы в недопущении или в значительном ограничении количества отмененных решений по результатам процедуры административного обжалования, поскольку отмена решений, во-первых, негативно влияет на показатели налогового органа относительно до-

¹ Оспанов М.Т. Налоговая реформа и гармонизация налоговых отношений. – СПб.: СПбГУЭФ, 2008. – 297 с.

² Пансков В.Г. Российская система налогообложения: проблемы развития. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2008. – 240 с.

начисленных по результатам документальных проверок налогов и сборов (обязательных платежей) и примененных штрафных санкций, а во-вторых, влечет за собой, как правило, привлечение к дисциплинарной ответственности должностных лиц, виновных в принятии незаконного решения. Поэтому при принятии решений по результатам рассмотрения жалоб налогоплательщиков в административном порядке во многих случаях не соблюдается принцип объективности, не применяется правило о конфликте интересов («все сомнения – в интересах налогоплательщика»), и даже если имеет место спорная, неоднозначная ситуация, жалоба налогоплательщика может остаться без удовлетворения.

По нашему мнению, защита прав и законных интересов налогоплательщиков – это обязанность государства, которая вытекает из принципов, определенных в Конституции РФ. Механизм защиты прав налогоплательщиков должен базироваться на авторитете государства, его возможностях применять меры государственного принуждения к нарушителям таких прав с целью прекращения противоправных действий и восстановления нарушенного права. Государство может обеспечить выполнение своего долга по защите прав налогоплательщиков через государственные органы, которые уполномочены представлять государство в налоговых правоотношениях. Решение уполномоченного государственного органа должно носить обязательный характер, а действующая система административного управления фактически исключает обязательный характер решений органов, сформированных из числа негосударственных институций.

Необходимо постоянно совершенствовать систему административного обжалования решений и действий налоговых органов, процедуру рассмотрения жалоб налогоплательщиков уполномоченными государственными органами, обеспечив при этом законность, полноту и объективность рассмотрения жалоб.

Для расширения и повышения эффективности защиты прав налогоплательщиков необходимо существование как эффективной системы административного рассмотрения жалоб налогоплательщиков уполномоченными органами государственной исполнительной власти, так и судебного рассмотрения жалоб налогоплательщиков как наиболее важного инструмента защиты их прав.

Законом определено, что работник налогового органа, который уполномочен рассматривать жалобу налогоплательщика в пределах административной апелляционной процедуры, имеет право предлагать такому налогоплательщику компромиссное решение спора, которое заключается в удовлетворении части жалобы налогоплательщика под обязательство последнего согласиться с остальными налоговыми обязательствами, начисленными контролирующим органом.

Отношение теоретиков и практиков к явлению налогового компромисса неоднозначно. С одной стороны, он имеет явные преимущества: отмена

хотя бы незначительной части налоговых обязательств положительно повлияет на финансовое состояние налогоплательщика и, возможно, увеличит достоверность поступления денежных средств в государственный бюджет. Однако институт налогового компромисса может выступать, а часто и выступает чрезвычайно выгодным средством для финансовых махинаций и злоупотреблений как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны контролирующих органов.

То, что нормы, которыми регулируется применение налогового компромисса, являются несовершенными, указывает на неурегулированность многих вопросов. В частности, предусматривая, что налоговый компромисс должен обосновываться фактами и доказательствами по существу поданной плателем жалобы, какие именно «доказательства» и «факты» могут быть достаточными для налогового компромисса, закон не определяет¹.

Кроме того, применение в законодательстве такого института как налоговый компромисс, по нашему мнению, не согласовывается с основополагающими принципами финансового права, которые определяют метод финансово-правового регулирования и характер финансово-правовых норм.

В финансовом праве основным методом правового регулирования является метод предписаний власти, который характеризуется категоричностью и ограничением оперативной самостоятельности субъектов финансовых правоотношений. Главная особенность правовых норм заключается в том, что они имеют государственно-властный, императивный характер. Финансово-правовые нормы состоят из сформулированных требований, выраженных в категорической форме, которая не допускает их произвольного изменения, они должны точно и исчерпывающе определять объем прав и обязанностей финансово-правовых отношений.

Уместно подчеркнуть, что норма о налоговом компромиссе в значительной мере нивелирует императивность норм налогового законодательства, которыми определяются права и обязанности субъектов налоговых правоотношений и порядок определения налоговых обязательств. Применение налогового компромисса приводит к тому, что налоговые обязательства плательщика налога будут определяться не по императивной норме налогового законодательства, а по своеобразной договоренности между налоговым органом и плательщиком налога в случае, если у субъектов, уполномоченных предлагать налогоплательщику налоговый компромисс и принимать соответствующее решение, создается впечатление, что такая договоренность приведет к более быстрому и/или более полному погашению налогового обязательства по сравнению с результатами, которые могут быть получены в результате передачи такого спора в суд.

В любом случае налоговый компромисс означает в известной мере отступление от императивной правовой нормы. Следовательно, в случае его при-

1 Самохвалова Ю.Н. Об изменениях в Налоговый кодекс РФ в 2010г. // Все о налогах. – 2009. – №11. – С.7-15.

менения императивная норма налогового права может быть подменена субъективными факторами «целесообразности», когда в случае противоречивости правовой нормы вместо того, чтобы правильно применить норму и принять законное и обоснованное решение, субъекты налоговых правоотношений договариваются о размере налогового обязательства, которое зависит уже не от правила, установленного правовой нормой, а от предположения, в чью пользу может быть решен в суде спор относительно правильности определения того или иного налогового обязательства.

Плательщик налога вправе обжаловать любое решение, если он считает, что оно каким-то образом нарушает его права или законные интересы. Однако порядок представления и рассмотрения жалоб налогоплательщиков органами налоговой службы определяет такой перечень¹.

С одной стороны, может показаться, что это вносит определенность в вопрос относительно обжалования решений контролирующих органов. Вместе с тем, указанный подзаконный акт в определенной степени сужает право налогоплательщиков на защиту по сравнению с нормами законодательства. Так, проанализировав нормы упомянутого Порядка, в перечне решений налоговых органов, которые подлежат обжалованию в административном порядке, мы не находим налоговые требования, на которые ссылаются плательщики налогов в соответствии с действующим законодательством. Оправдана ли такая позиция? Федеральная налоговая служба отмечает, что процедура административного обжалования налоговых обязательств является способом их апелляционного согласования, в результате применения которой спорная сумма налоговых обязательств считается согласованной.

Однако процедура обжалования решений налогового органа в административном порядке как одно из средств защиты прав налогоплательщиков должна по своему содержанию рассматриваться шире и не ограничиваться административным обжалованием налоговых обязательств, ведь законом плательщику предоставляется возможность обжаловать как налоговое обязательство, так и любое другое решение контролирующего органа. Конечно, правила относительно несогласованности налоговых обязательств и некоторые другие последствия обжалования налоговых обязательств нельзя применить к случаям обжалования других решений контролирующего органа, которые не определяют налоговых обязательств как таковых. Но, несмотря на это, налогоплательщик не может быть ограничен в праве применить по собственному усмотрению такое средство правовой защиты нарушенных прав относительно обжалования в административном порядке любого другого решения. Налогоплательщик в любом случае должен иметь возможность реализовать в полном объеме свое право на защиту и обжаловать решение, которое, по его мнению, нарушает его права и законные инте-

ресы, в административном порядке, а контролирующий орган обязан рассмотреть жалобу по существу, дать правовую оценку обжалованному решению, а в случае, если оно не отвечает закону, – отменить его и восстановить нарушенное право плательщика налога. Любая конкретизация, как по содержанию, так и по возможным нарушениям, должна иметь ориентирующий, но не исчерпывающий характер.

Таким образом, в системе защиты прав налогоплательщиков остается еще много проблем и несогласованностей. Решение их даст возможность усовершенствовать процедуру рассмотрения жалоб налогоплательщиков в административном порядке и сделает защиту прав налогоплательщиков эффективнее².

Очевидно, только в настоящий момент можно говорить о сформированных предпосылках выделения процедурного регулирования в налогообложении уже в форме сформированной конструкции, как в законодательстве, так и в финансово-правовой науке.

Сегодня можно констатировать, что в науке финансового права сформировалось несколько подходов относительно характеристики налоговых процедур, в том числе процедур обжалования действий должностных лиц налоговой службы. Как представляется, такая ситуация предопределена наличием разных общетеоретических позиций относительно определения юридических процедур и процессуального права – узкой и расширенной.

Рассмотрим эти позиции. Так, многие исследователи придерживаются позиции, что юридический процесс представляет собой деятельность органов правосудия, направленная на решение споров о праве и осуществление правового принуждения. В соответствии с этим правоприменительная деятельность государственных органов должностных лиц не может быть юридическим процессом. Следовательно, в таком случае юридическую процедуру отождествляют только с этапом, на котором имеется спор и одним из участников отношений, которые возникают при этом, обязательно является суд.

Сторонники другой позиции отождествляют любые регламентированные правом процедуры с юридическим процессом. Такую позицию отстаивает, в частности, В. М. Горшенев³. Указанное мнение поддерживает П. И. Кононов⁴, говоря о необходимости определить место и роль юридического процесса в механизме правового регулирования. По его мнению, юридический процесс заключается в последовательном изменении любых правовых явлений, состояний, которые возникают в жизни общества и вызываются деятельностью государства и других субъектов юридических отношений. Именно движение, изменение юридических явлений в жизни общества происходят в результате действия меха-

² Пансков В.Г. Налоговое бремя в российской налоговой системе // Финансы. – 2009. – №11. – С. 17-25.

³ Теория юридического процесса / Под общ. ред. В. М. Горшенева. – Х.: Виш. шк., 1985. – 192 с.

⁴ Кононов П. И. Административный процесс: подходы к определению понятия и структуры // Государство и право. – 2001. – №6. – С. 15-18.

¹ Ржаницына В.С. Формирование налоговой политики организации // Бухгалтерский учет. – 2009. – №22. – С.29-34.

низма правового регулирования общественных отношений. В связи с этим П. И. Кононов юридический процесс в широком понимании определяет как деятельность (совокупность последовательных действий) государства, других субъектов юридических отношений по выработке правовых норм и приведению их в действие с целью урегулирования жизни общества, обеспечения правопорядка.

Примечательно, что именно такая мысль сегодня превалирует в исследованиях финансово-правового направления. Например, В. Е. Кузнеценкова считает конструктивным подход к исследованию юридического процесса через его взаимосвязь с механизмом правового регулирования общественных отношений. Исходя из этого, она рассматривает налоговый процесс как необходимый элемент механизма налогово-правового регулирования и утверждает, что элементами налогового процесса являются налоговый правотворческий процесс, налоговый правоохранительный процесс, производство и процедуры. М. В. Карасева, придерживаясь тенденции широкой трактовки такой категории, как процессуальные налоговые правоотношения, также включает значительное количество налогово-правовых норм и институтов в состав налогово-процессуального права¹.

По мнению С. В. Берестового, налоговые процедуры – это отдельные элементы налогового процесса, которые представляют собой функционально обособленные юридические процедуры, обязательными участниками которых являются субъекты налогового права (как правило, с одной стороны это налоговые органы, а с другой – налогоплательщики и налоговые агенты)². Такая мысль базируется на понимании налогового процесса как вида юридического и включает следующие налоговые процедуры: 1) процессуальные (юрисдикционная деятельность внесудебного характера по реализации санкций и защите охраняемых правоотношений, с применением мер государственного принуждения) и 2) материальные (нормотворческая, правоприменительная)³.

Достаточно своеобразной, однако, небесспорной нам представляется позиция В. М. Ивановой⁴. Она рассматривает налоговый процесс как в широком, так и в узком аспекте. В первом случае в его содержание ученая включает все процессуальные отношения, связанные с обеспечением права государства на часть имущества налогоплательщика в виде налогового платежа в соответствующий бюджет. Во втором – рассматривает налоговый процесс лишь как те налогово-процессуальные правоотношения, которые связаны с производством относительно налогового правонарушения. В. М. Иванова резюмирует, что налоговый процесс в узком пони-

мании включает лишь налоговую юрисдикцию, тогда как в широком – реализуется через две функции: правоустанавливающую и правоохранительную, или юрисдикционную. Правоустанавливающая функция реализуется через последовательный ряд процедур, которые заключаются в осуществлении учета налогоплательщиков, контроле представления деклараций и других документов, отражающих деятельность налогоплательщика, предоставлении информации налогоплательщику по его запросу, ведении реестра налогоплательщиков и некоторых других. Однако вряд ли можно говорить о сведении налогового процесса к производству по делам о налоговых правонарушениях или судопроизводству по делам относительно рассмотрения налоговых споров.

Вместе с тем, по мнению, некоторых ученых, например Л. Б. Хвана, сутью налогового администрирования является правовая процедура⁵. Он настаивает на таком видении потому, что эффективное решение проблем налогообложения должно иметь своей основой не только норму материального права, которая не противоречит сама себе, но и пределы тщательным образом отработанной процедуры ее применения, то есть административную процедуру, а не субъективное усмотрение.

Рассуждая над правовой природой налоговых процедур, нельзя обойти вниманием еще несколько достаточно своеобразных взглядов относительно указанного вопроса. Так, в последнее время научные работники заинтересовались разработкой такой категории, как налоговое администрирование. По мнению А. С. Титова, налоговое администрирование – это государственная система управления в налоговой сфере, совокупность действий чиновников относительно налоговых правоотношений⁶. Интересной, по нашему мнению, является позиция А. В. Брызгалина, который считает, что законодатель понимает налоговое администрирование как любые отношения, связанные с прямым или непрямым влиянием фискальных органов на обязанные лица – налогоплательщиков, налоговых агентов, банки и других, причем это влияние касается в первую очередь процедурных и процессуальных аспектов⁷. Такое высказывание демонстрирует нам тот позитивный факт, что ученый разграничивает процедурные и процессуальные отношения, которые возникают при урегулировании налоговых отношений. Учитывая это, мы не соглашаемся с мнением Л. Б. Хвана, что налоговое администрирование в правовом значении – это в первую очередь совокупность административных процедур в налоговых правоотношениях, а также с тем, что административно-правовая среда должна опреде-

1 Финансовое право: учебник / Отв. ред. М.В. Карасева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2009. – 602 с.

2 Берестовой С.В. Налоговые процедуры в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки: (Сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2005. – 200 с.

3 Филатов А.А. Обжалование действий и решений государственных органов, должностных лиц и предприятий. – М.: Юрист, 2002. – 140 с.

4 Иванова В. Н. Соотношение правовых категорий «Налоговый процесс» и «Налоговое производство» и особенности их реализации в Налоговом кодексе РФ. – М.: Юрист. – 2001. – № 2. – С. 64-69.

5 Хван Л. Б. К реформе «налогового администрирования»: понимание проблемы и опыт решений в Республике Узбекистан // Налоговое администрирование / Под общ. ред. С. В. Запольского, Д. М. Щекина. Международная ассоциация финансового права. – М.: Устав, 2008. – С. 53-61.

6 Титов А. С. Теоретико-правовые основы налогового администрирования в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – М., 2007. – 56 с.

7 Брызгалин А. В. Правовые вопросы налогового администрирования в 2007 году (комментарий Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования») // Хозяйство и право. – 2007. – № 3. – С. 5.

лить содержание норм, которые регламентируют процесс управления в налоговой сфере.

Продолжая научные поиски относительно очертывания содержания налогового администрирования, необходимо отметить, что налоговое администрирование необходимо рассматривать в двух аспектах: во-первых, как своеобразный механизм управления и контроля в налоговой сфере, и, во-вторых, как повседневную деятельность налоговых органов и их должностных лиц по обеспечению своевременной и полной уплаты налогов в бюджеты. При этом основной формой налогового администрирования является налоговый контроль и способы его ведения: учет плательщиков и объектов налогообложения, проведение налоговых проверок и принятие решений по ним, принятие правоустанав-

ливающих решений по вопросам налогообложения и др. Позитивным является то, что среди разновидностей налогового администрирования он называет юрисдикционную деятельность налоговых органов и утверждает, что налоговое администрирование осуществляется в определенном урегулированном правом порядке, основанном на процессуальных нормах, которые составляют в своей совокупности разные виды производств. При этом необходимо поддержать утверждение о том, что установление и соблюдение процессуального порядка реализации налогового администрирования позволит усилить гарантии прав граждан и организаций и обеспечить объективное рассмотрение дел о налоговых нарушениях, соблюдение финансовой дисциплины всеми участниками финансовых отношений¹. ■

¹ Лупарев Е.Б., Старилов Ю.Н. Общая теория административно-правового спора: монография. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. – 248 с.

Библиографический список

1. Берестовой С.В. *Налоговые процедуры в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки: (Сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14.* – М., 2005. – 200 с.
2. Брызгалов А. В. *Правовые вопросы налогового администрирования в 2007 году (комментарий Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования») // Хозяйство и право.* – 2007. – № 3. – С. 5.
3. Иванова В. Н. *Соотношение правовых категорий «Налоговый процесс» и «Налоговое производство» и особенности их реализации в Налоговом кодексе РФ.* – М.: Юрист. – 2001. – № 2. – С. 64-69.
4. Кононов П. И. *Административный процесс: подходы к определению понятия и структуры // Государство и право.* – 2001. – №6. – С. 15-18.
5. Лупарев Е.Б., Старилов Ю.Н. *Общая теория административно-правового спора: монография.* – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. – 248 с.
6. Осипова Е.С. *Эволюция и сущность налоговых отношений // Власть и управление России.* – 2010. – № 4. – С. 85-93.
7. Оспанов М.Т. *Налоговая реформа и гармонизация налоговых отношений.* – СПб.: СПбГУЭФ, 2008. – 297с.
8. Пансков В.Г. *Налоговое бремя в российской налоговой системе // Финансы.* – 2009. – №11. – С. 17-25.
9. Пансков В.Г. *Российская система налогообложения: проблемы развития.* – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2008. – 240 с.
10. Ржаницына В.С. *Формирование налоговой политики организации // Бухгалтерский учет.* – 2009. – №22. – С.29-34.
11. Самохвалова Ю.Н. *Об изменениях в Налоговый кодекс РФ в 2010г. // Все о налогах.* – 2009. – №11. – С.7-15.
12. *Теория юридического процесса / Под общ. ред. В. М. Горшенева.* – Х.: Виц. шк., 1985. – 192 с.
13. Титов А. С. *Теоретико-правовые основы налогового администрирования в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14.* – М., 2007. – 56 с.
14. Филатов А.А. *Обжалование действий и решений государственных органов, должностных лиц и предприятий.* – М.: Юрист, 2002. – 140 с.
15. *Финансовое право: учебник / Отв. ред. М.В. Карасева. 3-е изд., перераб. и доп.* – М.: Юрист, 2009. – 602 с.
16. Хван Л. Б. *К реформе «налогового администрирования»: понимание проблемы и опыт решений в Республике Узбекистан // Налоговое администрирование / Под общ. Ред. С. В. Запольского, Д. М. Щекина. Международная ассоциация финансового права.* – М.: Устав, 2008. – С. 53-61.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ, СВЯЗАННЫХ С СОВЕРШЕНИЕМ ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ (ПП. «В», «З» И «К» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)

Армен Арамович ГУКАСЯН

аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Уголовное законодательство устанавливает ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Наибольшую опасность среди преступлений, направленных против личности представляет убийство.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. уголовно-правовая регламентация ответственности за умышленное лишение жизни человека, сопряженное с иными преступлениями, претерпела значительные изменения. Так, наряду с предусматривавшейся Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. сопряженностью убийства с изнасилованием (п. «е» ст. 102), УК РФ определил повышенную ответственность за умышленное причинение смерти, сопряженное с похищением человека, захватом заложника, разбоем, вымогательством, бандитизмом, насильственными действиями сексуального характера.

Понятие сопряженности, используемое в пп. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, означает взаимосвязь убийства и совершения других самостоятельных преступлений, когда лицом совершены деяния, охватываемые единым умыслом, но различающиеся по объекту посягательства, объективной и субъективной стороне и образующие тем самым преступление, предусмотренные различными статьями уголовного закона, квалифицирующиеся по совокупности преступлений. При этом умышленное причинение смерти человеку обусловлено его осуществлением либо до совершения указанных других преступлений, либо в процессе их совершения, либо после их окончания, если умысел на причинение смерти возник до или в процессе совершения преступлений. Убийство можно признать сопряженным с другим преступлением лишь при условии, что виновный уже выполнил или хотя бы начал выполнять объективную сторону этого другого преступления.

Внесенными 30 декабря 2008 г. изменениями в ч. 3 ст. 205 (Террористический акт) и ч. 4 ст. 206 (Захват заложника), ч. 3 ст. 281 (Диверсия) УК РФ были закреплены особо отягчающие обстоятельства, усиливающие наказание за соответствующие деяния, если они "повлекли умышленное причинение смерти человеку". Таким образом, из п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ был исключен признак сопряженности убийства с захватом заложника. В свою очередь, неясно, почему это произошло лишь с захватом заложника, а остальные посягательства (разбой, вымогательство, бандитизм, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и похищение человека) остались в рамках квалифицированного убийства.

Применение законодательно учтенной совокупности, связанных с убийством преступлений, обусловлено особенностями конструкции состава преступления данного вида, историей его развития и систематизацией в законодательстве. На современном этапе регламентация вопросов ответственности за убийство, связанное с другими преступлениями, продолжает динамично развиваться как в части сохранения высокого уровня количественных и качественных характеристик преступлений данного вида, так и в сторону совершенствования правоприменительной и судебной практики по делам данной категории.

Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2011 г. всего осуждено по ч.2 ст.105 УК РФ - 2 359 человек (в 2010г. - 2 661 человек). Из них 2282 человек к лишению свободы (2 583 АППГ), пожизненно – 60 чел. (60 АППГ), 14 осужденных – к условному лишению свободы (!), определено лечение – 16 чел. (25 АППГ), принудительные меры к невменяемым – в 74 случаях (81 АППГ), оправдано – 62 человека (!)¹.

1 Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 г. // Ведомственное статистическое наблюдение. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2012.

Большое количество нераскрытых убийств (2780¹) и оправдательных приговоров по делам данной категории (62), с учетом уровня латентных преступлений, по нашему мнению, обуславливает необходимость дальнейшей разработки и совершенствования норм, регламентирующих уголовную ответственность за умышленное причинение смерти, сопряженное с иными тяжкими преступлениями. Следует отметить, что многочисленные вопросы, возникающие при квалификации убийств, являются следствием многообразия различных ситуаций совершения этих преступлений и обстоятельств, которые необходимо учитывать в следственно-судебной практике и теории уголовного права.

Так, при проведении исследования нами было выявлено отсутствие единообразия практики применения п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Сегодня существует двойственное разъяснение правил вменения квалифицирующих убийство признаков «с целью скрыть другое преступление» и «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера», последнее следует рассматривать как частный случай первого. Но по сути п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за 4 самостоятельных состава убийства. Утверждение представляется логичным и в той связи, что убийство, характеризующееся целью сокрытия преступления или облегчения его совершения, может быть совершено только с прямым умыслом, а убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, возможно и при косвенном умысле виновного².

Также и покушение на убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, необходимо ограничивать от изнасилования и насильственных действий сексуального характера, соединенных с угрозой убийством. Несмотря на внешне одинаковое начало проявления указанных посягательств, вполне возможно провести их четкое разграничение. Очевидно, что в случае покушения на убийство, сопряженное с изнасилованием или иными действиями сексуального характера, виновным совершаются умышленные действия, непосредственно направленные на лишение потерпевшего жизни, однако по не зависящим от него причинам довести указанное посягательство до конца последнему не удастся. При насильственных действиях сексуального характера, соединенных с угрозой убийством, у виновного имеется реальная возможность умышленно причинить смерть потерпевшей (потерпевшему), однако он ее не реализует, так как его угроза направлена исключительно на устрашение потерпевшей (потерпевшего) с целью преодоления предполагаемого или оказываемого сопротивления, но не на лишение ее (его) жизни.

Вместе с тем, убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует ограничивать от умышлен-

1 Данные ГИАЦ МВД РФ за 2011 г. // www.mvd.ru

2 См.: Гукасян А.А. Уголовная ответственность за убийства, связанные с совершением других преступлений, предусмотренных в качестве обстоятельств, влекущих более строгое наказание (п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) : Автореф. дис. к.ю.н. - М., 2012.

ного причинения в процессе сексуального насилия тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей). При таком ограничении необходимо установить, что прямой или косвенный умысел на убийство потерпевшего (потерпевшей) у виновного отсутствует, а потерпевшему (потерпевшей) умышленно причинены тяжкие телесные повреждения, приведшие к его (ее) смерти. Поскольку причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей), не охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, то в данном случае содеянное следует квалифицировать по совокупности, т.е. соответствующей части ст. 132 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Вместе с тем, отдельные ученые³ полагают, что убийство, сопряженное с иными преступлениями, может быть совершено с любым видом умысла. В этих случаях: во-первых, преступник осознает общественную опасность своего деяния по лишению жизни другого человека в связи с совершением сопряженных с убийством преступлений, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти человека и желает ее наступления (прямой умысел) - например, когда виновный стреляет из пистолета в голову лицу, пытающемуся помешать совершению разбоя; во-вторых, преступник осознает общественную опасность своего деяния по лишению жизни другого человека в связи с совершением сопряженных с убийством преступлений, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти человека, не желает, но сознательно допускает ее наступление либо относится к ней безразлично (косвенный умысел) - например, когда насильник душит жертву, пытаясь преодолеть ее сопротивление.

Отметим также, что несовершенство ряда законодательных формулировок (в т.ч. норм об убийствах, сопряженных с иными преступлениями, ч. 1 ст. 17 УК РФ), а также отсутствие необходимых научных рекомендаций по их применению и соответствующих разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 г. № 7, от 03.04.2008 г. № 4) влечет за собой многочисленные сложности в ограничении их от смежных составов и квалификации «сопряженных» убийств.

В связи с чем, по нашему мнению, в данное постановление необходимо включить правила квалификации убийств, связанных с другими преступлениями, предусмотренными в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путем внесения в него соответствующих изменений.

Во-первых, в указанном постановлении следует восстановить пункт 14 (который сейчас исключен

3 См., например: Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 13; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2004. С. 39, 47, 52; Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. - Екатеринбург, 2003. С. 73.

и не применяется) в котором следует указать, что:

«К наиболее типичным случаям совершения убийства, связанного с совершением иных тяжких преступлений, следует относить:

1) Убийство до совершения перечисленных преступлений - с целью облегчить их осуществление или с целью скрыть эти преступления (например, убийство возможных свидетелей).

2) Убийство в процессе совершения перечисленных преступлений:

а) с целью облегчить преступление (например, путем прекращения сопротивления со стороны потерпевшего или иных лиц, препятствующих осуществлению преступного намерения);

б) с целью скрыть эти преступления (например, убийство свидетелей); 3) Убийство после совершения названных преступлений:

- по мотивам мести за сопротивление, оказанное потерпевшим при совершении этих преступлений;

- с целью скрыть эти преступления (возможно убийство как потерпевшего, так и иных лиц).

Действия лица, совершившего убийство и преступление, с которым оно связано, следует квалифицировать по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 206, 209 УК РФ».

Во-вторых, мы согласны с С.В. Бородиным ¹

и А.П. Рожновым², что постановление Пленума Верховного Суда целесообразно дополнить пунктом 15 со следующим разъяснением: «Убийством, сопряженным с иным преступлением, является как убийство лица, ставшего потерпевшим от преступлений, сопряженность которых с убийством является квалифицирующим признаком последнего, так и убийство иных лиц, не являющимися потерпевшими от «сопряженных» преступлений, но связанные с совершением этих преступлений».

Анализируемые нами положения и предложения неоспорны, но их принятие, по нашему мнению, положительно отразится на совершенствовании правоприменительной и судебной практики по делам данной категории. ■

¹ Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – М. : Юрист, 1999. С. 102.

² Рожнов А.П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями / Проблемы уголовного законодательства // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 1 (14). С. 155.

Библиографический список

1. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных приотягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 13
2. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1999. С. 102.
3. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург, 2003. С. 73.
4. Общая статистика преступности в РФ за 2011 г. / Данные ГИАЦ МВД РФ // http://www.mvd.ru/userfiles/sb_12_11.pdf
5. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 г. // Ведомственное статистическое наблюдение. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2012.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
7. Рожнов А.П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями / Проблемы уголовного законодательства // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 1 (14). С.155.
8. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2004. С. 39, 47, 52
9. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., 2012.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ИНВЕСТИЦИОННОГО ТОВАРИЩЕСТВА

*Дмитрий Владиславович БОЛДИН**факультет «Юриспруденции и ювенальной юстиции»
Российского государственного социального университета*

1 января 2012 г. был введен новый вид договора – «договор инвестиционного товарищества» (ДИТ). Возникает закономерный вопрос о юридической квалификации данного договора. В этой работе я собираюсь исследовать этот вопрос и определить правовую природу «договора инвестиционного товарищества».

ДИТ – особо актуален на сегодняшний день, ведь инвестиции очень важны для развития экономики. Целью данного договора является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику и реализации инвестпроектов. Существующие до принятия этого закона формы объединения (Товарищества на вере, простые товарищества, паевые инвестиционные фонды), применимые для этих целей, не отвечают, по мнению создателей ФЗ «Об инвестиционных товариществах» современным реалиям. ДИТ пришел им на смену и, по словам создателей закона, является аналогом **limited partnership** (ограниченного партнерства) – британской организационно-правовой формы, приспособленной к отечественным условиям.^[1] В ходе дальнейшей работы я собираюсь показать, насколько данный договор соответствует тем целям, для которых он был создан и понять элементы каких договоров он в себя включает.

ДИТ – это договор, по которому двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и осуществить совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица (ЮЛ) для извлечения прибыли.^[2] Исходя из данного определения этот договор является консенсуальным, двух или многосторонним, в зависимости от количества участников (от 2 до 50), двусторонне обязывающим, фидуциарным, алеаторным и длящимся. Алеаторным договор является постольку, поскольку товарищи рискуют своим имуществом в пределах внесенной им доли, а управляющие товарищи несут солидарную ответственность всем

своим имуществом. Он также является возмездным, так как создается для извлечения прибыли. Кроме того, максимальный срок на который может быть заключен ДИТ, составляет пятнадцать (15) лет, из чего следует, что он является срочным. В ФЗ «Об инвестиционных товариществах» указано, что он регулирует особенности договора простого товарищества (ДПТ), заключенного для осуществления инвестиционной деятельности.

ДПТ – это договор, по которому двое или нескольких лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования ЮЛ для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.^[3] Таким образом, ДИТ представляет собой разновидность ДПТ и входит в группу договоров, направленных на организацию совместной деятельности двух и более лиц в целях достижения общего для них результата. Однако его квалифицирующим признаком является осуществление совместной инвестиционной деятельности (СИД).

СИД – осуществляемая товарищами совместно на основании договора инвестиционного товарищества деятельность по приобретению и (или) отчуждению не обращающихся на организованном рынке акций (долей), облигаций хозяйственных обществ, товариществ, финансовых инструментов срочных сделок, а также долей в складочном капитале хозяйственных партнерств.^[4]

Этот квалификационный признак определяет и иные отличия. Во-первых, это договор, заключаемый исключительно с целью осуществления предпринимательской деятельности.

Во-вторых, он требует нотариального удостоверения, причем в дальнейшем необходимо удостоверить любые изменения в договоре. Как уже упоминалось выше, ДИТ – рискованный договор, что предполагает более высокую ответственность. В ДПТ было достаточно простого проставления подписи и во многом, поэтому неохотно использовалось

1 Пояснительная записка к проектам федеральных законов "Об инвестиционном товариществе" и "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об инвестиционном товариществе"

2 п. 1 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. N 335-ФЗ "Об инвестиционном товариществе"

3 п. 1 ст. 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации. - Действующая редакция от 30 декабря 2011 г.

4 п. 1 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. N 335-ФЗ "Об инвестиционном товариществе"

для инвестиционных целей. Кроме того в требованиях о форме ДИТ предусмотрено обязательное приложение к основному договору – инвестиционной декларации, которая устанавливает ограничения для управляющего товарища или товарищей.

В-третьих, товарищи в ДИТ, в отличие от ДПТ имеют разный правовой статус. Они разделяются на управляющих и обычных товарищей, тогда как в ДПТ хоть и могут назначить несколько отдельных товарищей для ведения дел, но при этом эти товарищи остаются в одном статусе вместе с другими. В ДИТ Управляющие товарищи осуществляют общее руководство, хотя решения принимаются общим собранием, могут вносить в качестве вклада любое из предусмотренного ФЗ (деньги, иное имущество, имущественные права и иные права, имеющие денежную оценку, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация). Причем вклад будет оцениваться специальным оценщиком. За управление они получают отдельное вознаграждение, но при этом при недостаточности общего имущества будут субсидиарно отвечать всем своим имуществом, если, конечно, обязательства будут следовать из договора с предпринимателем.^[1] Обычные товарищи в качестве вклада могут вносить только деньги или иное имущество, но отвечают в пределах внесенных ими долей, если обязательство следует из договора с предпринимателем и солидарно – если внедоговорное обязательство. Данное разделение по поводу вкладов управляющих и обычных товарищей обоснованно. Управляющие товарищи могут вносить профессиональные и иные знания, навыки и умения, поскольку несут солидарную ответственность, то есть всем принадлежащим им имуществом, поэтому даже если он внесет только знания и умения, то долги по обязательствам, при недостаточности этого, все равно будут обращены на его собственность. Между тем обычные товарищи вносят только материальные ценности, поскольку несут долевую ответственность. Кроме того, обычные товарищи могут привлекать себе по доверенности представителей, например специалистов в инвестиционной деятельности. Данные положения о товарищах во многом сближают ДИТ с Коммандитными товариществами (КТ), где также есть схожие стороны – полные товарищи и вкладчики и предусмотрена солидарная ответственность, но имеются и различия. В КТ ответственность всем своим имуществом несут не только полные товарищи, но и вкладчики, и поэтому инвесторам невыгодно вкладывать средства в них.^[2] Тогда как специально для этих целей в конструкции ДТИ предусмотрено, что обычные товарищи несут лишь долевую ответственность. Надо отметить, что данные положения также повторяют иностранную организационно правовую форму, о которой говорилось выше – LP (ограниченное партнерство). В нее входят полные партнеры, которые управляют партнерством и несут ответственность

по всем долговым обязательствам и партнеры с ограниченной ответственностью, которые вкладывают средства в уставной капитал, несут ответственность в пределах суммы, внесенной в уставной капитал, но при этом не принимают участия в управлении.^[3] Как видно из предыдущего предложения, нормы ДИТ практически полностью дублируют LP. Главное его отличие заключается в форме. Как говорилось выше для заключения ДИТ необходимо только нотариальное удостоверение, тогда как для LP – регистрация специально уполномоченным органом. Регистрация может позволить быстро разрешить конфликтные ситуации, связанные с содержанием договора и сделает его более прозрачным. Например, сделает возможным получить доступ к информации об имуществе должника, внесенном в качестве вклада в различные «инвестиционные товарищества для кредитора или судебного пристава-исполнителя».

В-четвертых, договор не прекращается в случае:

- объявления кого-либо из товарищей недееспособным, ограниченно недееспособным или безвестно отсутствующим;
- объявления кого-либо из товарищей несостоятельным (банкротом)

Смерти товарища или ликвидации либо реорганизации участвующего в ДИТ ЮЛ расторжения договора инвестиционного товарищества по требованию одного из товарищей в отношениях между ним и остальными товарищами выдела доли товарища по требованию его кредитора

Если, конечно иное не предусмотрено договором. Это основания, по которым закрывались простые товарищества, из-за чего, во многом, были недолговечны.^[4] Но ДИТ не прекращается по данным основаниям, что делает его более устойчивым. А поскольку отношения при инвестиционной деятельности носят длящийся характер, то это делает его более приспособленным для своих целей.

Надо отметить, что для ДИТ не нужно создания ЮЛ, как и для ДПТ и LP, тем самым ДИТ избегает двойного налогообложения, за счет того, что каждый товарищ самостоятельно уплачивает налог на прибыль или НДФЛ с доходов, полученных от деятельности товарищества.^[5] Помимо этого управляющий товарищ уплачивает НДС. Это создает для ДИТ льготный правовой режим и делает привлекательным для осуществления инвестирования.

Подводя итог, надо сказать, что Договор инвестиционного товарищества представляет собой симбиоз юридического лица и договора простого товарищества. В частности в нем сочетаются элементы коммандитных и простых товариществ. Данная организационно - правовая форма в целом подходит для инвестиционной деятельности, но нуждается в доработке. Необходимо добавить условие о регистрации данного договора. ■

3 http://roche-duffay.ru/articles/uk_companies_act_2006.htm Официальный сайт компании «Roche & Duffay» (Интернет-ресурс, дата обращения – 20.04.12)

4 п. 1 ст. 1050 Гражданского кодекса Российской Федерации. - Действующая редакция от 30 декабря 2011 г.

5 ст. 24. 1 Налогового кодекса Российской Федерации – Действующая редакция от 31 марта 2012 г.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. N 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. - Действующая редакция от 30 декабря 2011 г.
3. Пояснительная записка к проектам федеральных законов «Об инвестиционном товариществе» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инвестиционном товариществе»
4. Налоговый кодекс Российской Федерации – Действующая редакция от 31 марта 2012 г.
5. http://roche-duffay.ru/articles/uk_companies_act_2006.htm (официальный сайт компании «Roche & Duffay»)
6. <http://www.respectrb.ru/node/3326> («КонсультантПлюс: Аналитический обзор от 13 декабря 2011 года)

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Дмитрий Владимирович ЖОКОВ

аспирант, Современная гуманитарная академия

Положение несовершеннолетних лиц в российском обществе, переживающем глобальные преобразования политического, экономического, социального, правового и иного характера на протяжении двадцати лет, отличается от положения взрослых лиц некоторым неопределённо-формальным характером. С одной стороны, формируется комплекс нормативной базы, закрепляющей правовой статус несовершеннолетнего, а с другой, не создан механизм, который мог бы обеспечить гарантию охраны и реализацию прав и законных интересов ребёнка в государстве.

На сегодняшний день у нас в стране несовершеннолетние это категория населения, которая наиболее подвержена криминальным влияниям. Таким образом, необходимость защиты государством несовершеннолетних от насилия в семье, от вовлечения их в противоправную деятельность, обусловила принятие ряда нормативно-правовых актов. Однако проблема определения понятия «преступление против несовершеннолетнего», к сожалению, не получила надлежащего освещения в юридической литературе, а в учебной последних лет она даже не поднимается. В данном определении понятия существует несколько заслуживающих внимание проблемных ситуаций. Первая проблема состоит в необходимости проведения чёткого разграничения между преступлением против несовершеннолетнего и преступлением, в котором он выступает потерпевшим.

Преступление, в котором потерпевшим выступает несовершеннолетнее лицо, может быть охарактеризовано с криминологической точки зрения как любое совершённое общественно опасное деяние, в результате которого несовершеннолетнему причинён физический, имущественный либо моральный вред, а с позиций уголовного права как деяние, законодательно определённый состав которого предусматривает несовершеннолетие потерпевшего в качестве одного из признаков, при этом оно может быть указано в качестве признака основного либо квалифицирующего состава преступления.

Соотношение преступлений против несовершеннолетнего и преступлений, в которых он выступает потерпевшим, правомерно рассматривать как соотношение части и целого: во всяком преступле-

нии против несовершеннолетнего он выступает в качестве потерпевшего, но не всякое преступление, где потерпевшим выступает несовершеннолетний, является преступлением против него. К преступлениям против несовершеннолетних следует относить те посягательства, в которых возраст потерпевшего отнесён к конституционным признакам состава преступления (в нашем случае это ст. 150 УК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ст. 151 УК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»).

Следующая проблема в определении понятия «преступление против несовершеннолетнего» связана с выбором критериев, которые позволяют отграничить анализируемое преступление от иных.

Справедливо мнение Ю.С. Пудовочкин, который считает что в качестве такового должен выступать объект, общий для данной группы преступлений и зафиксированный законодателем в наименовании главы Особенной части УК Российской Федерации [4, с. 70]. В связи с изменением структуры Особенной части УК РФ проблема «вертикальной» классификации объектов преступного посягательства вызывает особый интерес у исследователей, которые иной раз предлагают взаимоисключающие варианты её решения.

Таким образом, рассматривая вопрос о классификации объектов преступного посягательства, некоторые учёные предлагают различные варианты его решения, например:

1) Р.Р. Галиакбаров выделяет: общий объект; родовый, который является частью общего и определяется им в разделе особенной части УК РФ; видовой (групповой), являющийся частью родового, определяется в главе Особенной части УК и на который посягают преступления, предусмотренные статьями соответствующей главы; непосредственный – объект конкретного преступления [8, с. 101].

Однако автор, говоря о соотношении общего, родового и видового объектов по принципу «часть – целое», не упоминает о соотношении видового и непосредственного объектов, которое, явно, не может быть таким же.

2) В.Е. Мельникова утверждает, что в одних случаях разделы выделяются по родовому объекту, а

внутри раздела может иметь место деление главы по видовому объекту. В других – раздел выделяется по сложному объекту, а глава – по родовому.

3) В.И. Динека же выделяя видовой объект, который закреплён в норме Особенной части УК РФ, наряду с родовым, определённым в главе, пишет, что преступления, объединённые рамками одной главы, не могут быть отграничены друг от друга по признакам объекта, так как он у них един [9, с. 119].

Содержанием же объектов на различных уровнях выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым причиняется или создаётся угроза причинения вреда в результате совершения преступного деяния.

Отношения, составляющие объект преступления, складываются в различных сферах бытия общества, имеют специфичные предметы и содержание, которые вполне можно использовать в качестве критерия классификации. На его основе законодатель определяет ряд видовых объектов преступления, закрепляя их в статье Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Переходя к определению понятия «преступление против несовершеннолетнего» важно отметить, что в основу определения понятия должно быть положено содержание родового объекта, к тому же, в его характеристике нет особых разграничений в уголовно-правовой науке. В качестве общего для преступлений гл. 20 УК РФ объекта признают общественные отношения, складывающиеся в процессе воспитания, развития и формирования личности несовершеннолетнего [7, с. 11]. По нашему мнению, данное положение можно сократить. Развитие и формирование личности – по сути одно и то же, а развитие и воспитание – нет.

Саму воспитательную деятельность можно представить как «процесс сокращённого воспроизведения развития человечества в развитии отдельных индивидов, социального филогенеза в социальном онтогенезе» [10, с. 16]. Воспитание же, как условие развития личности протекает в обществе на разных уровнях: а) на уровне малых социальных групп; б) на уровне социума в целом. Данные уровни воспитания могут преследовать различные цели, идеалы семейного воспитания могут не совпадать с общественными, которые закреплёны в нормах общественной морали. Государство призвано, защищать именно те ценности, которые сформировались на общесоциальном уровне, и не вторгаться в частную жизнь граждан. Таким образом, идеалы семейного воспитания находятся под охраной закона лишь в той мере, в какой они соответствуют общественным, а значит объектом преступлений против несовершеннолетних, могут быть признаны общественные отношения, которые складываются в процессе только общественного воспитания последних, развития у них социально значимых черт.

Воспитание и развитие несовершеннолетнего процессы взаимосвязанные, но не равнозначные. Воспитание, как уже было отмечено выше, является одним из условий развития личности. Но кроме

него, развитие личности обуславливается и иными факторами, как внешними по отношению к ребёнку, так и внутренними, т.е. теми которые протекают в организме биологическими процессами, самовоспитанием, негативным внешним воздействием социальной среды, трудовой деятельности и т.д.

Практически все несовершеннолетние лица включены в систему общественных отношений их воспитания. Тем не менее, существуют ситуации, когда в силу некоторых причин ребёнок оказывается за рамками активного социально-позитивного воспитательного процесса. В этих условиях нарушение его прав не затрагивает интересов воспитания, но причиняет значительный ущерб процессу формирования личности несовершеннолетнего. В силу изложенного, родовым объектом преступлений гл. 20 УК РФ необходимо признать общественные отношения, обеспечивающие физическое, духовное и социальное развитие несовершеннолетнего.

1) Физическое развитие предполагает нормальный с точки зрения физиологии процесс формирования органов человека, становления и функционирование всех систем организма.

2) Духовное развитие означает интеллектуальный рост ребёнка, становление морально-нравственных принципов, взглядов, убеждений.

3) Социальное развитие представляет собой утверждение ребёнка как самостоятельного и полноправного члена общества, а также предполагает самостоятельное или через посредников удовлетворение ребёнком предоставленных ему прав, свобод и реализацию возложенных обязанностей.

Представленные составляющие общественных отношений обеспечивают полноценный процесс формирования личности ребёнка, находятся под охраной уголовного закона и составляют объект анализируемой группы посягательств.

В науке высказано мнение о необходимости признать охрану указанных общественных отношений в качестве приоритетного объекта и отразить его в перечне задач в ст. 2 УК РФ, что обосновывается «свойственными несовершеннолетним специфическими особенностями, вызванными возрастной, социальной и психологической незрелостью; повышенной виктимностью, вследствие чего они должны быть охвачены «особой заботой» и «специальной охраной» государства, как этого требует Конвенция о правах ребёнка» [7, с. 10-11]. В подобном дополнении УК нет необходимости. Статья 2 УК признаёт в соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина первостепенным объектом охраны. Права ребёнка являются их разновидностью и уже зафиксированы в УК в качестве составной части более общего понятия.

В определении понятия преступлений против несовершеннолетних должен быть отражён ещё один факт – возрастной ценз субъекта этих преступлений.

Как известно, уголовная ответственность наступает с 16 лет, ч. 2 ст. 20 УК устанавливает перечень

преступлений, за совершение которых возможно привлечение к ответственности с 14 лет. Статьи 151 – 157, 165 УК в этом перечне отсутствуют, следовательно, при определении возраста их субъекта необходимо руководствоваться положением ч. 1 ст. 20 УК, поскольку недопущение применения закона по аналогии в уголовном праве не позволяет воспользоваться правилом, указанным в ч. 1 ст. 150 УК РФ, о 18-летнем возрасте субъекта данного преступления. Однако такое буквальное понимание закона противоречит его истинному смыслу. С достижением совершеннолетия законодатель связывает наступление взрослости человека – состояния, отличающегося самостоятельным и более ответственным подходом к решению разнообразных насущных вопросов. Именно от негативного влияния взрослых и стремиться оградить уголовный закон процесс формирования личности подростка. В УК РФ предусмотрен ряд преступлений, потерпевшим от которых выступает несовершеннолетний, особыми свойствами которого и обусловлена их повышенная общественная опасность, так как большинство этих преступлений являются квалифицированными видами основного состава (п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 2 ст. 131, ст. 150 – 157, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 2 ст. 359).

Перед определением понятия преступлений против несовершеннолетних необходимо дать краткую характеристику их объективных и субъективных сторон. Преступления против несовершеннолетних считаются совершёнными с момента выполнения субъектом описанного в диспозиции статьи действия или бездействия. Последствия преступления находятся за рамками большей части составов, всё же их определение и установление является необходимым. В качестве последствий анализируемых посягательств следует признать угрозу физической, нравственной, интеллектуальной деградации и социальной дезориентации несовершеннолетнего.

Важно отметить то, что в результате совершения преступления вред причиняется не только объекту как некоторой группе общественных отношений, но и жертве преступления то есть несовершеннолетнему.

В уголовном праве существует три варианта вреда – это имущественный, физический и моральный. В рассматриваемых же случаях преступлением являются только два последних вида. Физический вред состоит в применении физической боли, телесных повреждений и расстройства здоровья. Моральный вред заключается в нарушении нормального психологического состояния человека, вызванного преступным посягательством. Сам по себе моральный вред сопровождает каждый случай совершения преступления против несовершеннолетнего, даже при отсутствии физического вреда. При всём этом на практике разграничение понятий морального и физического вреда не является существенным, так как причинение вреда в любой из этих норм является достаточным основанием для признания лица

потерпевшим.

Таким образом, рассмотрев характеристику объективных и субъективных сторон преступлений против несовершеннолетних мы можем дать определение понятия «преступление против несовершеннолетнего». В данном понятии должны найти отражение признаки, общие для всех преступлений (т.е. родовые признаки), и признаки, которые специфичны для данной группы посягательств (видовые признаки). К видовым признакам преступлений против несовершеннолетних следует отнести признаки их объекта и субъекта. С учётом изложенного можно определить преступление против несовершеннолетнего как умышленное, общественно опасное, противоправное деяние, совершённое лицом, достигшим совершеннолетия или родителем, предусмотренное УК и причиняющее вред правильному процессу физического, духовного, нравственного и социального развития несовершеннолетнего.

Такое понимание преступлений против несовершеннолетних должно, найти отражение и в наименовании гл. 20 УК РФ. Безусловно, что интересы семьи и несовершеннолетнего тесно взаимосвязаны. Уголовный кодекс защищает их в целях:

а) защиты процесса передачи социального опыта от одного поколения к следующему;

б) сохранения и развития семьи как одного из важнейших институтов, обеспечивающих этот процесс;

в) обеспечения полноценного, с точки зрения общества и государства, процесса формирования личности ребёнка.

Объединение в одной 20 главе УК преступлений против семьи и несовершеннолетних обуславливается близостью указанных социальных ценностей, их взаимосвязью. Семья, являясь неотъемлемой частью современной общественной системы, выступает одновременно и как инструмент для удовлетворения многообразных индивидуальных потребностей личности. К тому же семья выступает в качестве первого института социализации ребёнка, она регулирует процесс нравственного и интеллектуального развития личности, способствуя активизации положительных воздействий, нейтрализуя отрицательные внешние факторы [1, с. 63]. В подобных условиях преступное воздействие на семью отражается и на воспитании подростка, и, наоборот, оказание негативного влияния на процесс формирования личности последнего является нарушением одной из функций семьи. Близость рассматриваемых социальных ценностей проявляется ещё и в том, что семья является одним из основных источников средств существования несовершеннолетнего, таким образом на семью возлагается юридическая ответственность за совершённое им правонарушение и т.д.

В настоящее время развивающиеся негативные процессы в экономической, социальной, культурной жизни, кризис духовного развития общества сопровождаются большим всплеском

преступности. Особое беспокойство вызывает преступность несовершеннолетних, проявляющая устойчивые тенденции к интенсивному изменению качественных и количественных показателей, опережая темпы роста преступности взрослых.

Однако по статистике Министерства внутренних дел наблюдается определенное снижение преступности несовершеннолетних или при их соучастии, но это в целом по стране, так: 2003 каждое десятое (9,6%), 2004 каждое десятое (9,8%), 2005 каждое одиннадцатое (9,1%), 2006 каждое двенадцатое (8,4%), 2007 каждое тринадцатое (7,8%), 2008 каждое пятнадцатое (6,8%), 2009 каждое семнадцатое (5,7%), 2010 каждое восемнадцатое (5,5%), 2011 каждое восемнадцатое (5,5%), и за январь – апрель 2012 г. каждое двадцать первое (4,8%) оконченное расследованием преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии [5].

За этот же период времени при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений наблюдается закономерность, свидетельствующая о прямой зависимости между указанным вовлечением и совершением преступлений несовершеннолетними и при их соучастии.

Что касается убийств или причинение вреда здоровью разной степени тяжести, то они совершаются подростками в группе в 72,7% всех случаев, в том числе с участием взрослых преступников-вовлекателей в 44,8% [6]. Из этого следует, что большинство тяжких и особо тяжких преступлений подростки совершают под влиянием взрослых преступников.

Основной причиной резкого ухудшения положения в этой сфере является продолжающиеся изменения социальной, экономической и политической **формации в обществе в последнее десятилетие**, изменившей устоявшуюся **систему ценностей**, разрушившую старую, при всех недостатках, эффективно работавшую систему контроля над преступностью несовершеннолетних лиц.

Сложившаяся экономическая ситуация в стране, привела к ухудшению материального положения значительных слоёв населения, к отсутствию или значительному ограничению возможностей для удовлетворения минимальных потребностей в одежде, жилье и т.п.

Говоря об организованной преступности, то она оказывает огромное влияние на общественную жизнь, с одной стороны, берёт на себя функции воспитателя подрастающего поколения, а с другой – значительно ограничивает деятельность государственных и общественных органов в этом направлении (например, коррупция т.д.).

Снова создаваемые государственные и общественные структуры для ограничения негативных тенденций в данной сфере (а также борьбы с преступным поведением несовершеннолетних) показывает свою неспособность эффективно осуществлять свои обязанности. В **правоохранительных органах**, системе профилактики правонарушений,

специальных учреждениях образования навязывается формализм и бюрократизм, приводящий к процетомании, нивелированию личности и т.п.

Как известно, у несовершеннолетнего существует повышенная потребность общения со сверстниками, стремление к самоутверждению в их среде. Одним из **основных стереотипов подросткового поведения** является стремление к объединению в группы, отличающиеся одноплановостью, однородной направленностью, территориальной общностью.

Подобное стремление к общению часто приводит к **формированию групп несовершеннолетних с криминальными целями**, в особенности сейчас этому способствует вакуум, созданный **исчезновением пионерских организаций, разрушением системы клубов и кружков** и т.п.

Особую тревогу вызывает тот факт, что, в последнее время, криминальная направленность в подобные группы всё чаще привносится именно взрослыми лицами, к тому же вовлечение играет важную детерминирующую роль в развитии преступности несовершеннолетних, а также является одной из основных характеристик современной криминальной ситуации в стране.

Зачастую социально нейтральная группа несовершеннолетних, стихийно формирующаяся под влиянием взрослого лица, отличающегося опытом, знаниями, авторитетом и физической силой, который преследует цель **формирования в группе сначала антисоциальных потребностей, а затем и криминальных намерений**, деформируется в преступную.

Отрицательная роль взрослых лиц серьёзно нарушает представления несовершеннолетних о необходимости соблюдения законов. Кроме того, общественная безопасность действий указанных лиц заключается в том, что они вместо воспитания несовершеннолетних в духе законопослушания и нравственности, сами вовлекают их в совершение преступлений, утверждая в сознании подростка представление о возможных противозаконных способах обогащения, вседозволенности избежания ответственности и наказания.

Таким образом, **антиобщественные установки преступников-вовлекателей являются доминирующим фактором роста преступности самих несовершеннолетних лиц**, т.е. происходит негативное взаимовлияние взрослой преступности на преступность несовершеннолетних.

Представленная объективная оценка состояния рассматриваемого преступления говорит о необходимости остановиться на латентности преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений.

К латентной преступности относится незарегистрированная преступность, которую нельзя смешивать с нераскрытыми преступлениями, ибо последние зарегистрированы. Различаю естественную (объективную) и искусственную (умышленно не регистрируемую правоохранительными органами)

латентность. По подсчётам экспертов латентная преступность в РФ достигает 9 – 12 и даже, по некоторым оценкам, 20 млн. преступлений в год [3, с. 50].

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений отличается высоким уровнем искусственной латентности, связанной нередко с неправильной его квалификацией. Значительное увеличение регистрируемых фактов вовлечения в совершение антиобщественных действий по сравнению со снижением вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений не даёт представления о реальных данных по этим видам преступлений.

Вместе с тем, из всех преступлений, совершённых взрослыми лицами совместно с несовершеннолетними, по экспертным оценкам (около 80 %) – это преступления, сопряжённые с вовлечением несовершеннолетних. Иными словами, по меньшей мере, половина случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений остаётся за пределами статистики.

Таким образом, представляется возможность выделить ряд условий способствующих латентности рассматриваемых преступлений:

- 1) несовершенство законодательной базы, обеспечивающей охрану нормального развития несовершеннолетних;
- 2) слабое материальное обеспечение подразделений, осуществляющих борьбу с преступностью против несовершеннолетних;
- 3) недостаточная профессиональная обученность и компетентность сотрудников правоохранительных органов по работе с несовершеннолетними;
- 4) недобросовестное отношение к служебным

обязанностям данных сотрудников.

Изучение судебной практики показало, что несовершеннолетние, в (примерно в 90 % случаев), вовлекаются в совершение преступлений против личности, здоровья населения, собственности и общественной безопасности.

Руководствуясь статистическими данными, видно, что чаще всего несовершеннолетние вовлекаются в совершение таких преступлений как: кражи – 67%, хулиганство – 17%, грабежи – 7%, разбой – 5%, угон автотранспортных средств, нанесение телесных повреждений, убийства и изнасилования – 4% [2, с. 129].

В настоящее время участились случаи всё большего втягивания несовершеннолетних в преступную деятельность организованных групп и преступных сообществ. Теперь подростковой преступности характерны такие виды «взрослой преступности» как мошенничество, вымогательство, торговля оружием, наркотиками и др.

Подводя итог, выше изложенному хотелось бы отметить, что особое внимание необходимо уделять совершенствованию уголовного права, в обязанности которого должно входить обеспечение охраны и защиты подрастающего поколения от преступных посягательств со стороны взрослых лиц, так как воспитание молодежи – несовершеннолетних, рассматривается как конституционная обязанность всех граждан и всех государственных органов в частности.

Лица, рассмотренные в настоящей статье, являются носителями генофонда нации, её потенциала, поэтому нравственное, культурное и физическое здоровье этой части населения напрямую влияет на процветание всего общества. ■

Библиографический список

1. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Науч. ред. Г.И. Чечель. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 293 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Конспекты лекций и иные материалы / Галиакбаров Р.Р. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 2000. – 280 с.
3. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., Кладков А.В., Клепицкий И.А., и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. – М.: Юристъ, 1999. – 479 с.
4. Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних // Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 – Саратов, 2000. – 23 с.
5. Харчев А.Г. Социология воспитания: о некоторых актуальных социальных проблемах воспитания личности. – М.: Политиздат, 2001. – 223 с.
6. Аутлев, М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ) // Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – СПб, 2004. – 195 с.
7. Сайт Министерства внутренних дел. [М.: 2012]. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_96833 (дата обращения 01.10.11).
8. Сайт Бюджетной системы Российской Федерации. [М.: 2011]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1998/vestniksf8316/vestniksf83-16060.htm> (дата обращения 17.08.2011).
9. Криминология: учеб. пособие / Г.И. Богуш [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Проспект, 2008. – 328.
10. Ежова Л., Маколи М. Общество и преступность несовершеннолетних: Сборник статей, включающий материалы социологического исследования «Общественное мнение о несовершеннолетних правонарушителях» / Под ред. Л. Ежовой, М. Маколи. СПб., 2008. – 260 с.

ВИНА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Сергей Сергеевич ЕФИМОВ

Саратовская государственная юридическая академия

Для начала давайте постараемся дать определение субъективной стороны состава преступления. Субъективная сторона состава преступления представляет собой совокупность признаков, которые характеризуют внутреннюю сторону совершения преступления. Можно сказать и так, что это внутреннее психическое отношение субъекта к совершаемому общественно опасному деянию (бездействию).

Элементы субъективной стороны состава преступления характеризуют внутренние психические процессы, которые происходят у человека при совершении им преступления. К этим элементам субъективной стороны можно отнести: вину (обязательный признак), мотив (факультативный признак), цель (факультативный признак).

Значение субъективной стороны состава преступления заключается в том, что признаки данного элемента выражают отрицательное психическое отношение субъекта к тем объектам, которые охраняются уголовным законом. Как составная часть состава преступления субъективная сторона: позволяет ограничить преступление от неприступного действия. Позволяет различать сходные составы преступлений. Имеет важное значение для обоснования уголовной ответственности, квалификации преступлений и назначения наказания.

Виной в уголовном праве принято называть психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию (бездействию) и его последствиям, которые выражаются в форме умысла или неосторожности – они являются обязательными признаками основного элемента субъективной стороны состава преступления. Вина несет в себе особый значимый элемент – определяет социально-психологическое значение. Социальная сторона вины говорит о том, что любое лицо обязано выстраивать свою модель поведения так, чтобы лицо не нарушало общественные отношения, охраняемые законом, т.е. обязано соблюдать закон.

Психологический аспект вины состоит в том, что лицо должно отдавать отчет своим действиям и руководить ими, т.е. должно быть вменяемым.

Вина – особая социально-правовая категория. Она характеризует психическое отношение субъек-

та к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям¹.

Вина, как выше уже было сказано, является основным, обязательным признаком субъективной стороны любого состава преступления. Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ²: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Часть 2 этой статьи говорит нам о том, что: «Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Согласно российскому уголовному законодательству вина – это психическое отношение виновного к объективным признакам, включенным в состав преступления.

Более широкое понимание вины именно как психического отношения и к объективным признакам, предусмотренным уголовным законом в качестве тех обстоятельств, отягчающих ответственность, прямо законом не сказано и является научно-теоретическим выводом. Оно основано на принципе отечественного уголовного права, которое своей идеей исключает объективное вменение любых указанных в законе обстоятельств, которые обуславливают общественную опасность деяния, и не только не противоречит положениям уголовного закона, но и полностью способствует всестороннему соблюдению законности при применении уголовно-правовых норм³.

Уголовная ответственность наступает только в том случае, если есть в наличии главный элемент субъективной стороны – вина. Невиновное же причинение вреда полностью исключает уголовную ответственность. Невиновное причинение вреда определяется в ст. 28 УК РФ. В части 1 этой статьи указано, что «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности

¹ См., напр.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 270; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 588 – 589.

² Российская газета. 2010. 8 октября.

³ Уголовное право России. Общая часть; учебник/Д.И. Аминов. Л.И. Беляева. В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревиной, 2009. С. 189.

наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть». Согласно ч. 2 той же статьи деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ вина может выражаться в форме умысла и неосторожности, а согласно ст. 27 УК РФ вина может быть с двумя формами, т.е. сложной, которая представляет собой сочетание двух форм, т.е. умысла и неосторожности.

Таким образом, вина характеризуется уголовным законом как сочетание интеллектуального и волевого элементов психического отношения лица к совершенному им преступлению, а при небрежности - отрицанием указанных моментов¹.

Как мной отмечалось уже ранее, понятие вины включает ее психологическое, социально-политическое и уголовно-правовое содержание.

Психологическое содержание вины состоит в том, что в ее основе находятся те процессы, которые объективно происходят в психике людей. Этими процессами являются мышление, воля, эмоции и другие элементы, которые присущие психике любого человека. Эти процессы исследованы и определены психологией. Воля представляет собой сознательное регулирование лицом своей деятельности. Направление им умственных и физических усилий на достижение цели. К эмоциям можно отнести чувства, аффекты и др., которые могут проявляться как эмоциональные состояния, реакции.

Социально-политическое содержание вины берет свои источники из определения преступления. А это виновно совершенное общественно опасное деяние (бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Уголовно-правовое содержание вины характеризуется формой, которая определена в уголовном законе, а именно в ст. 24 - 27 УК РФ, где отражена сущность психологического и социально-политического

¹ Векленко С.В. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. // Правоведение. - 2003. - №6.

содержания вины, причем применительно только к ее формам и видам. Как факт, отраженный в уголовном законе, вина приобретает значение признака субъективной стороны состава преступления, выражаемого в умысле или неосторожности и обязательного для любого состава преступления. Таким образом, вина по отечественному уголовному праву - есть обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления, который выражается в форме умысла или неосторожности либо того и другого. Он представляет собой характеристику уголовным законом интеллектуального и волевого моментов (включая их отсутствие) психического отношения лица к общественно опасному деянию (бездействию) и его последствиям, причем неважно, желал ли он их наступления или же нет. Также имеет психологическое, социально-политическое и уголовно-правовое содержание.

Вот именно из такого понимания вины как объективной реальности, отраженной в законе, исходит наука уголовного права².

Но хочу заметить, что в Уголовном Кодексе РФ законодатель так и не ввел понятие вины. Считаю нужным заострить на этом внимание, т.к., по моему мнению, обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления просто обязан иметь определение, особенно в том нормативном акте, где закреплён.

Вина — следствие проступка или преступления. Мера ответственности, наказание должны соответствовать масштабам вины лица, нарушившего общественный порядок, нормы морали или дисциплины. Предлагаю законодателю пересмотреть свою точку зрения насчет того, что отсутствует определение вины в Уголовном кодексе РФ.

В конце можно отметить, что вину как правовую конструкцию целой системы, такой как состав преступления довольно трудно переоценить. Она является основанием разделения ответственности и наказания за правонарушения, которые могут совершаться лицом как умышленно, так и по неосторожности, где наличие умышленной формы вины обосновывает, а неосторожной вины исключает вопрос о преступных мотивах и целях. ■

² См.: Паньков И.В. Вопросы законодательного регулирования умышленной вины // Право и политика. 2008. №4. С. 55.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 года с последующими изменениями и дополнениями от 07.12.2011
2. Векленко С.В. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. // Правоведение. - 2003. - №6. С. 27.
3. Паньков И.В. Вопросы законодательного регулирования умышленной вины // Право и политика. 2008. №4. С. 55.
4. Российская газета. 2010. 8 октября.
5. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 270; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 588 - 589.
6. Уголовное право России. Общая часть; учебник/Д.И. Аминов. Л.И. Беляева. В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревица, 2009. С. 189.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ, РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ) ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НЕЗАКОННЫМИ

Екатерина Олеговна СИРОТКИНА

Юридический институт Сибирского федерального университета

В процессе осуществления деятельности органами публичной власти и действующие от их имени должностные лица совершают разнообразные юридически значимые действия, которые могут быть оспорены по основаниям, указанным в 1 статье 198 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1], заинтересованными физическими лицами и организациями в арбитражных судах.

Но прежде чем перейти к анализу оснований для признания арбитражным судом ненормативных правовых актов недействительными, решений, действий (бездействий) органов публичной власти незаконными следует определиться с правовой природой данной категории дел.

Так, одна группа ученых сходит к мнению, что для данной категории дел характерно наличие спора о праве (Д.М. Чечот [2], А.Т. Боннер [3], А.Ф. Клейнман [4], Н.Г. Салищева [5] и др.). По мнению представителей второго подхода, по исследуемым делам суд осуществляет только судебный контроль над законностью решений, действий (бездействий) органов государственной власти и их должностных лиц (Л.А. Грось [6], Ю.А. Попова [7], С.В. Никитин [8] и др.). Т.В. Сахнова [9] считает, что защита субъективного права заявителя по делам, возникающим из публично-правовых отношений, возможна опосредованно. Значит, суд в данном случае не разрешает спор о субъективном праве (жилищном, земельном, пенсионном и т.п.), а лишь решает вопрос о законности (незаконности) административного акта, решениями которого, по мнению заявителя, нарушены его права. В качестве предмета непосредственной судебной защиты по исследуемой категории дел выступает законный интерес.

Таким образом, необходимо отметить следующие характерные черты, которые отражают специфику производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействий) органов публичной власти: отсутствие спора о праве, предметом спора будет являться законность акта, решения, действия (бездействия) органа публичной власти или его долж-

ностного лица; предмет судебного разбирательства - правовой спор о законности акта, решения, действия (бездействия) органа публичной власти или его должностного лица. Поскольку разрешения спора о праве по этим делам не допускается, а, следовательно, невозможна и защита субъективного права, то непосредственным предметом защиты будет законный интерес заявителя. Это, однако, не исключает того, что защита законного интереса опосредованно обеспечивает защиту публичного или частного субъективного права. К примеру, суд, признавая недействительными ненормативный правовой акт, не разрешает спор о праве, но оспоренный ненормативный правовой акт, нарушивший права, свободы граждан, признанный недействительным, дает право на защиту того или иного субъективного права. А также суд в резолютивной части должен дать четкий, определенный ответ на требование заявителя: признать оспариваемые акты, решения, действия (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц незаконными и тем самым удовлетворить требования заявителя, либо отказать в удовлетворении требования.

В силу части 1 статьи 198 АПК граждане, организации вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, если полагают, что они не соответствуют закону, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Так, согласно части 1 статьи 198 АПК, для признания ненормативного правового акта недействительным, решения или действия (бездействия) незаконными необходимо наличие следующих оснований:

- а) их несоответствие закону или иному нормативному правовому акту;
- б) нарушение прав и законных интересов заяви-

теля в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

в) незаконное возложение на заявителя каких-либо обязанностей;

г) создание препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным, решения или действия (бездействия) незаконными является его несоответствие закону или иному правовому акту.

В целях установления несоответствия закону или иному правовому акту ненормативного правового акта, решения или действия (бездействия) арбитражный суд в судебном заседании осуществляет их проверку на соответствие федеральному конституционному закону, федеральному закону и иным нормативным правовым актам, а также полномочия органа или лица, принявших ненормативный правовой акт или совершивших действия (бездействия).

Н.Н. Оболенская, обобщая судебную практику, делает заключение, что «при рассмотрении дел о признании недействительными ненормативных правовых актов, решения или действия (бездействия) незаконными, арбитражным судом должны быть выяснены такие обстоятельства, как: причины издания акта; действовал ли орган, издавший акт, в соответствии с его компетенцией; соблюдена ли процедура принятия акта и подписан ли он уполномоченным на то лицом; является ли обжалуемый документ по своей форме, реквизитам и содержанию ненормативным правовым актом; нарушает ли указанный акт права и законные интересы заявителя, соответствует ли действующему законодательству» [10].

И.Л. Ивачев разграничивает судебную проверку законности ненормативного акта по форме и по содержанию. «Проверка законности ненормативного акта по форме включает в себя установление следующих обстоятельств: компетентен ли государственный орган принимать обжалуемый ненормативный акт; соблюден ли государственным органом порядок принятия обжалуемого ненормативного акта (процедура, форма и процессуальные сроки); являются ли допущенные государственным органом нарушения порядка принятия обжалованного ненормативного акта существенными, влекущими его недействительность» [11].

Например, нарушение налоговым органом порядка уведомления налогоплательщика о месте и времени рассмотрения материалов налоговой проверки является безусловным основанием для отмены вынесенного ненормативного правового акта налогового органа [12]. Однако необходимо отметить, что не любые нарушения влекут недействительность индивидуального налогово-правового акта, а лишь существенные, влияющие на законность и обоснованность вынесенного налоговым органом решения [13].

«Проверка законности ненормативного акта по содержанию включает в себя установление следующих обстоятельств: законно ли содержащееся в обжалуемом ненормативном акте решение по конкретному вопросу; имеется ли событие и есть ли в действиях органа правонарушение; затрагивает ли данное решение права и законные интересы лица, обжалующего ненормативный акт государственного органа» [14] (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30 мая 2008 г. по делу № А74-424/08-Ф02-5162/08) [15].

В соответствии с ч.1 ст. 198 АПК в суд с заявлением о признании ненормативного акта недействительным, решения или действия (бездействия) незаконными, несоответствующими закону или иному нормативному правовому акту, вправе обратиться граждане, организации, считающие, что этим актом или действием (бездействием) нарушаются их законные интересы. При этом согласно ч.3 ст.199 АПК заявление о признании ненормативного акта недействительным, решения или действия (бездействия) незаконными должно содержать указание о том, какие законные интересы нарушаются этим актом, решением или действием (бездействием) органами публичной власти.

Наконец, в соответствии с ч.3 ст.201 АПК судья соответственно принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования об оспаривании ненормативного правового акта, решения и действия (бездействие) органа публичной власти, если в заявлении, поданном от имени заявителя, оспариваются акты, решения и действия (бездействие) органа публичной власти, которые не нарушают законные интересы. В данном случае, как видим, вывод о наличии или отсутствии у заявителя права на обращение в суд обусловлен наличием или отсутствием связи между спорным актом, решением и действием (бездействием) органа публичной власти и интересами заявителя. Таким образом, если ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органа публичной власти нарушают законные интересы заявителя, то это свидетельствует о наличии у него права на оспаривание данного акта, решения и действия (бездействие) органа публичной власти и, соответственно, права на обращение в суд.

Вместе с тем, по правилам главы 24 АПК суд обязан проверить, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действие (бездействие) законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ч.4 ст.200). Нарушение законных интересов заявителя наряду с несоответствием оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту является обязательным условием для удовлетворения заявленного требования (ч.2 ст.201). Если будет установлено, что дело возбуждено, а нарушенные интересы не связаны с предпринимательской деятельностью или иной экономической деятельностью, производство по делу должно быть прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст.150 АПК

РФ, поскольку дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Что касается такого основания, как незаконное возложение каких-либо обязанностей, то здесь необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, речь не может идти о гражданско-правовой обязанности, ибо ее наличие свидетельствует о гражданско-правовом споре, который рассматривается в исковом порядке. Во-вторых, по процедуре, установленной гл. 24 АПК, может быть оспорено такое незаконное возложение обязанности, которыми создаются препятствия к осуществлению предпринимательской или иной экономической деятельности. Например, установление обязанности представить не предусмотренные законом и основанные на нем иными нормативными правовыми актами

документы как условие совершения определенного действия органом или должностным лицом [16].

Таким образом, изучив указанные основания в ч. 1 ст. 198 АПК для признания ненормативных правовых актов недействительными, решения и действия (бездействия) органа публичной власти незаконными необходимо отметить, что отсутствие одного из таких признаков, как экономический характер спора, ненормативный характер акта и незаконность решений и действий (бездействия), соответствующий субъектный состав участников правового спора, влечет принятие арбитражным судом определения об прекращении производства по делу по пункту 1 части 1 статьи 150 АПК в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду. ■

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08 декабря 2011 г. № 422-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. №30.
2. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. С.70.
3. Боннер А.Т. Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С.9,10,12.
4. Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1954. С.147
5. Салищева Н. Г. О некоторых способах защиты и охраны прав, свобод и законных интересов граждан в сфере деятельности исполнительной власти в Российской Федерации // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. С. 88-89.
6. Грось Л. А. Гражданское и арбитражное процессуальное право - взаимосвязь с материальным правом / Хабаровская гос. академия экономики и права. Юридический факультет. — Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1997. С.18.
7. Попова Ю.А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 30-31.
8. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 220.
9. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 513.
10. Оболенская Н.Н. Споры о признании недействительными ненормативных актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов // Арбитражная практика. 2003. № 4. С. 80.
11. Ивачев И.Л. Понятие ненормативного акта в налоговом праве // Ваш налоговый адвокат. 2003. Вып. 2(24). С. 30.
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 12 февраля 2008 г. № 12566/07 по делу № А50-4625/2007-А19// Вестник ВАС РФ. 2008. №5.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. Федерального закона от 03 декабря 2011 г. № 392-ФЗ)// СЗ РФ. 1998. №31.
14. Ивачев И.Л. Понятие ненормативного акта в налоговом праве // Ваш налоговый адвокат. 2003. Вып. 2(24). С. 30.
15. Архив Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа за 2008 г. Дело № А74-424/08-Ф02-5162/08).
16. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 536.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ

Павел Павлович НОМОКОНОВ

ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Принципы правосудия - важнейшие, основополагающие начала деятельности судебной власти в РФ. Студенту, обучающемуся по направлению юриспруденция, часто приходится сталкиваться с поиском и раскрытием основных принципов правосудия в Российской Федерации. Данная работа является необходимой памяткой при изучении важной дисциплины – Судебная власть РФ. Значение принципов правосудия в правовой действительности государства велико. Признаки принципов правосудия:

- принципы правосудия отражают общий характер организации судебной власти в РФ;
- принципы правосудия являются важнейшими положениями функционирования судебной власти и судебной системы РФ;
- закреплённость принципов правосудия в действующем законодательстве;
- в принципах правосудия получают развития правовые и нравственные идеи и идеологические доктрины.

Система принципов правосудия - это совокупность элементов определяющих основополагающие начала деятельности судебной власти и судебной системы в РФ.

К основным принципам правосудия в РФ относятся:

1. Принцип законности.

Принцип законности - основополагающее начало деятельности судебной власти в РФ, основанное на неукоснительном соблюдении и исполнении предписаний Конституции РФ, Федеральных законов и иных нормативных правовых актов всеми субъектами правоотношений. Также, принцип законности предполагает принятие только тех нормативных правовых актов нормы которых не противоречат нормам принятым в нормативных правовых актов высшей юридической силы. Для правосудия данный принцип является базовым и универсальным, вследствие того, что сама деятельность по осуществлению правосудия связана с неукоснительным соблюдением и подчинением закону.

2. Принцип осуществления правосудия только судом.

Правосудие в РФ, в соответствии с частью 1 статьи 118 Конституции РФ и частью 1 статьей 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», осуществляется только уполномоченными на то органами - судами. В РФ не допускается создание чрезвычайных судов и судов, не установленных нормами Конституции РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Правосудие в РФ осуществляется только судами общей юрисдикции (Верховным судом РФ, Федеральными судами среднего звена, действующих на территории РФ, военными судами, мировыми судьями), арбитражными судами (Высшим арбитражным судом РФ, арбитражными судами округов, арбитражными апелляционными судами, арбитражными судами субъектов РФ) и конституционными судами (Конституционный суд РФ, Конституционные (уставные) суды субъектов РФ). Никакие другие государственные и негосударственные органы не вправе исполнять судебные полномочия и наделяться судебной властью. Отмена, изменение вынесенных судебных решений также в компетенции только суда.

3. Принцип равенства граждан перед законом и судом.

Равенство всех перед законом и судом - базовые принцип правовых государств, означающий единообразное применение норм права ко всем лицам без разделения их по имущественному, национальному, религиозному и иному дискриминирующему признаку. Равенство всех перед законом и судом на территории РФ закреплено частью 1 статьи 19 Конституции РФ. Равенство всех перед законом и судом равно наделяние всех лиц, предстающих перед законом и судом одинаковыми правами и обязанностями, а также процессуальными правами. На деле это означает то, что порядок судопроизводства не может быть изменен вне зависимости от того, кто конкретно выступает субъектами судопроизводства.

4. Принцип независимости судебной власти.

Принцип независимости судебной власти получил отображение в части 2 статьи 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Основные

постулаты данного принципа выглядят следующим образом:

- независимость судебной ветви власти отражена в федеральном законодательстве, в частности в ФКЗ «О судебной системе РФ»;
- судебная власть действует независимо от законодательной и исполнительной ветви власти;
- судебная власть реализуется в рамках своих полномочий, закрепленных в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах;
- обязанность государства выделять достаточное обеспечение для осуществления судами беспристрастно и независимо своих судебных полномочий.

5. Принцип независимости судов и судей.

Независимость судов и судей при осуществлении ими полномочий по реализации судебной власти на территории Российской Федерации закреплена в статье 120 Конституции РФ и в статье 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Судьи, присяжные и арбитражные заседатели в рамках своих полномочий обладают независимостью и самостоятельностью и подчиняются исключительно Конституции РФ и законам Российской Федерации. Принцип независимости судов и судей направлен на предотвращение какого-либо влияния или воздействия (будь то моральное, физическое или правовое) на судей, присяжных и арбитражных заседателей. В соответствии со статьей 9 закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», устанавливаются гарантии независимости судей: запрет на вмешательство в деятельность судьи; установленный порядок приостановления и прекращения полномочий; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; наличие системы органов судейского сообщества; предоставление содержания, соответствующего его высокому статусу; защита судьи, членов его семьи, имущества со стороны государства; право судьи на ношение и хранение оружия. Также, ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов Российской Федерации» устанавливают свои гарантии независимости и неприкосновенности для присяжных и арбитражных заседателей. Действия, связанные с оказанием давления на судей, присяжных и арбитражных заседателей при осуществлении ими своих полномочий, расцениваются действующим законодательством как противоправное деяние.

6. Принцип презумпции невиновности.

Презумпция невиновности - один из базовых юридических принципов при осуществлении уголовного судопроизводства. Согласно принципу презумпции невиновности, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с установленной законом процедурой. Также, в соответствии с этим принципом бремя доказательства лежит на стороне обвинения. Принцип презумпции невиновности применяется при уголовном и административном судопроизводстве. Данный принцип закреплен

в статье 1.5. «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (КоАП РФ) и в статье 14 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

7. Принцип обеспечения беспристрастного и компетентного суда.

Суть данного принципа - суду, на которого возложена функция реализации судебной власти, путем осуществления правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства должны быть присущи следующие качества: беспристрастность, компетентность и профессионализм. Принцип обеспечения беспристрастного и компетентного суда вытекает из подробного анализа российского законодательства: статьи 18, 45, 47, 119, 121, 123 Конституции РФ, также из ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

На деле это отражено следующим образом:

- Такое качество как компетентность суда достигается путем утвержденного строгого порядка назначения судей, присяжных и арбитражных заседателей полномочиями по осуществлению правосудия. Также, наличие данного принципа подтверждает наличие конкретных требований, которым должны соответствовать кандидаты судьи, присяжные и арбитражные заседатели.

- Беспристрастность суда гарантируется: обеспечением каждому права на рассмотрение его дела тем судом, которому оно подсудно; обеспечением рассмотрения дела надлежащим составом суда; правом на отвод каких-либо участников процесса.

8. Принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия.

Данный принцип предполагает наделение равными правами по отстаиванию собственных интересов всех сторон процесса судопроизводства - истца или обвинителя, ответчика или подсудимого. Принцип состязательности и равноправия сторон закреплен в части 3 статьи 123 Конституции РФ, в статье 15 «Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации», статье 12 «Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации», статье 8,9 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», а также в иных нормативных правовых актах. Понятие состязательности судопроизводства означает, что судебный процесс строится на основе разделения полномочий и функций обвинения и защиты, стороны истца и стороны ответчика. Суд обязан сохранять независимость, объективность и беспристрастность.

9. Принцип открытости и гласности судопроизводства.

Принцип открытости и гласности судопроизводства означает, что любой гражданин, достигший 16 летнего возраста, вправе присутствовать на судебном заседании, если оно не является закрытым. Также принцип предполагает право на освещение хода судебного разбирательства в прессе. Принцип получил закрепление в части 1 статьи

123 Конституции Российской Федерации, в статье 10 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», в статье 241 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в статье 11 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», в статье 54 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и в иных нормативных правовых актах.

Основания для рассмотрения дела в закрытом режиме:

В гражданском и административном судопроизводстве, в соответствии с частью 2 статьи 10 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»:

- разбирательство по делам, содержащие сведения, составляющие государственную тайну;
- разбирательство по делам, содержащим тайну усыновления (удочерения);
- иные дела установленные федеральным законодательством.

В уголовном судопроизводстве, в соответствии с частью 2 статьи 241 «Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации»:

- рассмотрение уголовного дела в ходе процесса может привести к разглашению государственной или иной охраняемой законом тайны;
- рассмотрение в ходе судебного процесса дел, по преступлениям совершенным лицами, не достигшими 16-летнего возраста;
- при рассмотрении уголовных дел по преступлениям против половой свободы и неприкосновенности личности или если в процессе могут быть преданы огласки интимные стороны жизни, честь и достоинство участников процесса;
- в целях обеспечения безопасности участников процесса, их родственников и близких.

В конституционном судопроизводстве, в соответствии со статьей 55 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»:

- в случаях необходимости, когда это необходимо для сохранения охраняемой законом тайны;
- для обеспечения безопасности граждан;
- в случаях необходимости защиты общественной нравственности.

10. Принцип обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Суть данного принципа заключается в следующем: любой человек и гражданин, права и свободы которого, по его мнению, нарушаются, вправе обратиться в уполномоченные органы, в частности в суд, для осуществления мер по защите своих законных прав и интересов. Данный принцип следует из норм права, отраженных в статьях 45, 46, 47 Конституции Российской Федерации, в Законе Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации.

11. Принцип обязательности судебных решений.

Согласно действующему законодательству, су-

дебные акты имеют принцип обязательности. Принцип обязательности охватывает все судебные акты, так как в противном случае будет подорвано уважение к суду как к основному способу защиты права и свершения правосудия. Принцип обязательности имеет также функцию поддержки разделения властей на судебную и исполнительную, а также функцию контроля законности действий и решений обеих ветвей власти. Судебная власть из трех ветвей власти находится в наименее выигрышном состоянии, так как обладает наибольшей уязвимостью в связи с невозможностью опоры на исполнительную власть. Действующим законодательством установлены виды судебных актов. Они могут рассматриваться как постановления, решения, определения. Все решения, принятые судебными органами, обязаны иметь принцип законности, обоснованности и мотивации. Решение суда вступает в силу в общем порядке, предусмотренным действующим законодательством. По общему правилу оно имеет силу спустя месяц со дня принятия, если не была подана апелляция. Если же апелляция была подана, то ожидается постановление суда инстанции апелляции. Отдельный порядок предусмотрен для дел, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, сила которых наступает сразу же после принятия. Также определения судебных органов и решения ВАС вступают в силу сразу после принятия. Судебные акты, вступившие в законную силу, обязаны иметь применение повсеместно на всей территории Российской Федерации.

12. Принцип государственного или национального языка при осуществлении судопроизводства.

Принцип государственного или национального суда при осуществлении судопроизводства, характеризуется установлением конкретного языка, на котором ведется судопроизводства. Право на ведение судопроизводства на национальном языке республик закреплено в статье 26 и 68 Конституции Российской Федерации. В уголовном судопроизводстве, в соответствии с частью 1 статьи 18 «Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации»: судопроизводство ведется на русском языке, также на языке республик входящих в состав Российской Федерации, за исключением Верховного Суда РФ и военных судов, где судопроизводство ведется только на русском языке. В гражданском и административном судопроизводстве, в соответствии с частью 1 статьи 9 «Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации»: судопроизводство ведется на русском языке, как государственном языке РФ или на языке республики входящей в состав Российской Федерации. В Конституционном суде РФ, при осуществлении конституционного судопроизводства применяется только русский язык. В Конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации судопроизводство может весть так же на национальном языке. В соответствии со статьей 10 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», судопроизводство и дело-

производство осуществляется только на русском языке: в Конституционном суде РФ, Верховном суде РФ, Высшем арбитражном суде РФ, иных арбитражных судах и военных судах. Судопроизводство в иных судах общей юрисдикции может также вестись на государственном языке республики, на территории которой расположен суд. Судопроизводство у мировых судей может вестись либо на русском языке, либо на государственном языке республик, на территории которых действует мировой судья.

13. Принцип свидетельского иммунитета.

Принцип свидетельского иммунитета означает, что граждане РФ имеют право не свидетельствовать и не давать показаний против установленного федеральным законом круга лиц. Принцип свидетельского иммунитета проистекает из статьи 51 Конституции РФ и части 4 статьи 56 «Уголовно-процессуального кодекса РФ».

14. Принцип диспозитивности судопроизводства.

Существо принципа диспозитивности судопроизводства заключается в предоставлении участникам судебного процесса права на распоряжение своими материальными и процессуальными правами.

15. Принцип государственного языка судопроизводства.

Государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык (ст. 68 Конституции РФ). Государственный язык – это обычно родной язык для большинства населения, язык, на котором государство доводит свою волю до каждого из нас, это язык законов, язык средств массовой информации, язык, изучаемый как обязательный в школах. В ст. 10 Закона «О судебной системе РФ» говорится, что судопроизводство и делопроизводство в Конституционном, Верховном, Высшем арбитражном, других арбитражных судах ведется на русском языке, для других судов общей юрисдикции действует правило, что функциональным языком может быть и язык республики, на территории которого находится суд, т.е. как предусмотрено в ст. 9 ГПК. Следовательно, в единой судебной системе, действующей на основе одной законодательной базы (даже когда применяется закон республики, суд может применить и Конституцию РФ) действует многоязычие, а сами решения выносятся именем одного и того же государства РФ. Многоязычие в судебной системе сложилось исторически, так, еще Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 года установил в судах всех инстанций судопроизводство на местных языках. Данный принцип предполагает сочетание и русского языка, и национального, который также в республике является государственным. Осуществление данного принципа происходит путем ведения судопроизводства и делопроизводства на русском либо национальном языке, полное ознакомление с материалами дела через переводчика, тех лиц, которые не владеют языком, выступление лиц на родном языке или том, которым они владеют, обеспечение их переводчиком в процессе и вручение им документов суда на языке, которым они

владеют. В судебном заседании участвует переводчик. Переводчик – самостоятельная процессуальная фигура, которая не может совмещать обязанности эксперта, свидетеля и т.д. с осуществлением перевода. Что касается письменного перевода, то это те документы, которые вручаются сторонам, участникам процесса, – это может быть решение, определение, повестка. Другие документы, которые не вручаются, например, протокол судебного заседания, больничный лист и т.п., переводятся устно. Сразу после открытия судебного разбирательства и проверки явки, участвующих в деле лиц председательствующий по делу разъясняет переводчику его обязанности и предупреждает его об ответственности (ст. 307 УК РФ) за заведомо ложный перевод, при этом переводчик освобождается от уголовной ответственности, если добровольно в ходе судебного заседания до вынесения решения суда заявит о ложности данных им показаний в порядке перевода. У переводчика отбирается подписка о том, что он предупрежден, и делается запись в протоколе судебного заседания. Возможно, как мне кажется, еще до открытия судебного заседания отдельной процедурой в форме определения о привлечении переводчика к участию в деле и отдельным протоколом оформлять разъяснения переводчику его обязанностей, а в судебном заседании проверять лишь его явку, как и у всех участников процесса, но этот вариант менее экономичен. Так как законодательно закреплено, что Верховный Суд РФ осуществляет деятельность на русском языке, то и решения всех судов, скорее всего, должны излагаться на русском языке (в законе это не закреплено).

16. Принцип участия граждан в отправлении правосудия.

Принцип участия граждан в осуществлении правосудия означает наличие возможности гражданами РФ влиять на отправление правосудия на территории РФ, посредством мер обусловленных их статусом – профессионального судьи, присяжного или арбитражного заседателя, иной ролью. Принцип участия граждан при отправлении правосудия исходит из части 5 статьи 32 Конституции РФ и иных нормативных правовых актов, действующих на территории РФ.

17. Принцип защищенности и неприкосновенности частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Представленный принцип исходит из статей 20, 21, 22, 23, 24, 25 Конституции РФ, статей 10, 11, 12, 13 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и означает закрепленность в судопроизводстве принципов, изложенных в представленных статьях.

18. Принцип обеспечения потерпевшим права на доступ к правосудию и возмещения причиненного преступлением вреда.

В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений

и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда. Государство приняло на себя обязательство обеспечить любому лицу эффективную защиту социальных, экономических, гражданских и других прав. Данная защита должна осуществляться за счет «функционирования» отраслевых норм права, и, в первую очередь, норм уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального права. Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ) предусматривает, что лицо, потерпевшее от преступления, имеет право на возмещение причиненного ему вреда. Соответствующие иски могут подаваться как в порядке уголовного, так и в порядке гражданского судопроизводства. Согласно требованиям ст. 1064 Гражданского кодекса РФ

возмещение должно быть полным, т.е. обеспечивающим потерпевшему восстановление того имущественного положения, которое он имел до совершения в отношении него либо его имущества преступления.

19. Принцип недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона.

Презумпция недопустимости доказательств, полученных с нарушением действующего законодательства, означает, что в процессе судопроизводства доказательства, полученные с нарушением федерального закона, не могут быть использованы. Принцип следует из статьи 50 Конституции РФ, статьи 75 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов действующих в современно российском государстве. ■

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993.: по состоянию на 30 декабря 2008 г.]
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. констит. закон: [принят Гос. Думой 21 июля 1994 г.: по состоянию на 09 февраля 2012 г.]
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»: федер. констит. закон: [принят Гос. Думой 31 декабря 1996 г.: по состоянию на 6 декабря 2011 г.]
4. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: по состоянию на 24 июля 2002 г.]
5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г.: по состоянию на 13 марта 2012 г.]
6. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 11 ноября 2002 г.: по состоянию на 23 апреля 2012 г.]
7. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон: [принят Гос. Думой 30 декабря 2001 г.: по состоянию на 25 мая 2012 г.]
8. Российская Федерация. Законы. «О статусе судей в Российской Федерации»: федер. закон: [принят Гос. Думой 26 июня 1992 г.: по состоянию на 1 января 2012 г.]
9. Российская Федерация. Законы. «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»: федер. закон: [принят Гос. Думой 30 мая 2001 г.: по состоянию на 29 июня 2009 г.]
10. Российская Федерация. Законы. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»: федер. закон: [принят Гос. Думой 20 августа 2004 г.: по состоянию на 29 декабря 2010 г.]

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ

Анастасия Игоревна РУДЕНКО

ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Авторитет суда является важным условием, необходимым для надлежащего исполнения судом его основной обязанности - осуществления правосудия. Честь, достоинство и репутация судьи, а также нормальная деятельность суда охраняются законом Российской Федерации и любое действие, направленное на их умаление либо вмешательство недопустимы. В отношении лиц, тем или иным образом проявляющих неуважение к суду, предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Неуважение к суду - весьма неоднозначная категория. Нигде в законе четко не указано, в чем именно может выражаться неуважительное отношение. Под этой формулировкой понимают достаточно широкий круг обстоятельств. К данным обстоятельствам можно отнести:

1 Неявка в суд одной из сторон. Своевременная явка в судебное заседание является обязанностью всех участников процесса, нарушение которой влечет применение мер административной ответственности. Уважительными причинами неявки в суд признается перечень фактических обстоятельств: болезнь, нахождение в лечебном учреждении, обстоятельства непреодолимой силы и т.д. Такие причины как рабочая занятость, отдых, отпуск и т.п., не могут быть признаны уважительными, поскольку лицо имеет объективную возможность явиться в судебное заседание, и неявка в данном случае может быть расценена судом как противодействие лица рассмотрению дела и подчеркнутое неуважение к судебной власти.

2 Не соблюдение установленного порядка судебного заседания и не подчинение распоряжениям судьи. Все участники процесса, а также иные лица, присутствующие в судебном заседании, обязаны соблюдать установленный порядок и беспрекословно подчиняться соответствующим распоряжениям судьи. Несоблюдение указанных требований, также, расценивается как неуважение к суду и лица, нарушающие порядок, а также не подчиняющиеся распоряжению председательствующего судьи могут быть подвергнуты административному взысканию.

3 Не предоставление разного рода документов,

необходимых суду для рассмотрения дела по существу.

4 Нарушение тайны совещания судей.

Статьей 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, - влечет наложение административного штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до четырех месяцев. Неисполнение законного распоряжения судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, - влечет наложение административного штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

В статье подчеркивается, что требования судьи или судебного пристава должны быть законными, то есть основываться на нормах регламентирующих порядок судебного разбирательства, который установлен различными законодательными актами, в частности ст. 257 УПК, ст. 158 ГПК, ст. 154 АПК и др.

Действия, нарушающие установленные в суде правила, могут выражаться в нарушении порядка во время судебного заседания, немотивированном отказе в даче показаний свидетелем, потерпевшим, истцом, ответчиком и в иных подобных действиях. При квалификации таких правонарушений необходимо учитывать вредоносность действий правонарушителя.

Неуважение к суду, которое было выражено в

оскорблении судьи либо участников судебного разбирательства, нанесенное устно или письменно, путем различных действий (пощечина, плевок, непристойный жест и т.д.) в ходе судебного процесса, подрывает авторитет судебной власти, порочит честь и достоинство указанных лиц. В связи с этим за совершение указанных действий законом установлена уголовная ответственность.

Ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за проявление неуважения к суду. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до четырех месяцев. То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

Объективная сторона данного противоправного деяния выражается в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия.

Под оскорблением понимаются действия, направленные на унижение чести и достоинства указанных лиц, выраженные в неприличной форме. Однако следует обратить внимание на то, что хотя понятие «неприличная форма» и ассоциируется, прежде всего, с нецензурной бранью, неприличными могут быть признаны и выражения, не относящиеся к нецензурным. Судебной практикой признаются имеющими неприличную форму и такие выражения, как «дурак», «дебил», «ничтожество»,

«пустое место», «подонок» и аналогичные, т.е. такие выражения, которые в иных условиях признаются вполне литературными. Как правило, в подобных случаях такие выражения и обороты эксперты-лингвисты относят к числу оскорбительных и обличенных в неприличную форму. [1, с.297]

Как отметил в одном из своих решений Верховный Суд РФ, такого рода обороты неприемлемы в общении между людьми, тем более в ходе судебного разбирательства, где их использование оскорбительно не только для конкретных лиц, против которых они направлены, но и для суда, призванного обеспечивать порядок в судебном заседании. [2]

Неуважение к суду легко фиксируется в протоколе судебного заседания, подтверждается показаниями участниками судебного разбирательства и в целом не вызывает особых затруднений в расследовании. Проблема здесь заключается в том, что многие судьи не относятся адекватно к таким вопиющим фактам, не обращаются к прокурору с требованием о возбуждении уголовного дела. В результате проявление неуважения к суду «входит в привычку» и делает нарушения закона систематическим.

Опасность неуважения к суду, выражающегося в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, состоит в том, что оно нарушает нормальную деятельность суда, подрывает его статус, создает в зале судебного заседания обстановку нервозности, мешающую суду и иным участникам судебного разбирательства всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела. [3, с.3]

В литературе высказываются мнения о необходимости закрепить в УПК РФ норму о разъяснении участникам процесса обязанности воздерживаться от оскорбительных действий и высказываний, а также предупреждении об ответственности за подобные деяния. Это в значительной мере способствовало бы предупреждению преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ. ■

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. - 11-е изд. - М.: Изд-во «Юрайт». - 2011. - С. 297.
2. Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2009 г. N 16-009-11.
3. Бриллиантов, А. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации / д.ю.н. А. Бриллиантов // Уголовное право. - 2011. - №4.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

*Глеб Сергеевич БЕНДЕЛЮК**ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»*

Формирования коллегии присяжных заседателей – сложная процедура, включающая в себя порядок составления списков присяжных заседателей, их отбор для осуществления правосудия и формирование коллегии непосредственно в судебном заседании. Первые из названных этапов не носят процессуального характера, однако имеют важное значение для дальнейшего хода судебного разбирательства, так как не надлежащим образом составленные списки кандидатов в присяжные заседатели усложняют и затягивают во времени формирование коллегии присяжных, а несоответствие порядка формирования коллегии требованиям Уголовно - Процессуального Кодекса Российской Федерации является основанием для отмены приговора.

При изучении мной данной темы выявлено, что основную сложность при рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей составляет формирование коллегии присяжных. По уголовным делам, рассмотренным Верховным Судом РФ с участием присяжных заседателей, для формирования коллегии присяжных вызывалось от 120 до 200 человек, включенных в предварительный список, однако в судебное заседание являлось менее половины вызванных кандидатов. Этот пример свидетельствует о том, что проблема совершенствования организационно-правовых основ суда присяжных актуальна и требует детального рассмотрения.

Обязанность по подготовке списков кандидатов в присяжные заседатели возложена на Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, который каждые четыре года составляет общий и запасной списки присяжных на основании поступивших от исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований списков кандидатов в присяжные заседатели, включая в них необходимое для работы суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации (ст. 4, 5 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ). Списки кандидатов в присяжные заседатели формируются на основе избирательных списков, путем случайной выборки установленного числа граждан, и ежегодно или в более короткие сроки по представлению председателей судов проверяются, а при необходимости изменяются. Из

списков исключаются граждане, утратившие право быть присяжными заседателями, и включаются те, кто был отобран дополнительно. Так, согласно ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» в списки присяжных не включаются лица: не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Необходимо отметить, что граждане, включенные в общий или запасной список кандидатов в присяжные заседатели, исключаются из указанных списков в случае подачи ими письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя, если они являются: лицами, не владеющими языком, на котором ведется судопроизводство; лицами, не способными исполнять обязанности присяжного заседателя по состоянию здоровья, подтвержденному медицинскими документами; лицами, достигшими возраста 65 лет; лицами, замещающими государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления; военнослужащими; судьями, прокурорами, следователями, дознавателями, адвокатами, нотариусами или имеющими специальное звание сотрудников органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы судебных приставов, таможенных органов, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также лицами, осуществляющими частную детективную деятельность на основе специального разрешения (лицензии); священнослужителями (ст. 7 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»).

Составленные высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации списки кандидатов в присяжные заседатели направляются в соответствующий суд не позднее чем за месяц до истечения срока полномочий кандидатов в присяжные заседатели, включенных

в ранее представленные общий и запасной списки. Как показывает практика, механизм составления списков не совершенен. Это выражается в том, что: в суд приходят списки с техническими неточностями и ошибками (например, неверно указаны фамилии граждан), в списки включаются умершие граждане, а также граждане не соответствующие требованиям, предъявленным к кандидатам в присяжные заседатели. Необходимо учесть, что граждане часто не имеют возможности ознакомиться с составленным списком кандидатов и обратиться в орган государственной власти субъекта РФ с заявлением об их необоснованном включении, об исключении из списка или исправлении неточных сведений о кандидате.

Относительно законодательного регулирования порядка составления списков и процедуры формирования коллегии присяжных заседателей в литературе указывается на такой недостаток, как автоматическое копирование списков избирателей при составлении списков кандидатов в присяжные заседатели. Например, необходимость установления дифференцированного подхода избирателей и присяжных заседателей к исполнению своих гражданских обязанностей. Избиратели путем выдвижения из своей среды представителей общественности получают доступ к осуществлению принадлежащей народу власти, формированию государственных институтов. В суде присяжных решается исключительно судьба других людей, поэтому деятельность присяжных должна быть в большей степени проникнута самоотверженным началом, сущность которого не связана с возможностью получения индивидуальной пользы. Наличие таких специфических задач присяжных предполагает необходимость тщательного подхода к составлению списков кандидатов в присяжные заседатели и последующего отбора кандидатов для участия в конкретном деле. Участие граждан в суде присяжных – это реализация пассивного избирательного права, то есть права граждан быть избранными в органы государственной власти. Пассивное избирательное право предусматривает повышенные требования (достижение определенного возраста), а иногда и дополнительные ограничения, что вызвано необходимостью иметь достаточный жизненный опыт для участия в решении государственных дел [2. С.15,16].

Отбор кандидатов в присяжные заседатели для рассмотрения конкретного дела производит после назначения судебного заседания, секретарь судебного заседания или помощник судьи, из находящихся в суде списков путем случайной выборки. При

составлении предварительного списка присяжных заседателей проводится проверка наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

Процедура отбора кандидатов в присяжные заседатели должна быть усовершенствована. Законодатель должен определить средства проверки и это могут быть не только средства, предусмотренные в УПК, но и средства, применяемые с соблюдением прав и свобод личности. [4. С. 16]

Несомненно, проблема установления достоверных данных о личности присяжных заседателей актуальна. Это связано с тем, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий, а затем стороны защиты и обвинения проводят опрос кандидатов в присяжные заседатели в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Перед опросом председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Кандидаты в присяжные заседатели часто пренебрегают данной обязанностью. Судебная практика свидетельствует, что это является основанием для отмены приговора.

Гарантией того, что коллегия будет сформирована из граждан, способных вынести справедливый вердикт, основанный на представленных в суде доказательствах, является грамотно проведенный опрос кандидатов в присяжные заседатели.

По моему мнению, в России необходимо проведение более детальных социологических и психологических исследований деятельности суда присяжных, результатом, которых явилась бы выработка определенной схемы беседы с кандидатами в присяжные заседатели и круга вопросов, позволяющих выявить имеющуюся предубежденность в их взглядах. Идеальным вариантом представляется то, что в каждом конкретном случае подготовки к формированию коллегии присяжных заседателей стороны будут обращаться за советом к психологам и проводить опрос кандидатов, учитывая специфику дела.

Таким образом, совершенствование организационно-правовых основ отбора кандидатов в присяжные заседатели и формирования коллегии присяжных является средством повышения эффективности деятельности суда присяжных. ■

Библиографический список

1. Лукин, В. Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России // *Безопасность Евразии*. - 2004. - № 4.
2. Осипова, Н.В. Организационно-правовые основы становления и развития института суда присяжных. Проблемы его деятельности в России. // Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург. - 2003.
3. Демичев, А.А. Теневое право и суд присяжных // *Гос-во и право*. - 2004. - №7.
4. Дежнев, А.С. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // *Рос. юстиция*. - 2005. - №7.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 марта 2006 г. Дело № 43-005-78сп.

МЕХАНИЗМ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Виталий Аркадьевич МАНЕНКОВ

ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Согласно Конституции РФ государство принимает на себя обязательство не только признавать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, но и защищать их (ст.2 Конституции РФ).[1] Особое значение приобретает эта защита при вступлении человека в судопроизводство, т.к. именно в этой сфере уполномоченные государственные органы и должностные лица оставляют за собой наиболее широкие принудительные полномочия, позволяющие им ограничивать конституционные права личности. В данной ситуации необходим четко отлаженный механизм обеспечения лицу возможности отстаивать свои интересы.

Само понятие механизма судебной защиты можно определить как:

а) систему средств, при помощи которых осуществляется реализация права заинтересованного лица на судебную защиту своих законных интересов в случае их ущемления;

б) порядок действий органов судебной власти по осуществлению правосудия.

Никто не застрахован от следственной или судебной ошибки, а то и откровенного произвола, жертвами которых может стать каждый.

В РФ исторически сформировался такой порядок осуществления правосудия, когда инициатива по осуществлению защиты потерпевшего принадлежит исключительно государственным органам, а активность самого пострадавшего предельно минимизирована. Заинтересованное в защите лицо (потерпевший) является инициатором только начала работы механизма правосудия, однако дальнейшее его функционирование поддерживают и контролируют органы, ответственные за производство по уголовному делу.[3]

Механизм реализации права потерпевшего на судебную защиту заключается в создании условий для потерпевшего и предоставлении ему специальных средств, используя которые он получит реальную возможность осуществлять свое право на судебную защиту.

Смысл такого механизма состоит в создании определенного вида правоотношений между потерпевшим, с одной стороны, и дознавателем, следователем, прокурором и судом – с другой, где потерпевший призван представлять и отстаивать

свой субъективный интерес, а вышеуказанные должностные лица и органы кроме представления публичных интересов обеспечат эффективность деятельности потерпевшего по защите своих прав. Задачами механизма судебной защиты являются:

- предупреждение нарушенных прав потерпевшего;
- восстановление нарушенных прав лица;
- возмещение причиненного нарушением вреда заинтересованному лицу;
- привлечение к ответственности правонарушителей.

Успешное выполнение этих задач, на мой взгляд, напрямую зависит от следующих факторов:

- обеспечения условий для наиболее быстрого, глубокого и квалифицированного рассмотрения обращения потерпевшего за судебной защитой;
- усиления ответственности лиц, виновных в нарушении прав потерпевшего.

Определенные изменения в данной области есть, Президент РФ Владимир Путин 07 мая 2012 года подписал Указ "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления", предусматривающий, в частности, ряд мер по либерализации судебной системы.[2]

Правительству РФ поручено принять меры по повышению доступности правосудия для граждан, организаций и объединений граждан при рассмотрении споров с органами государственной власти РФ, обеспечив внесение в законодательство РФ изменений, предусматривающих совершенствование административного судопроизводства". На выполнение этого поручения отводится срок до 1 сентября 2012 года.

Также кабинету министров предстоит до 1 января 2013 года представить "предложения, направленные на совершенствование системы размещения судебных решений с использованием сети Интернет и обеспечение доступа к этим решениям". А до 1 ноября 2013 года — предложения о возможности трансляции судебных заседаний с использованием сети Интернет и публикации отчетов о них.

Еще одна проблема в том, что при рассмотрении вопроса об обеспечении условий для своевременного и эффективного рассмотрения заявления или жалобы потерпевшего, обратившегося в суд за защитой

своих прав, мы сталкиваемся с проблемой предельной нагрузки на судебные органы. Постоянно возрастающий объем рассматриваемых дел и максимальная занятость судей не позволяет уделять рассмотрению жалоб и заявлений участников уголовного судопроизводства достаточно времени. Естественно, что в таких условиях рассмотреть дело по существу, руководствуясь внутренним убеждением и законом, и вынести справедливое решение представляется весьма затруднительным. Кроме того, своевременное рассмотрение и разрешение жалоб и заявлений граждан в суде затруднено субъективными причинами, такими как волокита, зависимость судей, корыстный интерес, судейский произвол.

Для повышения своевременности рассмотрения обращений граждан предлагалось создать дежурные камеры районного суда, основной функцией которых будет своевременное принятие и рассмотрение жалоб, причем на, мой взгляд, было бы целесообразно использовать позитивный опыт функционирования дежурных судов, урегулированного УПК РСФСР 1923 года. При создании таких специализированных судов, потерпевший мог бы получить дополнительную гарантию своей защиты и твердую уверенность в эффективности деятельности органов правосудия, что в целом послужило бы постепенному увеличению правовой культуры общества в целом.

Для оптимизации непосредственно деятельности дознавателей, следователей, прокуроров и судей и правильности принимаемых ими решений предлагалось ввести институт федеральных судей, функцией которых будет контроль.[4]

Это предложение мне видится обоснованным,

поскольку судебный контроль за действиями должностных лиц при производстве по жалобе существенно улучшит положение заявителя в плане своевременности и объективности рассмотрения жалобы и частично сократит объем работы судов общей юрисдикции, которые смогут меньше внимания уделять контролю при производстве по делу, отдав предпочтение работе по вынесению справедливого и объективного судебного решения. При этом на первый взгляд происходит дублирование судом функции прокурорского надзора, но при более детальном рассмотрении это представляется не совсем верным. На мой взгляд, судебные органы и прокуратура смогут успешно взаимодействовать и реализовать принцип законности наиболее полно по причине отличия назначения и цели деятельности этих правоохранительных органов.

Судебные органы, практически не обладая инициативой, вправе предпринять значительные меры по обеспечению и восстановлению нарушенных прав и интересов потерпевшего и других лиц при обращении их с жалобой, причем являясь единственным органом правосудия и обладая в силу этого исключительными полномочиями, суд, принимая решение по поступившей жалобе, придает ему более высокое юридическое значение.

В связи с этим считаю, что образование специализированных судебных органов, функцией которых будет судебный контроль и разумное взаимодействие их с органами прокуратуры будут способствовать оптимизации и дифференциации всего процесса соблюдения режима законности, что в свою очередь повысит эффективность функционирования механизма судебной защиты в уголовном процессе. ■

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 26.01.2009, N 4, ст. 445
2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // *«Собрание законодательства РФ»*, 07.05.2012, N 19, ст. 2338
3. Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации. // *Государство и право*. 2008.
4. Шалумов М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междоусобица, а взаимодействие. // *Журнал российского права*. 2011.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИ

Олег Алексеевич ЕФИМОВ

Саратовская государственная юридическая академия

Участие потерпевшего и свидетеля в доказывании во многом зависит от условий, которые могли бы обеспечить его безопасность.

С.П. Щерба, О.А. Зайцев считают, что задачами правоохранительных органов являются: во-первых, «охрана свидетелей и, потерпевших содействующих правосудию, а при необходимости – членов их семей и близких от преступных посягательств и противоправных действий», во-вторых, выявление лиц, которые оказывают давление на потерпевших и привлечение их к уголовной ответственности [3, с.42].

Следует отметить, что законодательное закрепление обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей нуждается в дальнейшей разработке и совершенстве. Потерпевший, попав в сферу уголовного судопроизводства, остается чаще всего наедине с возникающими проблемами, испытывает «страх от предстоящего общения на следствии и в суде с виновным лицом, а также его родственниками» [1, с.16]. При этом действующее законодательство построено таким образом, что потерпевшие должны неоднократно общаться с обвиняемым и его родственниками, адреса потерпевших станут известны последним.

В уголовно процессуальном законодательстве РФ иметься ряд положений направленных на обеспечение защиты свидетеля и потерпевшего. Так, согласно ч. 9 ст. 166 УПК при необходимости обеспечения безопасности защищаемых лиц и их родственников следователь вправе в протоколе любого следственного действия не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятого решения, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которую он в дальнейшем будет использовать при производстве следственных действий. Постановление помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к уголовному делу. Исходя из положений ч. ч. 2 и 8 ст. 193 УПК после предварительного допроса об обстоятельствах, при которых опознающий видел предъявленное ему для опознания лицо, в целях обеспечения безопасности предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих ви-

зуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК при необходимости обеспечения безопасности лица суд без оглашения полных данных о его личности вправе произвести допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение допрашиваемого другими участниками судебного разбирательства.

Но, к сожалению, практика применения законодательства выявляет множество недостатков. Так согласно ст. 217 УПК следователь обязан предъявить обвиняемому и защитнику материалы уголовного дела, за исключением постановления, в котором содержатся данные о личности засекреченного лица. Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства, фотографии, материалы аудио-, видеозаписи, иные приложения к протоколам следственных действий. Обвиняемый и его защитник вправе неограниченное количество раз обращаться к любому из томов уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, снимать копии с любого документа, в том числе и с применением технических средств. Согласно ч. 3 ст. 217 УПК обвиняемый и его защитник не могут быть ограничены во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Ограничение возможно лишь в случае установления судом факта явного затягивания времени ознакомления с делом.

Получив право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, обвиняемый, изучая показания свидетеля о тех либо иных обстоятельствах исследуемого события, анализируя материалы дела в совокупности, в первую очередь по содержанию самих показаний может догадаться, кто свидетельствует против него. В идеале реальное сохранение данных о личности свидетеля в тайне возможно лишь в той ситуации, когда он явился, допустим, случайным очевидцем того или иного преступления и не попал в визуальный контакт с обвиняемым либо был с ним до этого не знаком. Например, прохожий стал очевидцем убийства и не был визуально зафиксирован преступником. Действительно, такого свидетеля будет правильным допросить под псевдонимом и произвести опознание обвиняемого в условиях, исключающих визуальный контакт. В большинстве остальных случаев эта мера малоэф-

фективна и приводит к расшифровке свидетеля [2, с.50-55].

В то же время на сегодняшний момент можно констатировать, что государство, провозгласив “человека - высшей ценностью”, а также защиту его со стороны государства, не создало реальный механизм такой защиты.

Механизм защиты лиц потерпевших требует комплексной и детальной разработки, так как действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит достаточных гарантий безопасности потерпевших и свидетелей. По мнению В.Б. Гончарова и В.В. Кожевникова “включение индивида в уголовное судопроизводство не должно влечь снижение его безопасности” [2, с.54-55]. В то же время, если государства не может обеспечить безопасное существование потерпевшего, то требование органов, ведущих процесс “выполнять уголовно-процессуальные обязанности (например, давать показания) становится неправомерным”. Данная позиция основана на приоритете прав человека,

поэтому государство должно “защищать не только интересы, но и саму жизнь законопослушных граждан”.

Потерпевший, вовлеченный в уголовное судопроизводство, должен быть уверен, что его участие не повлечет для него и его близких каких-либо неблагоприятных последствий или угрозу их наступления. Государственные органы и должностные лица должны гарантировать лицу, признанному потерпевшим осуществление прав и обязанностей, а при необходимости предоставить соответствующую защиту.

Надлежащее выполнение государственными органами и должностными лицами своих обязанностей по обеспечению безопасности потерпевших свидетелей и их близких может повлечь отказ от выполнения своих процессуальных обязанностей, что, в конечном счете, сказывается и на степени активности участия потерпевшего в доказывании и полноте показаний свидетеля. ■

Библиографический список

1. Абабков А. Защитить права потерпевшего // Российская юстиция, 1997. № 3. – С. 16.
2. Гончаров В.Б., Кожевников В.В. Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Государство и право, 2000. № 2. – С. 50-55.
3. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. – М., 1996. – С. 42.

О ТЕКСТОВОМ АНАЛИЗЕ «ПЕРЕД + ТВОР. ЛИЧНЫХ ИМЕН И МЕСТОИМЕНИЙ»

Чжан ЮЙПИН

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, КНР

Коммуникативная грамматика предлагает комплексный анализ текста, соединяя морфологию, синтаксис простого предложения и синтаксис текста для интерпретации текста как целого и частей его композиции. Основными её параметрами интерпретации текста являются субъектная перспектива и репродуктивный регистр. Отношение предложения к миру людей представлено субъектной перспективой, а отношение предложения к действительности интерпретируется системой коммуникативных регистров. Одним из коммуникативных регистров является репродуктивный регистр речи, который предполагает, что субъект речи является наблюдателем (рассказчиком или героем).

С точки зрения субъектной перспективны интересна синтаксема «перед + твор.», которая в текстах репродуктивного регистра может обнаруживать точку зрения говорящего, т.е. фигуру наблюдателя, а также выполнять функцию авторизирующих средств.

Субъектные синтаксемы «перед. + твор. личных имен и местоимений» в тексте способны выражать: (1) диктальное значение: *А перед нею разбитое корыто*; (2) модусное значение: *Глядь: опять перед ним земляника*. Диктальное значение было изучено в «Синтаксическом словаре» [см. Золотова 2001, 268-272]. В данной работе будет рассмотрено только модусное значение «перед + твор. п.» – фигура наблюдателя.

Современная форма «перед + твор.» исторически соотносится с двумя формами: собственно локативной «перед + твор.» и объектно-директивной «перед+ вин.», которая образовывалась либо от личных имен, либо от предметных, обозначающих место, где находится другой субъект, например, *Так оставались дела до того утра, когда вдруг явились к моему дедушке перед крыльцо трое бежавших людей из Парашина* (К. Аксаков)

Если обратиться к данным диахронии языка, то можно увидеть, что еще в XVII-XVIII вв. употреблялась форма «перед + вин.», чаще одушевленных существительных в значении «прийти, приве-

сти к кому»: *Взяли меня палачи привели перед него* (Житие протопопа Аввакума, 88); *Грамоту положил перед короля на стол* (Про Бову-королевича); *Паки приведен был перед госполсу свою* (Житие Сергия Радонежского); *Стану перед тебя* (В.И. Даль) (примеры взяты из [Ломтев 1956; 304]). Историческое употребление форм «перед + твор.» в значении «сделать так, чтобы данный субъект оказался в поле зрения другого субъекта» аналогично современному выражению *предстать перед лицом кого, явиться перед кем*.

«Фигура наблюдателя», «рамка наблюдателя» – понятия, которые применяются для сематической интерпретации лексем или граммем без учета типологии текстов. Ю.Д. Апресян в статье 1986 г., исследуя семантику граммы совершенного вида, обнаружил присутствие наблюдателя и назвал такое значение «имплицитно дейктичным» [Апресян 1995, II; 644]. Е.С. Яковлева в статье 1994 г. показала, что «для наречий с семантикой «наблюдения» характерно использование в актуальных высказываниях с интенцией «изобразительность», а не «информативность» [Яковлева 1994; 25].

Для интерпретации предлога *перед* Ю.Д. Апресян предлагает различать «дейктическую и недейктическую стратегию» (или «относительную ориентацию» и «абсолютную ориентацию»). Дейктичными были признаны наречия *вдалеке* и *вдали* «с нереализованной второй валентностью» [Апресян 1995, II; 640] (*Вдалеке показалась лодка* – т.е. вдалеке от меня). При дейктической стратегии в число «непосредственных участников описываемой ситуации говорящий мысленно вводит некоего неназываемого наблюдателя». При недейктической стратегии «непосредственное участие в ситуации, описываемой пространственным словом, принимают лишь два участника – ориентируемый предмет А и предмет В, который служит ориентиром <...> никакого постоянного наблюдателя нет» [Там же; 633-634]. Позже, в терминологическом словаре «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» (2000)

Ю.Д. Апресян уточнит свое понимание «наблюдателя», разграничит наблюдателей (а) «тривиального» (который «не нуждается в особом упоминании, поскольку присутствует всегда») и «нетривиального» (лексикализованного или грамматикализованного), (б) «внешнего» (*По склону горы вилась козья тропа*) и «внутреннего» (*Дорога все время вилась из стороны в сторону*) [Новый... 2000; XXXVII-XXXVIII]. Анализируя предложение *Перед машиной стояла девушка*, Ю.Д. Апресян предлагает «дейктическое» и «недейктическое» его прочтение; фигура наблюдателя, по Ю.Д. Апресяну, появляется лишь в случае «дейктического» прочтения; при этом важным становится признак «фасадности».

Н.К. Ониненко в своей научной работе (2004 г.) заинтересовалась «фигурой наблюдателя», изучая семантику синтаксиса «перед + твор.» в художественном тексте, соединив понятие пространственной ориентации с идеей субъектной перспективы текста, обнаружила связь между двумя понятиями, перенося понятие пространственной ориентации на уровень текста. По Н.К. Ониненко, можно интерпретировать оба направления пространственной ориентации как два способа обнаружения наблюдательного пункта говорящего. При «абсолютной ориентации» («недейктической стратегии») синтаксема «перед + твор.» выражает совпадение пространственного ориентира и наблюдательного пункта говорящего, при «относительной ориентации» («дейктической стратегии») «перед + твор.» (как правило, предметного существительного) представляет фон наблюдаемого объекта [Золотова, Ониненко 2004, 296].

Приведём для примера отрывок из сказки А.С. Пушкина о рыбаке и рыбке:

*Долго у моря ждал ответа,
Не дождался, в старухе воротился —
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А перед ней разбитое корыто.*

В этом тексте первая синтаксема *перед ним* на фоне глагола *глядь* выявляет присутствие наблюдателя, а вторая *перед ней* – пространственный ориентир. Ещё пример,

... Садится Таня у окна. Редает сумрак; но она Своих полей не различает: Перед ней незнакомый двор, Конюшня, кухня и забор. (Пушкин, Евгений Онегин).

В этом контексте синтаксема *перед ней* не выражает диктальное значение – место, по отношению к которому локализуются конюшня, кухня и забор, а выражает модусное значение – присутствие в тексте конкретного наблюдателя (Татьяны), видящего незнакомый двор.

В концепции коммуникативной грамматики фигура наблюдателя и перцептивность воспринимаются как один из признаков репродуктивного регистра речи. По Н.К. Ониненко, репродуктивный регистр характеризуется следующими коммуникативно-грамматическими параметрами: 1) конкретно-референтные именные группы

и именная категория числа в прямом значении, 2) акциональные или статальные предикаты в актуальном времени, 3) показатели временного и пространственного дейксиса, 4) перцептивный модус, субъектом которого является повествователь или герой [Ониненко 2004, 296].

Анализируя фрагмент из вступления к «Медному всаднику» А.С. Пушкина, и можно отметить, что все перечисленные признаки могут быть обнаружены.

*На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Перед ним широко
Река неслася; бедный челн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.*

В этом фрагменте можем обнаружить 1) конкретно-референтное местоимение он, которое выражает не только героя, но и наблюдателя, конкретные именные группы оформляются единственными числом, которое прочитывается как единичность (*берег, он, челн, река, туман, лес*), 2) два первых глагола *стоял, глядел* относятся к личному субъекту, два вторых глагола *неслася, стремился* обнаруживают наблюдаемую динамику (*Река неслася; челн стремился*), 3) дейктическое слово *здесь* отрешает непосредственное наблюдение, 4) перцептивный модус выявляется не только лексически глаголом *глядел*, но и синтаксически — субъектно-авторизирующей синтаксемой *перед ним*.

Глаголы *чернели* и *шумел* своей семантикой и формой несовершенного вида выражают наблюдаемое вокруг, постоянное, неизменяемое. В условиях репродуктивного регистра при неподвижной точке зрения наблюдателя глагол *чернеть* невозможно заменить глаголом совершенного вида, здесь этот глагол синонимичен бытийному глаголу.

В этом фрагменте вид глаголов – несовершенный – выполняет имперфективную функцию в актуальном времени. Признаком репродуктивного регистра является возможность замены форм прошедшего времени формами настоящего без изменения денотативного содержания (*Перед ним несется река, челн стремится, избы чернеют, лес шумит*).

Текстовый анализ позволяет увидеть особые функции синтаксиса «перед + твор. личных имен и местоимений» в синтаксической композиции текста. Присутствие или отсутствие наблюдателя в тексте, с одной стороны, зависит от семантики предложно-падежной формы и семантики предложения, с другой стороны, зависит и от типа текста. Особенность «перед + твор. личных имен и местоимений» состоит в том, что они прямо или косвенно обнаруживают наблюдателя, который при «абсолютной ориентации» оказывается героем текста, а при «относительной ориентации» повествователем, автором, сторонним наблюдателем.

Подводя итог, мы можем сказать, что:

1. Синтаксемы «перед + твор.» может косвенно, т. е. грамматически выражать наблюдателя.

2. Синтаксемы «перед + твор.» в репродуктивном фрагменте выражает либо самого наблюдателя, либо место, с которого ведется наблюдения.

3. Семантическим условием модусного (перцептивного) прочтения форм «перед + твор.п. личных

местоимений» являются определенность, конкретная референтность, известность субъекта, контекстуальным – перцептивный модус, обуславливающий все высказывание и весь текстовый фрагмент. Восприятие субъекта, как правило, выражено перцептивными глаголами, маркирующими репродуктивный регистр речи вместе с синтаксемой «перед+твор.»■

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1, 2. М., 1995.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М. 2004.
3. Онипенко Н.К., Никитиной Е. Н. Автор и герой в художественном тексте. Субъектная перспектива высказывания и текста // Русская словесность. 2004. № 8
4. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. 1994.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ «ЧУ ЦЫ» В РОССИИ

Лу Вэнья

аспирант Цюйфуского государственного педагогического
университета

Аннотация: Существуют четыре варианта перевода «Лисао» на русский язык, каждый из которых имеет свои особенности. И «Лисао» поразило двух русских поэтов, которые пользуются популярностью своих переводов, хотя и не владеют китайским языком. Н.Т. Фёдоренко является авторитетным экспертом по проблеме Цюй Юаня, при этом восходящее светило в области синологии М. Е. Кравцова анализирует «Чу цы» («Чуские строфы») в аспекте культурологии. Российские китаисты истинно, объективно и научно раскрыли для русских читателей блестящие китайские классические произведения.

Ключевые слова: «Чу цы»; «Лисао»; российская синология; проблема Цюй Юаня

В мировой синологии переводить «Чу цы» начали совсем недавно, хотя синологи давно уже осознали величие произведений Цюй Юаня и их глубокое влияние на китайские поэмы. В Европе появилось китаемание в 18-19-х веках, когда китайские классические книги, такие как четыре книги и пять канонов многократно переводились, но произведения Цюй Юаня мало интересовали переводчиков. Первые миссионеры, отправившиеся в Китай, такие как Маттео Риччи, для того чтобы успешно миссионерствовать в Китае старательно изучали Конфуцианство и переводили классические конфуцианские книги. В то же время, произведения Цюй Юаня явно отражают неконфуцианское направление, по этой причине исследования произведений Цюй Юаня в то время не проводились. Австрийский востоковед Август Пфицмайер (1808-1887) первым перевёл «Чу цы», и в 1853-ом году он опубликовал труд «Das Li-sau und die neun Gesänge». В 1870-ом году французский синолог Лекок, Мари-Жан-Леон, маркиз Эрве де Сен-Дени (1822—1892) перевёл «Лисао». В российской синологии «Чу цы» был переведён намного позже, чем в Европе, но в этой области добилось большого успеха. Существуют четыре варианта переводов «Лисао» на русском языке, в русских научных и поэтических кругах много учёных с увлечением принимали участие в переводе, что позволит нам чувствовать яркие черты российской синологии.

1. «Чу цы» и перевод Алексева

«Чу цы» был впервые переведён на русский язык выдающимся русским китаистом В.М. Алексеевым (1881-1951). В 1958 г. вышла в свет работа «Китайская классическая проза» в форме сборника, включающего в себя «Гаданье о жилье», «Отец-рыбак» Цюй Юаня и «Сун Юй отвечает Чускому князю на вопрос», «Ветер», «Горы высокие Тан», «Святая фея», «Дэнту-сладогострастник» Сун Юя. В этом сборнике прозы были переведены произведения самых знаменитых китайских прозаиков, например, Цюй Юань (Период Воюющих царств), Сыма Сян-жу, Сыма Цянь (Династия Хань) и т.д. В предисловии этого сборника Л.З. Эйшлин (1909-1985) отметил, что цель Алексева заключается в том, чтобы читатель познакомится в достоверном научном и художественном переводе с китайской классической ритмизованной прозой, занимающей весьма важное место в истории китайской литературы [1, с.36]. Несмотря на то, что перевод Алексева не является систематическим исследованием о Цюй Юане, но он был настолько хорошим, что переиздался в следующем году. С помощью труда Алексева читатель может узнать высокий патриотизм, отражённый в произведениях Цюй Юаня, и постигнуть чувство печали и негодования, с которым Цюй Юань был выслан из страны.

2. Анализ Федоренко о Цюй Юане и четыре варианта перевода «Лисао»

Опытный китаевед, доктор филологических наук Н.Т. Федоренко впервые систематически занимался переводом и исследованием произведений Цюй Юаня, и он также является третьим российским синологом, получившим звание академика в области китайской литературы. Он широко и систематизированно исследовал как древнюю китайскую литературу, так и современную, как древнюю китайскую поэзию, так и древнюю китайскую драму. Большая часть из его более 200 трудов в течение всей жизни принадлежала к числу предисловия для разнообразных переводов и монографий, которые он получил на дипломатической службе. В конце 30-х гг. в процессе преподавания Федоренко первый раз узнал великое имя Цюй Юаня и его глу-

бокое влияние на будущих китайских поэтов и их поэмы, после этого он проявлял большой интерес к произведениям Цюй Юаня. В 1943 году он получил степень доктора филологических наук защитив диссертацию «Историческая достоверность Цюй Юаня и его творчества».

Прежде всего надо рассмотреть, как развивается перевод «Лисао» в России. Существуют четыре варианта русского перевода «Лисао». В 1954 году поэма Цюй Юаня «Ли Сао» появилась на русском языке впервые, в переводе А.А.Ахматовой (1889-1966) с подстрочника китаеведа Федоренко, в сборнике произведений Цюй Юаня. В 1959 году вышла «Китайская литература. Хрестоматия. / Древность. Средневековье. Новое время» (Учпедгиз. М., 1959) под редакцией академика Н.И.Корнрада. Ряд переводов для неё выполнил А.И. Балин, осуществивший по подстрочнику и перевод поэмы «Ли Сао». В 1975 году русский поэт-эмигрант В.Ф. Перелешин (1913-1992) опубликовал третье издание перевода в Франкфурт-на-Майне. И другой перевод был выполнен известным поэтом и переводчиком А.И.Гитовичем (1909-1966). Фактически издательство присылало подстрочник Федоренко «Лисао» и Гитовичу, и Ахматове для того, чтобы оба они работали и улучшили этот перевод. Гитович был потрясён слогами «Лисао» до глубины души, но он знал, что Ахматова также получила первоначальный перевод Федоренко, даже он писал Федоренко: «Я, как Вы прекрасно понимаете, готов был бы идти для Анны Андреевны хоть в огонь и воду, а не то чтобы уступить ей "Лисао".» [2, с.1] Гитович закончил обработку перевода за четыре дня, несмотря на это, у него не было возможности издать свой перевод при жизни. Только в 2000 году издание «Лисао» включило перевод Гитовича в списки. Важно, что все эти четыре перевода «Лисао» своеобразны по стилю.

Сравнительный анализ между этими четырьмя переводами имеет большое значение. Ахматова не сделала существенные поправки к тексту Федоренко, только изменяла порядок слов в некоторых местах для усиления поэтичности и чувства музыки. Она не стремилась к сохранению рифм и ритма, но успешно передала смысл оригинального произведения. В качестве выдающейся поэтессы Ахматова обладала мудрым талантом, однако судьба её была горькой и она постоянно жила в нищете. 1 сентября 1946 года Ахматова была исключена с позором из Союза писателей СССР и её тогдашнее положение в известной степени похоже на Цюй Юаня, поэтому она могла испытать горе Цюй Юаня из-за непризнания и гонений. Хотя Ахматова и не понимала китайский язык, она всё же пыталась передать мысль и чувство в стихах Цюй Юаня, старалась вызвать отклик у читателей. Гитович является вторым переводчиком, кто воссоздал своё «Лисао». Смысл его перевода отклонялся от поэмы Цюй Юаня, но он отлично показал ритм и мощь оригинала. В его переводе восемь строк соответствуют четырём строкам на китайском языке и он употреблял пере-

крёстные рифмы, т.е. рифмы abab. Можно сказать, в тексте Гитовича хорошо воспроизвелась рифма и ритм оригинала. Третий перевод – перевод синолог Балина. Этот перевод был самым близким к оригинальной поэме, в нём и хорошо демонстрировался образ в оригинале, и верно передан смысл поэмы Цюй Юаня. Его смежные рифмы, т.е. рифмы aabb, оказались легче принятым русскими читателям, так как эта рифма относительно распространена в русских стихах. Недостаток этого перевода заключается в том, что слов слишком много и фразы слишком длинны. Четвёртый перевод – перевод русского поэта-эмигранта Перелешина. С 7 лет Перелешин покинул Иркутск и отправился в Харбин, затем жил в Пекине и Шанхае. Он прожил в Китае 32 года, поэтому хорошо знал китайскую традиционную культуру. Он исключил метафоры имени зелена, который русским читателям трудно понять, вместо этого он уделил больше внимания выражению основного смысла поэмы. Он также подчеркнул рифму в поэме, форма рифмы его перевода была «abcb», в высшей степени подобна форме древнего китайского стиха (вторая и четвёртая строка в рифму). Каждый из четырёх переводов имеет свои особенности и трудно сказать какой из них лучше. Это не значит, что нет ошибок в этих четырёх переводах, однако это не важно. Важно, что великое китайское произведение продолжало свою жизнь в России. Множество вариантов перевода «Лисао» на русском языке редко встречается в мировой синологии. Перевод и анализ классической китайской литературы как «шицзин» и «Чу цы» показывают яркие черты российской синологии.

В 1986 году в работе «Цюй Юань. Истоки и проблемы творчества» Федоренко подвёл итоги многолетнему исследованию по проблеме Цюй Юаня. Ещё в 1983 году часть его труда была опубликована в журнале «Проблемы Дальнего Востока». Данная книга разделяется на две части – истоки творчества Цюй Юаня и проблемы творчества Цюй Юаня. В книге известного советского китаеведа рассматриваются различные стороны жизни и творчества великого китайского поэта Цюй Юаня, а также такие определяющие для его поэзии явления китайской культуры, как древние мифы и «Шицзин». По мнению Федоренко, мифы и «Шицзин» – два самых главных источника произведений Цюй Юаня. В «Лисао» существуют большое количество мифов, легенд и сказок. Федоренко полагался, что миф играет важную роль в развитии китайской культуры, без понимания китайского мифа невозможно понять характер древней китайской поэзии и прозы, в том числе и произведений Цюй Юаня [3, с.34]. Наряду с этим «Шицзин» представляет собой другой источник творчества Цюй Юаня. Теория стиха, основанная на «Шицзин», оказывает сильное влияние на создание «Чу цы». По изучению Федоренко это влияние проявляется в двух аспектах: с одной стороны, поэт начал высказывать свои мысли и желание при помощи формы поэзии; с другой стороны, в «Лисао» и других стихах из «Чу цы» были заимствованы художественные приёмы сопоставления, метафоры и

народной символики, которые первоначально употреблялись в «Шицзин», были заимствованы также и образы, запечатанные в «Шицзин» и структура рифмы «Шицзин». В 40-х гг. Федоренко направился в тогдашнюю столицу Китая Чунцин с целью продолжения исследования проблему Цюй Юаня. Там он познакомился с многими знаменитыми лицами в сфере исторической науки как Го Можо, Цзянь Боцзань и Хоу Вайху. В то время изучению проблемы Цюй Юаня уделялся большое внимание в ученых кругах. Чтобы укреплять веру в победу над японской армией и протестовать против Японии и марионеточной власти, в 1942 году Го Можо сочинил историческую драму «Цюй Юань», которую потом поставили в городе Чунцин. В 1949 году эта драма была переведена Федоренко на русский язык, в Москве и Киеве постановка драмы вызвала интерес публикации. Анализ проблемы Цюй Юаня предоставлял возможность сделать отношения между Федоренко и Го Можо ближе, что привело к их тесному сотрудничеству в научных сферах. В 20-м веке на территории Китае возникла многократная дискуссия о существовании Цюй Юане. Начиная с издания книги «Новое разъяснение о Чу цы», написанная Ляо Ципин в 1920 году, некоторые ученики во главе с Ху Ши считали, что в свете никогда не был Цюй Юань в сущность. Они сомневались в верности истории Цюй Юаня и подлинности работы Сыма Цяня «Жизнеописание Цюй Юаня и Цзя И». Чтобы возразить против их мнения Федоренко обратил особое внимание на исследования в следующих четырех аспектах: 1) Верность существования Цюй Юаня; 2) Индивидуальность творчества Цюй Юаня; 3) Анализ поэзии Цюй Юаня; 4) русский перевод и толкование произведений Цюй Юаня [3, с.12]. Результаты, полученные в его исследовании, как представляется нам, имеют большую объяснительную силу. В 50-х гг. помимо публикации «Сборник стихов Цюй Юаня» он также написал несколько статей о Цюй Юане как «Проблема Цюй Юаня» «Поэзия Цюй Юаня» и «Вечный Цюй Юань». В «Проблема Цюй Юаня» Федоренко отвернул заключение Ляо Ципин и Ху Ши, которое принадлежало к нигилизму, притом он доказал существование Цюй Юаня с помощью массовыми фактами. По словам Федоренко, в исторических и литературных документах мы успешно нашли записи о Цюй Юане, их количество небольшое но их цена высокая [4]. Федоренко является ярким представителем по изучению «Чу цы» в российской синологии. Он придерживался принципа стремления к истинности, т.е. стремления показать русскими читателями самую реальную китайскую литературу, и внёс большой вклад в объективном и научном изучении проблемы Цюй Юаня.

3. Новый исследовательский подход Кравцовой.

Кроме вышеуказанных китаеведов, Л.З. Эйшлин и Е.А. Серебряков также проводили исследование о творчестве Цюй Юане, Эйшлин даже пытался переводить «Плач о столице Ин» и «девять элегий». Помимо них ещё есть влиятельный синолог, о кото-

ром мы не можем не упоминать. Это М.Е. Кравцова (1953 - н.в.). В своей своеобразном труде «Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов» она отметила, что с точки зрения И.С. Лисевича (1932-2000) начиная с Цюй Юаня индивидуальное творчество в поэзии стало нормой, отныне поэтическое произведение было отмечено именем своего творца. Большинство китайских учёных соглашались с этим взглядом, а после изучения Кравцова выдвинула новый подход: «С ней можно было бы безоговорочно согласиться, если бы не обнаруживались подчас существенные противоречия между реконструируемым и реальным литературными процессами, равно как и разбираемыми поэтическими традициями.» [5, с.58] Формировалось сомнение у Кравцовой и она задала следующие вопросы: 1) Получается, что с созданием «Ши цзина» чжоуская поэтическая культура словно самоисчерпалась, чтобы вдруг возродиться в новом своем качестве по прошествии солидного периода времени и в ином регионе. Подобная ситуация в принципе допустима, но в случае деградации или исчезновения данного государственного либо этнического образования. Но как можно говорить о какой-либо деградации чжоуской духовной жизни, если на V–III вв. до н.э. приходится подлинный расцвет древнекитайской философии и общественно-политической мысли? 2) Нельзя упускать из виду откровенные различия между эстетикой и поэтикой традиций «Ши цзина» и чуских строф. Принципиально не совпадают все определяющие формальные показатели относящихся к ним произведений. Так, в антологии преобладают, что уже отмечалось ранее, небольшие по объему тексты, написанные преимущественно четырехсловным размером. Чуские строфы есть как собственно стихотворные, так и прозаопоэтические произведения, причем, в обеих из указанных групп имеются тексты, намного превосходящие по пространности повествования даже великие оды «Ши цзина». Кроме того, для всех из них, кроме поэмы «Вопросы к Небу», характерно употребление строки с нечетным количеством – 3, 5, 7 и 9 – иероглифов. Еще одна специфическая примета чуских строф – употребление так называемой «эмфонической частицы» (см). Заметно разнятся также системы рифм в «Ши цзине» и чуских строфах (подробно см. [Старостин, с. 445–447]). Неужели же переход от народной песенной к авторской поэзии мог привести к столь радикальным изменениям основ национального стихосложения? [5, с.57–59] В итоге исследования Крацова определяла так: «Все указанные противоречия не будут восприниматься в качестве таковых, если предположить, что на самом деле перед нами два самостоятельных литературно-поэтических комплекса, возникших и развивавшихся независимо друг от друга. Но тогда неизбежно встает вопрос о степени автохтонности породивших их культурных традиций, т.е. чжоуской, с одной стороны, и чуской, с другой, цивилизаций.»

Вслед за Федоренко Кравцова добила самых

блестящих успехов в области исследования «Чу цы» в России. В 2008 году вышло в свет самое подробное из существующих на русском языке энциклопедических изданий, посвященных китайской цивилизации – «Духовная культура Китая». В томе 3 «Литература. Язык и письменность» Крацовка написала много статей о «Чу цы», в том числе «Цюй Юань» «Сун Юй» «Цзя И» «Ли сао» «Цзю гэ» «Юй фу» «Чжао хунь» «Юань ю» и «Да чжао». Это самое всестороннее и подробное исследование по «Чу цы» до сих пор. На самом деле Крацова не только исследует, но и самолично переводит произведение «Чу цы». В неё проявляет прекрасное качество, которое оставила школа Алексева.

Заключение

Исследование Крацова по древней китайской поэзии предоставляет нам возможность заново разобратся в литературе своей страны и заслуживать нашего внимания, хотя бы в настоящее время нам

ещё трудно решить, верна её точка зрения или нет. Её исследование показало, что анализ художественных произведений лишь в общественно-политическом аспекте, который был популярным в прошлом, уже не соответствовал требованию развития современной синологии, появилась необходимость перемены старых взглядов и найти новый метод. Только так возможно значительно расширить сферу синологического исследования. А точно труд Крацовой служил полезной попыткой изменить направление мышления в российской синологии. От времени, когда Алексева перевёл прозу в «Чу цы» до времени, когда Федоренко перевёл поэмы Цюй Юаня и исследовал проблему Цюй Юаня, затем до времени, когда Крацова вторично перевела «Чу цы» и разъяснила их с точки зрения культурологического подхода, российские китаисты истинно, объективно и научно показали русским читателям выдающиеся китайские древние произведения. ■

Библиографический список

1. Алексева В. М. Китайская классическая проза. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958.
2. Гриценков Р. В. Лисао. М.: СПб, 2000.
3. Федоренко Н. Т. Цюй Юань: Истоки и проблемы творчества. М.: «Наука», 1986.
4. Федоренко Н. Т. Проблема Цюй Юаня // Советское китаеведение. 1958. № 2.
5. Крацова М. Е. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов. М.: СПб, 1994.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЕ

Айжан Абсаматовна ШОНАЕВА

старший преподаватель кафедры русской филологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

В лингвистике, которая основывается на положениях антропологической философии, человек исследуется как «тематическое пространство», «концептосфера», «лексико-тематическая система», «семантическое поле», «понятийное поле».

Цель данной статьи не определение дифференциальных признаков данных понятий, а актуализация связи этих терминов с понятием «система», которое понимается как «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [1, с.1215].

Человек, представляющий из себя объект с многообразием свойств, качеств связей и отношений с действительностью, но живущий и действующий как единое целое, образует сложнейшую систему, макросистему со всеми принадлежащими любой системе характеристиками: это целостность, состоящая из ряда блоков, имеющих каждый собственную структуру, разную степень открытости для пополнения, взаимодействующих друг с другом в рамках системы. С человеком у представителей различных национальных, социальных групп и географических ареалов могут быть связаны многообразные ассоциации, обусловленные половыми, возрастными, интеллектуальными и профессиональными их особенностями. Поскольку вселенная так или иначе ассоциируется с человеком, то, на наш взгляд, «полем» человека можно назвать систему, имеющую антологические основания, объединяющую элементы, обладающие общими (инвариантными) свойствами или характеристиками с точки зрения отражения их в сознании, выражающие определенные объективные принципы, лежащие в основе тех или иных группировок элементов.

В своей работе при номинации человека мы опираемся на исходные понятия «предмет (объект) – признак» и придерживаемся следующей аксиомы: окружающий человека мир имеет в плане языкового сознания предметно-атрибутивный характер, мир как движущаяся материя (предмет) обладает явными или скрытыми свойствами (признаками), а любая человеческая речь, даже самая примитивная, по

мнению Б.А.Серебренникова, предполагает четкое осознание предмета и его признаков [2, с.237].

Синергетика как один из многообещающих междисциплинарных подходов представляет собой совместную деятельность, общую энергию по созданию чего-либо и является одним из подходов исследования источников энергии предметов, явлений, действий. В своей монографии «Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры» Н.Ф.Алефиренко использует понятие «синергетика» применительно к образным единицам языка (метафорам, метонимии и дискурсивной идиоматики) [3]. Под синергетикой образных языковых единиц он понимает взаимодействие нескольких факторов, исходящих от всех «участников» вторичного лингвосемиозиса, в результате которого происходит «слияние энергией», их совместное действие, направленное на онтологическую и функциональную, самоорганизацию «знака и определяющий его смысловую дистрибуцию в соответствующем дискурсивном пространстве» [3, с.9; 4, с.17].

В нашем случае энергеносущими выступают образные номинации как культурно нагруженные единицы языка, имеющие глубокое ценностно-смысловое содержание. С точки зрения синергетики человека представляет собой предмет и атрибут одновременно. Поэтому языковые модели человека могут быть созданы через призму пространства и времени, через призму ценностей, исходя из физических, психических функциональных характеристик. Естественно для выявления сущностных свойств этого многостороннего объекта как целостной системы используется идеографическое его описание, что предполагая направление «от понятия к слову», от «концепта к его имени», тесно связано и с процессом номинации.

Принципы системной организации понятия «человек», который структурирует свое содержание по разным осям (человек – природа, человек – пространство, человек – вр. и т.д.) и в виде различных отношений (человек, характеризуемый по полу, по возрасту, по интеллекту и т.д.), предполагает такое

же структурирование языковых единиц, номинирующих человека.

Для нашего исследования удобна многоблочная идеографическая схема, в каждом блоке которой выделяются пласты, микросистемы, ветви, так как она позволяет создать своего рода концептуальную схему. Эта схема представляет человека в онома-сиологическом плане как объекта природного (физического), интеллектуального, психического, социального и т.п. выделить концептосоставляющие пласты, охарактеризовать этот объект в каждом блоке различными типами и способами номинации.

На основе идеографической параметризации лежат естественные свойства самого человека, которые представляют концептуальную решетку, состоящую из многослойного и многоблочного массива данных. Поэтому языковые единицы, номинирующие человека, могут быть представлены в рамках интегративной схемы, обуславливающей их упорядочение и описание в виде следующих блоков:

- 1) человек как целостный объект живой природы, противопоставленный по этому признаку всему неживому;
- 2) человек как разумное существо;
- 3) человек как биологическое существо, имеющее
 - а) половые различия;
 - б) психофизические и эмоциональные свойства;
- 4) разумное существо, жизнь которого связана с определенными временными параметрами, обуславливающими:
 - а) возраст,
 - б) представителя определенной эпохи;
- 5) живое существо, жизнь которого протекает в определенном пространстве;
 - б) живое существо, связанное с себе подобными различными типами реляционных отношений:
 - а) семейно-родственных,
 - б) национально-расовых,
 - в) трудовых,
 - г) морально-этических и т.д.

Эта схема представляет собой фрагмент идеографической параметризации понятия «человек» в наиболее обобщенном виде. Хотя каждый пласт данной схемы может быть развернут и описан расчлененно.

Так, нами рассматривается концептосоставляющий пласт «человек как биологическое существо, имеющее

- а) **половые различия,**
- б) **психофизические и эмоциональные свойства».**

Примерная структуризация данной микросхемы отражает следующие дифференциальные признаки человека как объекта, характеризующегося по следующим различиям:

- половые различия.

В эту микросистему описания представителей мужского и женского пола могут быть включены следующие ряды:

- 1) **возраст:**

Пол ребенка в младенческом возрасте как в русском, так и в казахском языках не указывается. Такие образные номинации, как «*шикіөкпе*» - досл. «незрелые легкие», «*жас шыбық*» - досл. «молодая веточка», «*жас қамыс*» - досл. «молодой камыш», «*ақ жұмыртқа, сары уыз*» - досл. «белое яйцо, желтое молозиво», «*ойын баласы*» - досл. «ребенок, думающий только об игре», «*тайлақтай*» - досл. «как теленок», «*ана сүті аузынан кетпеген*» - досл. «молоко на губах не обсохло» и т.д. свидетельствуют о том, что в сознании казахов младший возраст ребенка ассоциировался с чем-то незрелым или связанным с материнским молоком (шикі, уыз, ана сүті). Так же в русском языке существуют образные номинации, имеющие аналогичное значение: *молодо-зелено, молоко на губах не обсохло, мало каши ел, нос не дорос, молокосос*.

В более зрелом возрасте казахи номинируют людей в зависимости от пола: «*бозбала*» - досл. «подросток», «*ержеткен*» - досл. «возмужал». «*бой жеткен*» - о девушке, достигшей совершеннолетия по отношению к представителям женского пола «*толған айдай толықсыған*» - досл. «прекрасна, как полная луна».

В наивных представлениях казахского народа девушка в возрасте 14-15 лет считалась уже достигшей возраста невесты.

В своей работе Акатай С. пишет, что по космологическому мифу луна становится полной в течение 14 дней. Поэтому казахи считали 14 летнюю девочку совершеннолетней. Об этом свидетельствуют примеры из народных эпосов, в которых главные героини описываются как «*толған айдай толықсыған*» - досл. «красива, как полная луна».

.... «*Хат жаздым қалам алып, сізге еркем,*

Жузің бар он төртінші айдай көркем» (Х.Ә.).

(«Я пишу тебе письмо, моя дорогая, Ты прекрасна, как луна четырнадцати- летняя»).

«*Қыз емес қыздың аты – қызыл күріш,*

Келгенде он беске ноғай жүріс» (Х.Ә.).

(«Эта не девушка, а красный рис с изысканной походкой в 15 лет»).

«*Шамшібану деген қызы бар, оның сұлулығына теңдесетін жан жоқ, он төртінші туған айдай, көзі тускен адамды еріксіз елжіретіп әкетеді...*» [5, с.123].

(«У Шамшибая была дочь неземной красоты, она похожа на луну, которой исполнилось 14 дней»)

По мнению К.Нурлановой, в каждом возрасте раскрывается свой неповторимый и необратимый смысл расцвета. Например, «в двадцатипятилетнем возрасте физическое и духовное состояния полны такой жизненной силы, что сама бесконечность Вселенной вдохновляет человека, молодой человек ощущает себя могущим на своем скакуне проскочить «до края», узреть все богатство бесчисленных миров, стать больше самого себе, когда и невозможное – возможно» [6, с.47]. Мужчина выглядит наиболее презентабельно/представительнее в тридцать лет. Например, «*Жігіттің отызында болған жасы, құлпырып бәйшешектей болған жасы*» (Х.Ә.). В этом возрасте молодой человек, уже должен достичь каких-то жизненных высот, проявить себя в чем-то, а иначе будет

поздно. Поэтому говорят: «Отызында орда бұзбасан, Қыркында камал алмайсың» - досл. «Если в 30 не смог завоевать орду, то в 40 уже не сможешь завоевать крепость. Сороколетний возраст мужчины подобен «сверкающему мечу, вынутому из ножен». Это возраст высшего расцвета и полноты. Отсюда образные номинации: «Қылышылдаған қырық жас» - досл. «грозыный сорок лет»; «Қырықтың қырқасынан асқан» - «елу жаста ел ағасы» - досл. «в 50 лет старший брат народа».

Таким образом, мы солидарны с мнением К.Ю.Нетесовой о том, что «Возраст как одна из основополагающих характеристик человека относится к понятиям, обладающим универсальной культурной значимостью. Тем не менее, представления о возрасте человека, оценочные характеристики возрастов, по всей видимости, являются культурноспецифичными» [7, с.488].

2. Семейно-родственные отношения.

В обоих исследуемых языках мужчина считается главой семьи, а женщина хранительницей очага. Отсюда образные номинации: «отағасы» - досл. «глава очага», «белата» - «дед», «белбала» - «сын». Сюда относятся пословицы и поговорки: «Еркек – үйдің егесі, әйел – үйдің шегесі» - досл. «мужчина – хозяин дома, женщина – гвоздик дома»; «еркек – бас, әйел – мойын» - досл. «мужчина – голова, женщина – шея». В наивной картине русских и казахов существовало пренебрежительное отношение к представительницам слабого пола. Отсюда образные выражения: «төмен етек» - досл. «низкий подол», женщина находилась «внизу», т.е. ниже по социальному положению. Об этом свидетельствует «Біреудің етегінен ұстау» - досл. «хвататься за подол мужчины», что означает не остаться без мужчины, выйти замуж за кого-либо.

В русском языке имеются такие фразеологизмы, номинирующие женщин: «базарная баба», «чучело огородное», «кикимора», «ведьма», «мымра», «кукла», «наливное яблочко». Раньше более интеллектуальных женщин называли «синий чулок». По отношению к деловым женщинам иногда применяется образные номинации «мужчина в юбке». О том, как общество оценивает женский труд, можно узнать употреблением таких пословиц: «Скачет баба задом и передом, а дело идет своим чередом». Здесь подчеркивается бесполезность или никчемность женского труда.

По мнению А.Вежицкой, содержанием говорящего лишь в небольшой степени является то, что есть в «объективной» действительности. Это объясняется тем, что язык антропоцентричен и национально специфичен. Антропоцентричность связана с тем, что язык предназначен для человека и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека. Национальная специфика языка связана с тем, что в нем отражаются не только особенности природных условий и культуры, но и своеобразие национального характера его носителей. «Никого не удивляет, что в эскимосском языке есть много названий для снега, в арабском – для верблюда, а в китайском – для

риса» [8, с.6].

Н.Б.Мечковская отмечает, что «в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное так и в семантике каждого языка есть отражение как общего универсального компонента культур, так и своеобразия культуры» [9, с.54]. Универсальность семантического компонента обусловлена единством видения мира людьми разных культур. Язык народа тесно связан с культурой.

Рассмотрим несколько примеров, в которых разные выражения, служащие для номинации лиц, являются национально специфичными:

«Тесік моншақ жерде қалмас» - досл. «любая бу-синка не останется без внимания, то есть подберут».

В наивной картине мира казахов девушек часто сравнивали с такими артефактами, как «сырға», «шашбау», «моншақ» использовались слова в качестве обращения: Сырғалым, Шашбаулым, Моншақтым и т.д.

«Шыққан қыз шиден тысқары» - досл. «дочь, которую выдали замуж, находится за пределами «ши». Ши – это сотканный из камыша гобелен, который используется для ограждения пространства внутри юрты. Это образное выражение означает, что девушка, побывавшая замужем, чужая для своих родственников.

По традиции казахи, выдавая замуж своих дочерей, говорили родственникам жениха: «Емі сіздікі, сүйегі біздікі», что в переводе означает, что девушка теперь принадлежит другому роду, т.е. другой семье. Возвращение дочери к родному дому считалось несчастьем.

«Беті ашылмаған»- досл. «лицо еще не открытое». Так называли девушку-девственницу, которая еще не прошла церемонию «беташар». По традиции в казахских семьях в первый же день замужества молодой невесте «открывали лицо».

«Есік көрген». Такая образная номинация применяется по отношению к женщине, которая побывала на чужом «пороге», то есть была замужем. Поэтому говорят: «Есік көргенді алма, бесік көргенді ал».

«Бесік көрген» - досл. «девушка, которая кроме колыбели ничего не видала, то есть невинная».

Безусловно, в сопоставляемых языках есть сходство внутренней формы, что является результатом калькирования, либо следствием типологической близости процессов номинаций. Об этом пишет Н.Б.Мечковская, «контакты языков состоят в их взаимодействии друг на друга». Подтверждением этой мысли послужить следующие примеры: в русском языке – «молоко на губах не обсохло» – о юном возрасте человека; змея – о злом, язвительном человеке. В казахском языке: «ана сүті аузынан кетпеген» - досл. «материнское молоко на губах не обсохло»; жылан - досл. «змея» – о злом опасном человеке. Отсюда образные номинации: сұр жылан, змея под-колотная – о злом, жестоком человеке.

В лексическом составе сопоставляемых языков существенное преобладание образных номинаций, представляющих специфически национальные образования, объясняется индивидуальностью исторического опыта языковых коллективов, само-

бытностью культуры, особенностью психического склада народов-носителей языков. Национальное своеобразие системы образных единиц свидетельствует не только о различном восприятии действительности разными языковыми коллективами, но и различных возможностях ее образного осмысления и отражения средствами языка – системой языко-

вых единиц, которые передают особенности национального мировидения.

Таким образом, анализ образных номинаций лиц дает возможность выявить национальное своеобразие ценностной картины мира носителей русского и казахского языков. ■

Библиографический список

1. СЭС, 1987. – С. 1215.
2. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. - М., 1983.
3. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
4. Шестак Л.А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: дис. д. ф.н. – Волгоград, 2003. - С. 63.
5. Акатай С. Древние культы и традиционная культура казахского народа. Монография. – Алматы, КазНИИКИ, 2001. - 363 с.
6. Нурланова К. Человек и мир. Казахская национальная идея. – Алматы: «Қаржы-Қаражат», 1994.
7. Нетесова К.Ю. Семантика и прогматика слова и текста. Поморский текст: сборник научных статей/отв.ред., сост. А.Г.Лошаков, Л.А.Савелова.– Архангельск, 2010. - 524 с.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. - 416 с.
9. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. - М., 1996. - 421 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-КОМПАНИЙ

Елена Сергеевна ЛУГОВАЯ

соискатель кафедры социологии управления

Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В условиях модернизационных и инновационных преобразований, протекающих как в государственных, так и в частных структурах, особое значение приобретает человек как один из важнейших ресурсов обеспечения социально-экономического развития. В связи с этим, возрастает роль сотрудников, обладающих теоретическими и практическими знаниями, высоким уровнем квалификации, способностью к самообразованию, предложению и внедрению инновационных решений. Современные компании заинтересованы в формировании социального капитала, отвечающего требованиям общества и бизнеса. Основные усилия бизнес-компаний направлены на человека - сотрудника или клиента.

Подтверждением значимости социального капитала является то, что в настоящее время персоналу и клиентам компании зачастую уделяется большее внимание со стороны организаций-работодателей и собственников предприятий, чем таким категориям, как сырье, финансы, продуктовая линейка, экономические показатели. В противном случае, компания несет риск потерь всех вышеперечисленных ресурсов. Данная проблема усугубляется тем, что сырье, технологии, имущество компании можно приобрести за счет наработанных финансовых средств, в любом количественном и качественном выражении, в отличие от социального капитала. Именно поэтому социальный капитал становится основным конкурентным преимуществом предприятий.

Малева Т.М. и Овчарова Л.Н. отмечают: "Социальная рефлексия модернизационных процессов в первую очередь проявилась в том, что все больше людей стало осознавать значимость качественных характеристик человеческого капитала для достижения благосостояния и личной свободы.

В результате меняется структура ценностей: появляются новые, а традиционные отходят на второй план. Инвестирование в свое образование, квалификацию, опыт стало стратегией успешного экономического и социального поведения, обеспечивающей личные свободу, независимость и материальную стабильность, но одновременно вошедшей в противоречие с намерениями иметь детей и выполнении функций по заботе о пожилых"[2].

Человеческий капитал во многом определяется индивидуальными особенностями, которые можно представить в виде совокупности знаний, навыков, профессионального опыта, мотивации, способностей и творческого потенциала работника. Человеческий капитал рассматривается как один из основных факторов удержания конкурентных позиций бизнес-компаний. Именно поэтому собственники и руководители компаний осознают необходимость инвестирования в человеческий капитал. К основным видам инвестиций в данном случае можно отнести следующие:

- профессиональная подготовка и переподготовка сотрудников, повышение квалификации; финансирование программ дополнительного профессионального образования, стажировка;
 - образование по месту работы и обучение в течение всей трудовой деятельности (проведение корпоративных тренингов, семинаров, учебных курсов); внутрифирменное обучение (корпоративные университеты);
 - эффективная система мотивации и премирования, кадровый резерв;
 - расходы на здравоохранение и медицинское обслуживание;
 - культура и досуг.
- Приоритетным направлением среди вышеперечисленных является:

численных инвестиций в человеческий капитал можно назвать обучение персонала и профессиональную переподготовку сотрудников, инициируемые самой организацией. Высококвалифицированный персонал обеспечивает достижение значительных бизнес-показателей и решение наиболее сложных производственных задач. В итоге, каждая из сторон приобретает определенные выгоды. Для работодателя – это рост производительности труда, улучшение качества работы, лояльность со стороны сотрудников и клиентов. Преимуществами для работника выступают возможность развиваться профессионально, повышение уровня оплаты и условий труда, саморазвитие. Нарращивание социального капитала организации и привлечение к нему внимания является очень важным для развития бизнес-компаний. В данном случае компания осуществляет вклад в человеческий капитал конкретного работника.

Развитие программ образования по месту работы и финансирование направлений профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников способствует тому, чтобы знания работников были актуальными и отвечающими требованиям в той или иной сфере деятельности, с учетом происходящих изменений в реальном секторе экономики и производстве. Это способствует удержанию сотрудника на конкретном рабочем месте посредством совершенствования уже имеющихся у него знаний и навыков, либо получения абсолютно новых. Образовательные программы, проводимые или спонсируемые компанией, свидетельствуют об ответственности работодателя в сфере занятости сотрудников.

В современной литературе можно встретить различные подходы к пониманию социального и человеческого капитала. Данные понятия достаточно широко применяются в экономической, социологической и психологической науках.

Фахрутдинова Е.В. отмечает: «Модернизация и прогрессивное развитие социальных институтов – становление правового государства, социального партнерства, благоприятного для деловой жизни общественного мнения и психологического климата, повышение уровня культуры в то же время означают совершенствование социального капитала, повышение его значимости. Социальный капитал, как и человеческий потенциал, оказывает существенное воздействие на экономическое развитие общества, являясь фактором, усиливающим или, напротив, ослабляющим его социальную устойчивость» [4].

Социальный капитал можно представить в виде устоявшихся отношений и контактов, форм взаимодействия с конкурирующими предприятиями, контрагентами, клиентами, деловыми партнерами, коллегами, органами государственной власти, носящие интегрирующий, объединяющий характер. Социальный капитал также определяется системой коммуникаций, которая действует в конкретной организационной структуре. Важным фактором получения конкурентного преимущества является инновационное развитие, при этом, инновации на предприятии исходят, как правило, от самих сотруд-

ников, обладающих достаточными знаниями, квалификацией и творческим потенциалом.

Полищук Е.А. отмечает: «В общем виде социальный капитал можно представить как социальные нормы и сети, связи и доверие, которые оказывают все более сильное воздействие на хозяйственные процессы [3]. Н.Н.Федотова и Л.Н.Федотов отмечают: «Общество или человек, обладающие социальным капиталом, легче достигают экономических успехов (капитала) и других видов внеэкономического капитала. К последним относятся человеческий, культурный, символический, творческий, интеллектуальный капиталы» [5].

Социальный капитал сотрудников организации может раскрыться в полной мере при обеспечении благоприятных условий, основанных на доверии. Понятие доверие является ключевым при характеристике социального капитала. Выстраивание доверительных отношений в организации способствует лояльности сотрудников, их стремлению к обучению и самосовершенствованию, работе в команде, а соответственно и росту корпоративного социального капитала. Таким образом, можно говорить о существовании двух форм социального капитала. С одной стороны – это взаимодействие субъектов, их взаимоотношения, связи, контакты, с другой – этические нормы и уровень доверия.

Результативность и эффективность организации работы бизнес-компании во многом зависят не только от экономических и финансовых показателей, но и от нравственных критериев, таких как доверие. Закрепление принципа доверия и порядочности, как основы работы организации, способствует выстраиванию отношений взаимопонимания и уважения среди сотрудников. Причем желаемый уровень доверия в организации во многом зависит не только от доверительных отношений, складывающихся между сотрудниками, но и от уровня доверия с клиентами и партнерами компании.

Доверительные отношения, складывающиеся в бизнес-сфере, в частности между Банком и клиентом, имеют важное значение для финансовой организации, так как этот показатель во многом способен предопределить уровень конкурентоспособности. Действительно, доверять свои финансовые средства и решать экономические вопросы клиенты более склонны в том финансовом учреждении, который имеет для него высокий уровень доверия. Существующий уровень доверия в трудовых коллективах обусловлен такими факторами как общность целей и видов деятельности, постоянная коммуникация между сотрудниками, близкие по существу профили работы.

Характерной особенностью социального капитала является то, что он свойственен отношениям людей в какой-либо группе или организации. При этом только один человек, участник конкретной группы, не может обладать социальным капиталом. Таким образом, социальный капитал образуется только в процессе взаимодействия индивидов. К основным формам социального капитала следует относить структурную, подразумевающую общественные институты, ассоциации и когнитивную,

предполагающую доверие, нормы, ценности и способы поведения.

Важное значение социального капитала состоит в том, что он может способствовать инновационному развитию организации. Люди вступают во взаимодействие, в основе которого лежит доверие, добиваются реализации поставленных целей. В таком коллективе сотрудники могут разрабатывать новые подходы и принимать инновационные решения. Коллективное взаимодействие, нацеленное на достижение единой цели и основанное на доверии, позволяет правильно мотивировать сотрудников, повышать уровень их подготовки и квалификации, делегировать полномочия.

Действительно, инновационное развитие предприятия трудно представить без непосредственного участия и влияния сотрудников. Зачастую, эффективные инновационные решения предлагают сотрудники компаний, обладающих определенным уровнем образования, опытом, позволяющим им делать подобные открытия.

Человек в процессе производства играть новую роль. Если раньше от него требовалось только четкое выполнение своих функциональных обязанностей, то в период постиндустриальной модернизации, он вовлечен в процесс принятия решений, реализации стратегии компании, выдвижения инновационных предложений. Человек получает возможность не только высказать свое мнение о ходе работы, но и быть услышанным, быть его активным участником. Если раньше размер заработной платы являлся определяющим при выборе места работы, то в настоящее время - это не всегда главный фактор. Большое значение имеет возможность профессионального и карьерного роста, социальное положение, возможность для самореализации.

В условиях жесткой мировой конкуренции предприятия имеют возможность лидировать за счет использования новых для нее технологий, инноваций, изменения отношения к сотрудникам и клиентам. Следовательно, для социальной модернизации, в отличие от технологической, требуется не только вложение финансовых средств, но и преобразования в сфере социальной политики, изменение мышления клиентов, сотрудников и руководства, установление достаточного уровня доверия и внутри организации. Характеризуя инновационность в коммерческих структурах можно отметить, что бизнес-компании стремятся выстраивать внутреннюю инновационную политику таким образом, чтобы активными ее участниками становились сами сотрудники, подавая рациональные предложения и внедряя их в свою работу. Таким образом, компании стремятся раскрыть потенциал своих работников, получив ценные инновационные предложения, способствующие дальнейшему развитию компании.

Следует разграничивать понятия социальный,

человеческий и физический капитал. Коулман сравнивает эти понятия, отмечая: «Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощенным в очевидных материальных формах, то человеческий капитал менее осязаем. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Социальный же капитал еще менее осязаем, поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов» [1]. Безусловно, представляется достаточно сложным подобрать единицу измерения социального или человеческого капитала в связи с их нематериальной природой.

При анализе понятия человеческий капитал особое внимание уделяют тем факторам, которые способствуют его развитию: образование, здравоохранение, страхование, жилищный и пенсионный вопросы. Кроме того, человеческий капитал - это своего рода творческий потенциал индивида. Человеческий капитал в условиях модернизации предполагает рост интеллектуального и высококвалифицированного труда.

Интеллектуальный капитал представляет собой, с одной стороны, совокупность знаний, навыков, умений, квалификации, профессиональных способностей и опыта сотрудников компании, с другой - лицензии, патенты, ноу-хау, торговые марки, бренды, технологии, базы данных, рабочие программы. Интеллектуальный капитал неразрывно связан с понятиями интеллектуальной собственности и инновационных решений. Интеллектуальным капиталом могут обладать люди различных профессий и должностей, способные к непрерывному обучению и развитию, подаче и реализации инновационных предложений. Носителями интеллектуального капитала являются сотрудники, обладающие уникальными знаниями, опытом и профессионализмом.

Таким образом, важнейшими факторами обеспечения конкурентных позиций и экономического роста бизнес-компаний являются не только финансовый, но и нематериальный актив, а именно социальный и человеческий капитал. Управление человеческим капиталом позволяет выстраивать эффективную кадровую политику в организации, устанавливать долгосрочные отношения с клиентами и деловыми партнерами, профессионально развивать сотрудников. Развитие человеческого капитала в организации является характерной чертой компаний, выстраивающих долгосрочные отношения, как с клиентами, так и с сотрудниками. В свою очередь, развитие человеческого капитала можно рассматривать как косвенный фактор увеличения финансовых показателей организации. Собственники и руководители предприятий начали осознавать важность и необходимость вложений в человеческий капитал, который позволяет организации выйти на более высокий уровень своего развития. ■

Библиографический список

1. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. - 2001. - №3.
2. Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Социальный контекст модернизации // *Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 2 / Под ред. В.Л. Иноземцева*. – Москва, Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 272 с.
3. Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // *Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер.5. Экономика*. - 2005. - Вып. 1.
4. Фахрутдинова Е.В., Хуснутдинова Л.М., Малышев А.Л. Социальная политика: роль и значение в повышении качества жизни населения // *Экономические науки*. – 2010. - № 12 (73).
5. Федотова Н.Н., Федотов Л.Н. Мультикультурализм, политика идентичности и социальный капитал // *Знание. Понимание. Умение*. - 2007. - №4.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ КАДРОВОГО РАБОТНИКА НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Максим Николаевич ЗАРЯНСКИЙ

Аспирант Северо-Кавказского государственного университета

Путь к эффективной профессиональной деятельности человека лежит через понимание его мотивации. Только зная то, что движет человеком, что побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно попытаться разработать эффективную систему форм и методов управления им. Для этого нужно знать, как возникают или вызываются те или иные мотивы, как и какими способами мотивы могут быть приведены в действие, как осуществляется мотивирование людей. [5]

Сегодня имеется колоссальное количество способов воздействия на мотивацию конкретного человека, причем диапазон их постоянно растет. И тот фактор, который сегодня мотивирует конкретного человека к интенсивному труду, завтра может способствовать «отключению» того же самого человека. Никто точно не может сказать, как детально действует механизм мотивации, какой силы должен быть мотивирующей фактор и когда он сработает и почему он срабатывает. [3]

Профессиональный труд позволяет человеку удовлетворять не только биологические, но и социальные потребности, то есть потребности, которые присущи человеку как существу социальному. Помимо зарабатывания денег человек стремится производить хорошее впечатление на окружающих, устанавливать хорошие отношения с ними, самоутверждаться, развиваться, оказывать влияние на других людей или иметь уверенность в завтрашнем дне.

Основными функциями мотивации являются:

- побуждение к действию,
- направление деятельности,
- контроль и поддержание поведения.

Люди постоянно принимают решения о том, как они будут достигать своих целей. Например, работник, стремящийся произвести благоприятное впечатление на своего руководителя, может выбирать разные варианты: работать особенно усердно над важной задачей, оказать руководителю какую-то услугу или польстить ему. Все эти действия имеют нечто общее — они представляют собой некоторые выборы, которые направляют усилия человека на достижение определенной цели, позволяющей удо-

влетворить соответствующую потребность. [4]

Реорганизация работы, направленная на повышение уровня трудовой мотивации персонала, предполагает максимально полный учет всех влияний на мотивационную сферу работника и на его отношение к работе. Здесь можно выделить пять групп факторов:

- индивидуальные особенности работников,
- социальные характеристики рабочей ситуации,
- условия работы,
- управленческая практика,
- политика в отношении персонала.

Индивидуальные особенности работников.

Возраст. Более молодые работники с большей готовностью принимают изменения.

Образование. Чем выше уровень образования работников, тем больше они ценят самостоятельные, трудные и перспективные задания.

Уверенность в себе, потребность в росте. Чем выше уверенность работника в себе, тем больше он уверен в том, что он может научиться более сложным задачам и справиться с ними.

Некоторые люди предпочитают повторяющиеся и монотонные задания. Это - несамостоятельные люди с низкой потребностью в росте или имеющие возможность самореализоваться вне работы. Многие работники рассматривают работу только как источник средств, которые позволяют заниматься им более интересными делами вне работы [1]. Работники, для которых труд является основной сферой личностного самоопределения, характеризующиеся настроением на напряженную работу, на бережное отношение к ресурсам организации, к рабочему времени, стремлением брать на себя большую ответственность, с большей готовностью принимают расширение и обогащение своих рабочих обязанностей и функций.

Социальные характеристики рабочей ситуации. Рабочая группа и тот мотивационный климат, который сложился в ней, оказывают значительное влияние на трудовую мотивацию ее членов. Поскольку большинство людей стремятся к тому, чтобы иметь хорошие дружеские отношения с товарищами по работе, то они стараются вести себя в соответствии с нормами и ценностями, принятыми в

их рабочей группе. Если группа противопоставляет себя руководству и администрации, придерживаясь установки «мы — они», то работники скорее всего не будут склонны работать с полной отдачей сил.

Непосредственный руководитель оказывает большое влияние на трудовую мотивацию и на мотивацию поведения работников как своим примером, так и поощрениями и наказаниями. Уровень трудовой мотивации подчиненных зависит от того, поощряют ли руководители добросовестное отношение к работе, настрой на работу с высокой самоотдачей или они игнорируют такое отношение к делу. [2]

Условия работы. Говоря о влиянии условий работы на трудовую мотивацию, следует иметь в виду, что это не только санитарно-гигиенические условия (шум, освещенность, запыленность и т.п.), но также и организация рабочего места, обеспеченность необходимыми инструментами, оборудованием и оргтехникой. Мотивирующее влияние условий работы определяется тем, насколько эти условия облегчают выполнение порученной работы и удовлетворяют

потребность работников в безопасности и физическом и психологическом комфорте.

Управленческая практика. Сложившаяся в организации практика управления оказывает сильное влияние на мотивацию работников. Чем в большей степени сложившаяся в организации практика управления ориентирована на раскрытие потенциала людей, работающих в организации, на учет их интересов, тем выше уровень трудовой мотивации персонала, выше готовность вносить свой вклад в достижение организационных целей.

Политика в отношении персонала. Методы стимулирования работников, размер зарплаты и льготы для работников (отпуска, пенсии и т.п.), обучение и развитие работников, социальная защита и другие направления кадровой работы оказывают самое непосредственное влияние на трудовую мотивацию персонала. Кадровая политика влияет на желание работника длительно работать в организации, повышая (или понижая) его приверженность своей организации. ■

Библиографический список

1. Бирюк А. Как мотивировать персонал к результативной постоянной работе / А. Бирюк // Бизнес без проблем – Персонал. – 2002. – № 5. – С. 15-23
2. Борисова Е. Индивидуальный подход к мотивации сотрудников / Е. Борисова (По материалам конференции “Управление предприятием: система мотивации персонала”) // Персонал-МИКС. – 2002. – № 2. – С. 25-37.
3. Галенко В.П., Страхова О.А., Файбушевич С.И. Управление персоналом и эффективность предприятий – М.: Финансы и статистика, 1998.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999.
5. Интернет-ресурс ru.wikipedia.org

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПРЕДМЕТА ИНФОРМАТИКИ В 6 КЛАССЕ

Ирина Витальевна РЕШЕТОВА

*факультет информационных технологий
Оренбургского государственного университета*

«Мозг, хорошо устроенный, стоит больше, чем мозг, хорошо наполненный», – гласит китайская мудрость.

Современный период общественного развития характеризуется интенсивным становлением новой образовательной парадигмы, основывающейся на изменении фундаментальных представлений о человеке и его развитии через образование. Требование освоения учащимися всех знаний, накопленных человечеством, уже давно не ставится перед современной общеобразовательной школой. Современный человек должен не только обладать неким объемом знаний, но и уметь учиться, то есть решать проблемы в сфере учебной деятельности, а именно: определять цели познавательной деятельности, находить оптимальные способы реализации поставленных целей, использовать разнообразные информационные источники, искать и находить необходимую информацию, оценивать полученные результаты, организовывать свою деятельность, сотрудничать с другими учащимися [1].

Изучая формы, методы преподавания информатики в 5-7 классах, учебно-методические материалы, учебники, пособия, я поняла, что для решения вышеперечисленных задач было бы неплохо разработать такой учебно-методический комплект, в котором были бы структурированы и систематизированы все имеющиеся пособия и учебно-методические материалы. Сегодня и ученику, и учителю довольно сложно отобрать из огромного количества имеющихся ресурсов те, которые необходимы и достаточны для качественного усвоения материала. Хотелось также, чтобы комплект был удобен для использования, не требовал особых знаний и умений, чтобы этим продуктом могли и хотели пользоваться и учителя, и родители, и дети.

Таким образом, была поставлена цель работы: разработка программного обеспечения в поддержку традиционного учебника по информатике для 6 класса.

Для реализации данной цели был выполнен ряд задач:

- разработаны требования к электронному учебно-методическому комплексу (УМК) по информатике;
- разработана структура и программный продукт УМК;
- подобран и систематизирован учебный материал для заполнения УМК;
- разработано программное обеспечение для организации двухуровневого тестирования.
- разработаны методические рекомендации по применению УМК.

Цель создания УМК – обеспечить качественное методическое оснащение учебно-воспитательного процесса

Разработанный учебно-методический комплект представляет собой систему дидактических средств обучения, создаваемую в целях наиболее полной реализации образовательных и воспитательных задач, сформированных программой по данной дисциплине [2].

Прежде чем приступить к разработке программного продукта «УМК учителя информатики» была определена его структура, представленная на рисунке 1.

УМК представлен в виде двух основных блоков – блока управления и основного блока.

Блок управления обеспечивает интерактивность и адаптивность работы всей системы, предоставляет обучающемуся удобства навигации по всему подготовленному материалу, выход в другие образовательные среды. Блок управления содержит также методические рекомендации, базу материалов УМК, поурочное планирование, тематическое планирование, выбор средств обучения.

Основная часть УМК содержит теоретический блок, блок дополнительной информации, практический блок и блок итогового тестирования.

Теоретический блок разделен по темам, из-

ложенным в виде конспектов уроков. В конспектах отражены основные понятия, определения предмета, иллюстрации этих понятий и определений. Этот уровень дает законченную целостную картину предмета. Учителю не нужно подбирать материал к уроку дополнительно, так как весь он представлен в теоретическом блоке.

Рисунок 1. Структура УМК

После прохождения теоретического блока, необходимо закрепить полученные знания. Это реализовано в **практическом блоке** при помощи **рабочей тетради**, содержащей разнотипные задания.

Блок итогового тестирования помогает определить уровень приобретенных знаний.

Блок дополнительной информации содержит справочную информацию и возможности перехода на учебно-методические комплексы других авторов.

После разработки структуры в рамках работы была организована программная реализация учебно-методического комплекса.

Рассмотрим более детально состав разработанного учебно-методического комплекса.

Титульный лист содержит вводную информацию: ссылки на страницы, содержащие основные блоки УМК (поурочное и тематическое планирование, презентации, рабочую тетрадь, тестирование и словарь), а также ссылки на страницы, содержащие напутственные слова для учителя и ученика, на страницы об авторе и о назначении самого проекта.

Раздел поурочного планирования содержит ссылки на разделы с информацией для полного изучения дисциплины в соответствии с рабочим планом. Теоретическое изложение представлено в виде конспектов. Конспекты детально проработаны в соответствии со структурой урока.

Базовую основу разработанного УМК составляет раздел «Учебно-методический комплекс». Данный раздел содержит краткое описание учебно-методического комплекса Л.Л. Босовой, взятый за основу разработок. В этом разделе содержатся ссылки на страницы с описанием учебника по информатике 6 класса, на рабочую тетрадь и др.

В разделе «Тематическое планирование» размещены тематическое планирование по дисциплине, рекомендации по его выполнению, указываются темы, сопроводительный материал, домашнее задание, ориентировочное число часов для изучения курса.

Раздел презентаций. Основными иллюстративными средствами современного обучения являются презентации. Мультимедийные презентации предназначены для уроков изучения нового материала, для повторения, для организации практических работ и опросов, содержит ссылки на презентации, разработанные для проведения уроков.

В процессе выполнения работы была создана интерактивная рабочая тетрадь для 6 класса. Рабочая тетрадь создает: благоприятные условия для более успешного усвоения базового курса; вовлекает каждого ученика в работу; благоприятствует быстрому усвоению логически сложных разделов информатики; развивает мышление; ведет к рассуждениям в области об-

работки, хранения и передачи информации. Кроме того, работа с электронной тетрадью более привлекательна для ученика. А учитель может сразу видеть результат работы ребёнка.

Для лучшего усвоения базового курса информатики разработаны разнотипные задания по каждой теме: упражнения, материалы двухуровневого контроля.

Рабочая тетрадь содержит следующие виды упражнений:

- решение задач при помощи сформированных форм;
- задания с выбором правильных ответов из нескольких предложенных;
- задания с открытым ответом;
- задания на установление соответствия;
- задания на установление правильной последовательности.

Важным компонентом учебного процесса является контроль или проверка результатов обучения. Формы контроля разнообразны: собеседование, экспресс-опрос, контрольная работа, зачет по опросному листу, тест (компьютерное тестирование), творческая работа и др. Одной из наиболее актуальных форм организации проверочного, тематического и итогового контроля является тестирование. Тестом (от англ. *test*- «проба», «испытание», «исследование») в педагогике называют стандартизированные задания, по результатам выполнения которого судят о знаниях, умениях и навыках испытуемого [1].

Особое внимание при разработке УМК было уделено организации итогового двухуровневого тестирования. Были созданы две программы:

- программа для создания теста;
- программа двухуровневого тестирования

Они позволяют создавать тесты различной тематики, имеющие два уровня сложности, а также организовывать тестирование без лишней траты времени на поиск материала и среды для выполнения тестирования. Созданная двухуровневая тестовая программа удобна тем, что ученик сам выбирает уровень сложности, и, пройдя тест, может повысить его результативность.

Учебно-методический комплекс «УМК дисциплины информатика», разработанный в ходе выполнения данной работы, является актуальным на сегодняшний день, так как организация управления учебной деятельностью учащегося с помощью простого и быстрого автоматизированного средства обучения стала необходимостью в условиях

становления новой системы российского образования, ориентированного на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство. Многие учителя испытывают потребность в электронном представлении и систематизации всего многообразия материала в одном комплексе.

С помощью УМК можно не только сообщать фактическую информацию, снабженную иллюстративным материалом, но и наглядно демонстрировать процессы, которые невозможно показать при использовании стандартных методов обучения, имеет практическую значимость. УМК позволяет с одной стороны, наглядно демонстрировать школьнику процесс формирования ключевых понятий, с другой стороны, самому активно участвовать в этом процессе. ■

Библиографический список

1. Босова Л.Л., Босова А.Б. Уроки информатики в 5–7 классах: методическое пособие. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. — 338 с.ил.
2. Голубева Н.А. Методические рекомендации по составлению учебно-методического комплекса темы (УМК)// Журнал «Первое сентября» Электронный ресурс: <http://festival.1september.ru/articles/537423/>.

МЕТОД ФУРЬЕ ДЛЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МАЛЫХ КОЛЕБАНИЙ СЕТКИ ИЗ СТРУН С СОСРЕДОТОЧЕННЫМИ МАССАМИ

Евгений Владимирович ЛЫЛОВ

ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Качественная теория математических моделей на геометрических графах в последнее время бурно развивается не только в России, но и в Зарубежье. Обусловлено это тем, что граничные задачи на геометрических графах моделируют процессы в различных системах трубопроводов, электрических цепей и др. Особо можно отметить группу Воронежских математиков, работавших под руководством профессора Ю.В. Покорного, которая создала качественную теорию краевых задач второго порядка на пространственном графе [1, с.49-120; 2, с.45-114].

Однако, изучение проводилось в предположении равенства нулю суммы односторонних производных во всех внутренних вершинах графа, что соответствует закону Кирхгофа: сумма входящих токов равна сумме исходящих.

В ряде случаев это условие может нарушаться, например, при наличии стоков и/или источников в некоторых точках. В частности, если речь идет о моделировании малых колебаний сетки из струн с сосредоточенными массами как на ребрах, так и во внутренних вершинах, равенство нулю суммы односторонних производных заведомо нарушается.

В работе изучается модель малых колебаний растянутой сетки из струн, имеющей сосредоточенные массы в некоторых точках. Дадим необходимые определения.

Под интервалом в \mathbb{R}^n понимается множество $\{\lambda a + (1-\lambda)b \mid 0 < \lambda < 1\}$, где $a, b \in \mathbb{R}^n$. Под открытым лучом из \mathbb{R}^n – множество вида $\{a + \lambda h \mid \lambda > 0, h \text{ принадлежит множеству единичных векторов в } \mathbb{R}^n\}$, где $a \in \mathbb{R}^n$.

Пусть $\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_n$ – открытые интервалы и открытые лучи из \mathbb{R}^n такие, что $\gamma_i \cap \overline{\gamma_j} = \emptyset$ при $i \neq j$ (здесь $\overline{\gamma_j}$ – замыкание γ_j в \mathbb{R}^n). Пусть A

– некоторое подмножество множества концов интервалов и лучей $\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_n$. Если множество $\Gamma = \left(\bigcup_{i=1}^n \gamma_i\right) \cup A$ связно, то его мы будем называть связным открытым геометрическим графом.

Интервалы и лучи γ_i будем называть ребрами геометрического графа Γ , обозначая их объединение через $R(\Gamma)$. Концы ребер Γ , вошедшие в Γ (т.е. точки из A), будем называть внутренними вершинами Γ , обозначая их множество через $I(\Gamma)$, а концы ребер, не вошедшие в Γ , будем называть граничными вершинами Γ , обозначая их множество через $\partial\Gamma$.

Пусть на каждом ребре графа Γ выбрана ориентация. При изменении ориентации знак производной u' меняется на противоположный. Однако знак второй производной u'' (например, $(ru')')$ уже не зависит от ориентации ребра. В работах Ю.В. Покорного и его учеников проблемы ориентации на графе не возникало ввиду того, что уравнение производной во внутренних вершинах расценивалось как сумма производных по каждому ребру. Эта сумма равнялась нулю, так как предполагалось отсутствие источников и потребителей энергии. Другими словами, сумма входящих токов во внутренней вершине графа равнялась сумме исходящих токов. В отличие от названных работ для нас важна ориентация графа. Производные во внутренних точках графа Γ мы будем считать “от вершины”, меняя временно ориентацию, если это необходимо.

Среди множества функций, заданных на Γ , мы будем выделять функции непрерывные на Γ и обозначать их множество через $C(\Gamma)$ и кусочно-непрерывные функции $C(\Gamma)$: непрерывность на ребрах, пределы в узле ξ по разным ребрам могут быть различными, функции не приписывается никакого значения в узле.

На конечном графе Γ рассмотрим дифференциальную модель

$$\begin{cases} m(x) \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = \frac{d}{d\Gamma} (p' u) - q(x)u, x \in \Gamma, t > 0; \\ u(x, t)|_{\partial\Gamma} = 0; \\ u(x, 0) = \varphi_0(x) \quad x \in \Gamma; \\ u'_i(x, 0) = \varphi_1(x) \quad x \in \Gamma, \end{cases} \quad (1)$$

возникающую при моделировании малых колебаний сетки из струн.

Здесь $\frac{d}{d\Gamma}(pu')$ для случая, когда x принадлежит

ребру γ_i графа Γ , означает производную по мере, а для внутренней вершины – сумму односторонних производных, посчитанных при ориентации от вершины, т.е.

$$\frac{d}{d\Gamma}(p' u)(x, t) = \begin{cases} \frac{\partial}{\partial x} \left(p(x) \frac{\partial u(x, t)}{\partial x} \right), x \in R(\Gamma) \\ \sum_{i=1}^n p_i(x) \frac{\partial}{\partial \gamma_i} u(x, t), x \in I(\Gamma) \end{cases} \quad (2)$$

Пусть $q(x) \geq 0$ и $m(x) > 0$ – заданные на Γ функции, для $p(x)$ предполагается дополнительно сильная положительность на $R(\Gamma)$, т.е. что $\inf p(x) > 0$, функции $\varphi_0(x)$ и $\varphi_1(x)$, заданные на Γ , характеризуют начальное смещение и начальную скорость точки x графа Γ соответственно. Функции $q(x)$ и $m(x)$ характеризуют локальный коэффициент упругости внешней среды, в которую помещен граф и распределение масс на графе Γ ; отметим, что $q(x)$ и $m(x)$ могут содержать слагаемые типа δ -функций, что соответствует наличию локализованных особенностей у внешней среды и массы.

Начально-краевая задача (1) возникает при моделировании собственных колебаний растянутой сетки из струн, если через $u(x, t)$ обозначить отклонение от положения равновесия точки x графа Γ в момент времени t .

Применяя к (1) метод Фурье, мы перейдем к формальному ряду

$$u(x, t) = \sum_{k=1}^{\infty} X_k(x) T_k(t), \quad (3)$$

где $X_k(x)$ – k -ая амплитудная функция спектральной задачи:

$$\begin{cases} LX = -\frac{d}{d\Gamma}(pX')(x) + q(x)X(x) = \lambda m(x)X(x), \\ X(x)|_{\partial\Gamma} = 0, \end{cases} \quad (4)$$

а $T_k(t) = A_k \cos(\sqrt{\lambda_k} t) + B_k \sin(\sqrt{\lambda_k} t)$, λ_k – k -ая собственная частота, A_k и B_k определяются так, чтобы функция (3) удовлетворяла начальным условиям $u(x, 0) = \varphi_0(x)$ и $u'_i(x, 0) = \varphi_1(x)$.

Поведение собственных функций $X_k(x)$ и асимптотики собственных значений в случае отсутствия сосредоточенных масс изучена в работе Провоторова В.В. [3, с.36-205].

Используя теорию возмущения операторов, мож-

но утверждать, что если на графе расположить сосредоточенные массы, общая масса которых достаточно мала, то для собственных частот справедливо

$$\text{двойное неравенство } \tilde{\lambda}_1 + \tilde{\lambda}_2 n^2 \leq \omega_n^2 \leq \tilde{\lambda}_3 + \tilde{\lambda}_4 n^2$$

при некоторых $\tilde{\lambda}_i$, где $\lambda_n = \omega_n^2$ – собственные значения соответствующей спектральной задачи.

Теорема. Пусть $p(x) > 0$ и $q(x) \geq 0$ на Γ ; распределение массы, порождаемой следующей мерой

$m(x) = m_0(X) + \sum_i m_i \mu_i(X)$, $m_0(X)$ – непрерывная на графе Γ функция, $\mu_i(X)$ – атомарная мера, равная 1, если a_i принадлежит множеству,

и нулю в противном случае; m_i – сосредоточенные на Γ массы; $\varphi_0(x)$ и $\varphi_1(x)$ – начальные данные, которые удовлетворяют нулевым условиям

$\varphi_0(x)|_{\partial\Gamma} = L\varphi_0|_{\partial\Gamma} = \varphi_1(x)|_{\partial\Gamma} = L\varphi_1|_{\partial\Gamma} = 0$; кроме того, $(L\varphi_i)(x)$ непрерывны, $(L\varphi_0)(x)$ дифференцируема как функция, определенная на графе Γ .

Доказательство основано на равномерной сходимости рядов, полученных из (1) формальным дифференцированием по x , Γ и дважды по t :

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \Gamma} p \frac{\partial}{\partial x} u &= \sum_{k=1}^{\infty} T_k(t) \frac{d}{d\Gamma} (pX'_{kx}), \\ \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} &= \sum_{k=1}^{\infty} T_k''(t) X_k(x), \end{aligned}$$

которая вытекает из требований на функции

$\varphi_0(x)$ и $\varphi_1(x)$, и равенств

$$\begin{aligned} A_m &= \frac{1}{\lambda_m} \int_{\Gamma} \left(-\frac{d}{d\Gamma} (p\varphi'_0) + q(x)\varphi_0(x) \right) X_m(x) d\Gamma, \\ B_m &= \frac{1}{\sqrt{\lambda_m}} \int_{\Gamma} mX_m(x) \varphi_1(x) d\Gamma = \frac{1}{\lambda_m \sqrt{\lambda_m}} \int_{\Gamma} \left(-\frac{d}{d\Gamma} (p\varphi'_1) + q(x)\varphi_1(x) \right) X_m(x) d\Gamma, \end{aligned}$$

полученных интегрированием по частям интеграла $\int_{\Gamma} \frac{d}{d\Gamma} (pX'_{kx})(x) \varphi_i(x) d\Gamma$.

Последнее устанавливается непосредственно. ■

Библиографический список

1. Покорный Ю.В., Пенкин О.М., Прядиев В.Л., Боровских А.В., Лазарев К.П., Шабров С.А. Дифференциальные уравнения на геометрических графах. - М.: Физматлит, 2004.-с.49-120.
2. Покорный Ю.В., Бахтина Ж.И., Зверева М.Б., Шабров С.А. Осцилляционный метод Штурма в спектральных задачах. - М.: Физматлит, 2009.-с.45-114.
3. Провоторов В.В. Исследование граничных задач с распределенными параметрами на графах при моделировании тепловых и волновых процессов. Дис...докт. Физ.-мат. наук. – Воронеж, 2010.-с.36-205.

ВЫБОР НАЧАЛЬНОЙ И КОНЕЧНОЙ ТЕМПЕРАТУР В АЛГОРИТМЕ СИМУЛЯЦИИ ОТЖИГА

Пётр Михайлович КАРПОВ

аспирант Вычислительного центра им. А.А. Дородницына
Российской академии наук

Аннотация. В работе представлены способы выбора начальной и конечной температур в алгоритме симуляции отжига, основанные на анализе статистики принятия ходов. Предложенная методика значительно упрощает настройку параметров алгоритма. Её эффективность демонстрируется на примере задачи коммивояжёра.

Ключевые слова: симуляция отжига, комбинаторная оптимизация

Введение. Симуляция отжига (СО) — алгоритм оптимизации, предложенный Киркпатриком [1] и независимо Черны [2], являющийся адаптацией алгоритма выборки Метрополиса [3]. СО имитирует процесс отжига в металлургии, при котором металл нагревается до температуры выше температуры кристаллизации и затем медленно охлаждается. Этот процесс устраняет внутреннее напряжение и в результате приводит к кристаллической решётке с малой внутренней энергией. СО находит широкое применение благодаря эффективности и простоте реализации.

Сформулируем проблему оптимизации: найти решение x , максимизирующее или минимизирующее целевую функцию (ЦФ) $E(x)$. Допустим также, что имеется метод генерации случайных ходов, переводящих решение x в соседнее решение x' . На каждом шаге рассмотрению подвергается новое соседнее решение. В отличие от стохастического восхождения (hillclimbing), которое принимает лишь ходы, приводящие к улучшению, СО иногда принимает ходы, ухудшающие значение ЦФ, что позволяет ему выходить из локальных оптимумов. Без ограничения общности допустим, что мы имеем дело с проблемой минимизации. В классическом СО используется критерий Метрополиса: вероятность принятия хода, приводящего к изменению энергии (ЦФ) $dE = E(x') - E(x)$ есть

$$P(dE, T) = \min(\exp(-dE / T), 1),$$

где T - параметр по аналогии с оригинальным

процессом называемый температурой и имеющий ту же размерность, что и ЦФ. Все ходы, приводящие к улучшению ($dE < 0$) принимаются, но вероятность принятия ухудшающих ходов ($dE > 0$) зависит от температуры. Лишь ходы с dE порядка T имеют значительный шанс принятия, в то время как ходы с dE много больше T скорее всего будут отвергнуты. Изменяя T , можно контролировать свойства поиска: при очень высоких температурах принимаются почти все ходы (случайный поиск, жидкое состояние), в то время как при очень низких температурах принимаются лишь хорошие ходы (локальный поиск, кристаллическое состояние). СО работает постепенно понижая температуру, что позволяет изучить пространство поиска сначала на грубом, а затем на более тонком уровне. Более детальное рассмотрение аналогий между оптимизацией и статистической механикой может быть найдено в оригинальной статье [1].

Обобщённая процедура СО может быть записана следующим образом:

```

i := 0
Сбросить счётчик итераций
x := Random_Solution
Создать начальное решение
Best := x

repeat
    x' := Random_Neighbour(x)
    Сгенерировать соседнее решение
    dE := E(x') - E(x)
    Вычислить изменение энергии
    T := Schedule(i)
    Выбрать температуру
    if Random < P(dE / T) then
        Принять или отвергнуть
        x := x'
        пользоваться критерием принятия
        if E(x) < E(Best) then
            Обновить лучшее решение
  
```

```

Best := x
i := i + 1
until Stopping_Condition
Проверить критерий останковки
return Best
Вернуть лучшее решение

```

Таким образом, для реализации СО необходимы следующие элементы:

- Пространство решений
- Целевая функция $E(x)$
- Функция генерации случайного соседа $x \rightarrow x'$
 - Пространство должно быть полносвязным: любое решение может быть получено из любого другого
 - Изменения должны быть небольшими: соседние решения x и x' должны быть похожи
- Температурный режим $T(i)$
- Функция принятия $P(y), y = dE / T$
- Критерий останковки

Первые три элемента определяются формулировкой проблемы. Критерием останковки в данной работе является достижение фиксированного количества итераций $imax$. В качестве температурного режима используем геометрическое охлаждение:

$$T(i) = T_0 (T_f / T_0)^{i / imax},$$

где T_0 и T_f - начальная и конечная температуры соответственно. Оно является самым популярным режимом, так как обеспечивает быстрое охлаждение (и соответственно скорость сходимости) и демонстрирует хорошие результаты на практике. Выбору параметров T_0 и T_f и посвящена данная работа.

Начальная температура

Изначально система должна находиться в жидком состоянии, когда принимаются почти все ходы. В случае слишком низкой начальной температуры, решение может оказаться неспособным преодолеть высокие потенциальные барьеры и застрять в области, далёкой от глобального оптимума. Для простой оценки начальной температуры T_0 может быть использована высота наибольшего потенциального барьера, что однако может дать завышенный результат.

Возможный способ оценки T_0 - произвести начальный поиск при бесконечной температуре (принимая все ходы) и оценить масштаб изменения энергии. Разумным выглядит использование значения температуры, пропорционального стандартному отклонению значений изменения энергии dE , либо другой оценке масштаба распределения. Для получения коэффициента пропорциональности можно выбрать распределение с конечной поддержкой и для него вычислить соотношение максимального отклонения от среднего к мере масштаба. Использование распределения Ирвина-Холла (сумма N случайных равномерно распределённых величин) в совокупности с различными оценками масштаба привело к следующим результатам:

Полученную оценку масштаба энергии можно перевести в температуру, задавшись значением вероятности принятия $1 / 2$:

$$P(dE_0 / T_0) = 1 / 2, T_0 = dE_0 / P^{-1}(1 / 2)$$

Таблица 1. Оценки масштаба энергии

Тип оценки	N	Мера масштаба	Масштаб энергии dE0
Низкая	1	Среднее абсолютное отклонение (MAD)	$dE0 = 2 \text{ MAD}(dE)$
Высокая	3	Стандартное отклонение (SD)	$dE0 = 3 \text{ SD}(dE)$

Конечная температура

В конце поиска температура должна быть достаточно мала, чтобы почти все ухудшающие ходы отвергались, так как в противном случае решение не достигнет локального оптимума. Если минимально значимое изменение ЦФ обозначить dE_{min} , то вероятность принятия хода, приводящего к такому изменению в конце поиска $p = P(-dE_{min} / T_f)$, а среднее число итераций до принятия $\langle i \rangle = 1 / p$. В холодной фазе (последние $icold = imax / rc$ итераций) ни одно минимальное ухудшение не должно быть принято:

$$\langle i \rangle = 1 / P(dE_{min} / T_f), T_f = dE_{min} / P^{-1}(1 / icold)$$

Эта оценка является завышенной, так как основана на минимальной температуре, в то время как в начале холодной фазы температура и следовательно вероятность принятия ухудшающих ходов может быть значительно выше. Поэтому для большей надёжности следует использовать несколько меньшую температуру:

$$T_f = kc \, dE_{min} / P^{-1}(rc / imax), kc = 1 / 2, rc = 4$$

Значения констант kc и rc были выбраны исходя из теоретической модели поведения энергии в зависимости от температуры, а так же тестов на различных задачах. И хотя приведённые рассуждения основываются на грубых прикидках, эксперименты показывают, что они дают результаты, вполне адекватные для выбора T_f .

Экспериментальные результаты

Для проверки эффективности предложенной методики была использована задача коммивояжёра (ЗКВ) [4]: Обойти заданные точки замкнутым маршрутом, имеющим минимальную длину. Энергией $E(x)$ является суммарная длина маршрута. Ходы выбираются из множества 2-Opt [4]: маршрут разрывается в двух случайных местах, а два получившихся пути пересоединяются. Использовалась задача Lin318 из сборника TSPLIB [5], максимальное количество итераций составляло 10^7 . Тестирование производилось при различных комбинациях значений начальной и конечной температур.

Начальная температура:

- Максимально возможное изменение энергии, равное удвоенному максимальному расстоянию между двумя точками, $T_0 = 10244$
- Высокая оценка, $T_0 = 6892$
- Низкая оценка, $T_0 = 2319$

Конечная температура:

- Характерное минимальное расстояние между точками, $T_f = 31$
- Критерий выбора минимальной температуры

ры, $dE_{\min} = 31$, $T_f = 1.0523$

Из результатов тестирования, приведённых в таблице 2 следует, что наилучшую работу алгоритма обеспечивает низкая оценка начальной температуры в совокупности с предложенным критерием конечной температуры. Аналогичные результаты наблюдаются и для других комбинаторных задач. При использовании рассмотренных методов настройки, алгоритм симуляции отжига даёт решения высокого качества. Среднее относительное отклонение длины маршрута от оптимального значения составляет менее 3%, в то время как для локального 2-орт поиска эта величина достигает 12%.

Таблица 2: Средние значения относительного отклонения длины маршрута от оптимального результата, %. Лучший результат выделен жирным

	dE _{max}	Высокая оценка	Низкая оценка
dE _{min}	7.70	7.59	7.22
Предлагаемый критерий	2.86	2.85	2.72

Примеры запусков симуляции отжига с использованием предлагаемых методов выбора температур проиллюстрированы на рисунке 1.

Заключение.

В настоящей работе были предложены методы выбора начальной и конечной температуры для алгоритма симуляции отжига. Выбор начальной

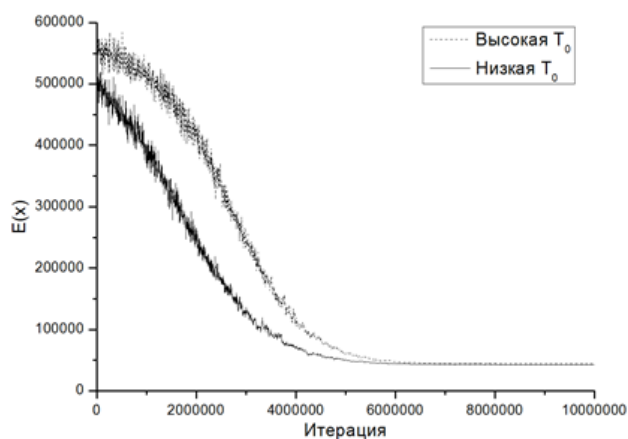

Рисунок 1: графики энергии для двух запусков симуляции отжига с использованием различных критериев начальной температуры.

температуры основывается на масштабе изменения энергии в горячей фазе и является полностью автоматическим.

Конечная температура основывается на минимально значимом изменении целевой функции, которое определяется свойствами задачи оптимизации, либо желаемой точностью. Эксперименты на задаче коммивояжёра демонстрируют эффективность предложенных методов. Их применение значительно упрощает использование алгоритма симуляции отжига применительно к различным проблемам оптимизации, избавляя пользователя от необходимости ручной настройки параметров. ■

Библиографический список

1. Kirkpatrick, S., C.D. Gelatt, Jr., and M.P. Vecchi. Optimization by Simulated Annealing // *Science* – 1983. – 220. – P. 671 – 680.
2. Černý, V. Thermodynamical approach to the traveling salesman problem: An efficient simulation algorithm // *Journal of Optimization Theory and Applications* – 1985. – 45. – P. 41 – 51.
3. N. Metropolis, A. W. Rosenbluth, M. N. Rosenbluth, A. H. Teller, E. Teller. Equation of State Calculations by Fast Computing Machines // *The Journal of Chemical Physics* – 1953. – 21 (6) – P. 1087 – 1092
4. Christian Nilsson. Heuristics for the Traveling Salesman Problem. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ida.liu.se/~TDDb19/reports_2003/htsp.pdf
5. TSPLIB [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://comopt.ifl.uni-heidelberg.de/software/TSPLIB95/>

ВСЕЛЕННАЯ В 6D-МИРЕ

Юрий Вениаминович МЯГКОВ

НФО Астрофизика

Аннотация. Рассмотрена модель островной Вселенной, погружённой в шестимерное гиперпространство, что равносильно переходу к неинерциальной системе отсчёта (НИСО) и введению в небесную механику второго силового поля. Между параметрами силовых полей – гравитационного и торсионного – обнаружилось связи, аналогичные уравнениям Максвелла. Силы инерции вошли в состав внутренних сил системы, а все небесные тела и их скопления, включая Вселенную, получили самовращение.

Введение в проблему

Вопросы мироздания всегда интересовали физиков, но при всём желании им не удалось втиснуть Вселенную в трёхмерный (3D) мир. За пределами 3D-мира существует нечто, влияющее на нашу жизнь. Как минимум – это четвёртая пространственная координата, известная под именем оси времени. Как максимум – это многомерное пространство, где помимо нашей Вселенной могут существовать другие миры.

Поиск новых моделей мироздания вызван гравитационной неустойчивостью Вселенной в 3D-мире. Если бы в небесной механике работало единственное силовое поле – гравитация, то давно бы реализовался коллапс Вселенной – все небесные тела слились бы в единое целое. В 3D-мире даже наличие второго силового поля (Λ -член, торсион и др.) не обеспечивает стабильности Вселенной.

Эйнштейн построил устойчивую модель Вселенной, представляющую собой неподвижную инерциальную систему отсчёта, размещённую в четырёхмерном (4D) пространстве, где мнимая координата трактовалась как ось времени. В этой модели вместо криволинейного движения небесных тел в силовых полях искривлена метрика самого пространства. В таком 4D-мире Вселенная может существовать стабильно, сжиматься или расширяться, не испытывая вращения.

Однако за статичность Вселенной пришлось отказать от ряда фундаментальных положений классической физики, в частности – равноправия других силовых полей. Хотя теория Эйнштейна объяснила некоторые парадоксальные астрофизические эф-

фекты, в ней имеются логические противоречия^[1]. Многочисленные попытки доработки общей теории относительности (ОТО) не спасли её от врождённых пороков.

Известны десятки моделей Вселенной, размещённой в гиперпространстве от 4 (Эйнштейн) до 11 измерений (суперструны). Предлагаемая модификация небесной механики имеет 2 отличия от стандартной космологической модели (СКМ): переход к неинерциальной системе отсчёта (НИСО)^[2] и увеличение размерности окружающего пространства, в которое погружена Вселенная, как минимум до 6 координатных осей^[3].

Для размещения Вселенной математика^[4] предлагает нам более просторное комплексное пространство – бикватернион, имеющий шесть координатных осей: три реальных оси (x_1, x_2, x_3) и три мнимых оси (x_4, x_5, x_6). Две лишние координаты равны нулю из-за однородности пространства и времени, поскольку нет привилегированных (особых или сингулярных) точек для начала отсчёта. Введение дополнительных координатных осей упростило метрику окружающего мира и позволило отказаться от криволинейного пространства ОТО. Три мнимых координаты определяют направление осей времени небесных тел.

Шестимерное (6D) пространство оказалось расслоенным. Вселенная занимает ядро – внутреннее пространство, с тремя действительными осями координат. Небесные тела, обладающие массой покоя, в реальном подпространстве могут двигаться в любом направлении со скоростями от нуля до субсветовой скорости. Силовые поля и безмассовые частицы в 3D-мире имеют только световую скорость. Но в 6D-мире, как мы увидим ниже, силовые поля и безмассовые частицы распространяются мгновенно.

Оболочка – внешнее пространство с тремя мнимыми координатными осями – служит полигоном для движения во времени как отдельных небесных тел, так и всей Вселенной. Во внешнем пространстве скорость всех тел вдоль оси времени равна скорости света. Поскольку уравнения движения тел в 3D-мире не зависят от внешних координат, но зависят от их производных по времени, то есть от мнимых скоро-

стей, внешнее пространство можно назвать вырожденным пространством скоростей ^[5].

Нередко возникает вопрос – как неограниченный 3D-мир с евклидовой метрикой может иметь конечный радиус? Так же, как бумажный лист, свёрнутый в цилиндр, сохраняет плоскую метрику. В пространствах чётной размерности (4D или 6D) плоскую Вселенную можно свернуть не только в гиперцилиндр, но и в гиперсферу. Сворачивание вызывается мнимостью внешнего пространства и появлением неевклидовой метрики.

Вращение Вселенной и переход в НИСО добавляют в небесную механику вихревое поле, получившее название торсионного поля. Гравитационные и торсионные параметры небесных тел связаны уравнениями Хевисайда ^[6-9], аналогичными уравнениям Максвелла для электромагнитных (ЭМ) параметров. Это добавило в небесную механику новый интеграл движения – циркуляцию вихря – давно ожидавшийся астрономами ^[10].

Последствия НИСО

Все последствия от кручения пространства равноценны введению второго, вихревого силового поля, название которому – торсион – предложил Э. Картан ещё в 1922 г., за 70 лет до того, как оно стало символом лженауки ^[11] из-за коррупции руководителей ВПК СССР, финансировавших спекулятивные проекты Шипова-Акимова вроде нынешней авантюры Петрика-Грызлова с графеновыми фильтрами для очистки питьевой воды.

Смена парадигмы мироздания влечёт за собой коррекцию законов сохранения и отказ от ряда постулатов Эйнштейна, включая относительность движения, статичность Вселенной и кривизну 3D-пространства. Плюсы перехода к НИСО: найден источник сил инерции, выявлен новый интеграл движения, доказано самовращение всех небесных тел, их скоплений и самой Вселенной, объяснён ряд парадоксов астрофизики, постоянная Хаббла $h_0 = 2,3 \cdot 10^{-18} \text{ рад} \cdot \text{с}^{-1}$ стала фундаментальной константой.

В 6D-мире каждый торсионный параметр, зависящий от скорости, состоит из вещественной и мнимой части, образуя двухкомпонентный спинор. Реальные компоненты спиноров наблюдаются в астрофизике, а мнимые компоненты – удел метафизики. Спиноры подчиняются антисимметричной метрике, инвариантной относительно линейных преобразований ^[12]. Параметры ЭМ-полей в электродинамике и параметры частиц в квантовой механике тоже являются спинорами.

Инерциальная система отсчёта требует изотропности 3D-пространства, так что возможна любая проекция спина частицы на направление её импульса (нулевая спиральность), направления вращения тел по ходу их движения равновероятны как вправо, так и влево. НИСО имеет выраженную спиральность: в 6D-мире с кручением все барионы вращаются относительно оси времени в одну сторону, по часовой стрелке. Антибарионы вращаются в противоположную сторону и аннигилируют при

столкновении с барионами, что объясняет геноцид антиматерии в нашей Вселенной.

Каждое тело \mathbf{m}_0 с радиусом \mathbf{r}_0 , имеющее продольную скорость \mathbf{v}_0 , вращается вокруг своего центра вследствие сцепления с собственным торсионным полем. Поперечная скорость авторотации

$$\mathbf{v}_{ar} = \beta^2 [\mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{e}_{01}] \quad (01)$$

где $\beta = \mathbf{v}_{orb} / \mathbf{r}_0$, \mathbf{v}_{orb} – орбитальная скорость пробного тела \mathbf{m}_1 на орбите радиуса \mathbf{r}_0 , то есть его первая космическая скорость. В 6D-мире скорость тел вдоль оси времени $\mathbf{v}_0 = \mathbf{c}$, поперечная скорость вращения $\mathbf{v}_{ar} = \beta^2 \mathbf{c}$, что адекватно завинчиванию винта с угловой скоростью $\omega_{ar} = \beta^2 \mathbf{c} / \mathbf{r}_0$. Эффект предсказан ещё в работе ^[13].

Дальнодействие в 6D-мире

В расслоенном 6D-мире оба подпространства (реальное и мнимое) имеют плоскую метрику. Это упрощает уравнения движения всех небесных тел, включая Вселенную, и позволяет использовать классическую теорему Пифагора. Правда, в новой модели мироздания мнимая ось времени $\mathbf{r}_{im} = j\mathbf{ct}$ остаётся искривлённой (геодезическая кривая), но это лишь замкнутая траектория движения небесных тел вокруг ЦМВ во внешнем пространстве. На коротких промежутках времени ось времени можно считать прямолинейной, поэтому поведение типичных небесных тел в 6D-мире укладывается в метрику псевдоевклидового 4D-мира ^[14].

Интервал между событиями (длина радиус-вектора $\Delta \mathbf{r}$) в реальном пространстве:

$$\Delta \mathbf{r}_{re} = \sqrt{(\mathbf{dx}_1^2 + \mathbf{dx}_2^2 + \mathbf{dx}_3^2)} = \sqrt{(\beta_1^2 + \beta_2^2 + \beta_3^2)} c dt \quad (02)$$

где $\sqrt{(\beta_1^2 + \beta_2^2 + \beta_3^2)} = \beta_{re} = \mathbf{v}_{orb} / \mathbf{c}$. Для безынерционных частиц в реальном мире $\beta_{re} = 1$.

Аналогично, интервал между событиями во мнимом пространстве

$$\Delta \mathbf{r}_{im} = \sqrt{(\mathbf{dx}_4^2 + \mathbf{dx}_5^2 + \mathbf{dx}_6^2)} = j \sqrt{(\beta_4^2 + \beta_5^2 + \beta_6^2)} c dt \quad (03)$$

где $\sqrt{(\beta_4^2 + \beta_5^2 + \beta_6^2)} = \beta_{im} = 1$. В 6D-мире безынерционные частицы и силовые поля движутся вдоль образующей светового конуса, где интервал между событиями

$$ds = \sqrt{(\mathbf{dr}_{re}^2 + \mathbf{dr}_{im}^2)} = \sqrt{(\mathbf{c}^2 + j^2 \mathbf{c}^2)} dt = 0 \quad (04)$$

Это соответствует бесконечно большой скорости, так что в 6D-мире силовые поля, носителями которых являются виртуальные безмассовые частицы, распространяются мгновенно. Отсутствие запаздывания силовых полей доказывает справедливость уравнений Максвелла, служит оправданием принципа Маха ^[15] и объясняет квантовую нелокальность (телепортацию, синхронную реакцию удалённых частиц, рождённых в одном месте, но разнесённых судьбой на расстояние $L > cdt$), включая неравенство Белла и эффект ЭПР (Эйнштейна-Подольского-Розена) ^[16].

Торсионные параметры

Для учёта кручения существует готовый математический аппарат – вихревое поле, примером которого является магнитное поле в электродинамике. Определения всех торсионных параметров и их связи с гравитационными параметрами представлены в работе ^[17]. Читатель, знакомый с терминологией и обозначениями ЭМ-параметров, опознает их анало-

ги в табл.1.

Общепринятые гравитационные параметры: масса m_0 , гравитационный потенциал $\Psi = Gm_0/r$, напряжённость гравитационного поля $E_g = \Psi_g/r = m_0/4\pi r^2 \xi = a_g$, гравитационная индукция $D_g = m_0/4\pi r^2$, орбитальный момент вращения $L_{orb} = m_0 v_{orb} r/2$.

Здесь G – постоянная Кавендиша, а ξ – новая константа для системы единиц СИ, соответствующая идеям Хевисайда-Джорджи, аналог электрической константы ϵ_0 .

При $m_1 \ll m_0$ и $v_1 \ll c$

$$G = r v_{orb}^2 / m_0 = 0,667 \cdot 10^{-10} \text{ М}^3 \cdot \text{Кг}^{-1} \cdot \text{С}^{-2} \quad (05)$$

а

$$\xi = 1/4\pi G = m_0/4\pi r v_{orb}^2 = 1,2 \cdot 10^9 \text{ Кг} \cdot \text{С}^2 \cdot \text{М}^{-3} \quad (06)$$

Гравитационные силы – центральные силы, они направлены радиально, вдоль радиус-вектора $r_{01} = r e_{01}$, соединяющего центры взаимодействующих тел m_0 и m_1 . Гравитационные силы зависят от масс тел и квадрата расстояния между ними:

$$f_g = -Gm_0 m_1 e_{01} / r^2 = m_0 m_1 e_{01} / 4\pi r^2 \xi = m_1 v_{orb}^2 / r \quad (07)$$

Торсионные силы – вихревые силы, они зависят от импульсов взаимодействующих тел и взаимной ориентации импульсов ($\sin \alpha$), представляют собой двойное векторное произведение и направлены ортогонально сомножителям, действуя как бы из-за угла. В 3D-мире учитывается относительная скорость тел, так что $v_1/c = v_0/c = v_{orb}/c = \beta$:

$$f_t = \zeta [p_1 \cdot p_0] / 4\pi r^2 = \zeta m_0 m_1 [v_1 [v_0 \cdot e_{01}]] / 4\pi r^2 = \beta^2 f_g \sin \alpha \quad (08)$$

Из сравнения формул (07) и (08) видно, что в НИСО появилась новая, торсионная константа ζ , аналог магнитной константы μ_0 :

$$\zeta = 1/c^2 \xi = 4\pi r v_{orb}^2 / m_0 c^2 = 0,93 \cdot 10^{-26} \text{ М} \cdot \text{Кг}^{-2} \quad (09)$$

При замене масс m_0 и m_1 на заряды q_0 и q_1 , постоянной ζ на постоянную μ_0 из уравнения (08) получаем магнитную часть уравнения Лоренца для взаимодействия движущихся электрических зарядов [18].

Перечислим торсионные параметры, ранее не встречавшиеся в небесной механике:

векторный потенциал

$$A_t = v_{ar} = \beta^2 v_0 \quad (10)$$

торсионная напряжённость

$$H_t = p_0 / 4\pi r^2 = m_0 v_0 / 4\pi r^2 \quad (11)$$

торсионная индукция

$$B_t = \omega_{ar} = \beta^2 v_0 / r = \zeta H_t \quad (12)$$

торсионный момент

$$L_t = m_0 v_{orb} r \quad (13)$$

индуцированный момент

$$L_{ar} = m_0 A_t r = m_0 \beta^2 v_0 r \quad (14)$$

торсионный поток

$$\Phi_t = 4\pi L_t / m_0 = 4\pi r v_{orb} = 4\pi r^2 \omega_{orb} \quad (15)$$

индуцированный вихрь

$$\Phi_{ar} = 4\pi L_{ar} / m_0 = 4\pi r A_t = 4\pi r \beta^2 v \quad (16)$$

ток смещения

$$I_t = p_0 / 4\pi r = m_0 v_0 / 4\pi r \quad (17)$$

Торсионный момент (13) представляет максимальный момент вращения тела при условии, что вся его масса находится на орбите радиуса r , это аналог магнитного потока. Момент авторотации (14) отличается от момента (13) множителем β^2 в 3D-мире и множителем β в 6D-мире. В 6D-мире, при равенстве угловых скоростей $\omega_{sp} = \omega_{ar}$, постоянстве плотности тел ρ и отсутствии внешних воздействий на тело m_0 , моменты вращения L_{sp} и L_{ar} совпадают. Ток смещения (16) является аналогом магнитодвижущей силы или тока намагничивания. К сожалению, вся терминология электродинамики весьма неудачна и не соответствует физическому смыслу параметров.

В динамически-связанных системах 3D-мира поступательная скорость v_0 взаимодействующих тел m_0 и m_1 равна орбитальной скорости v_{orb} , торсионная индукция $B_{t3} = \beta^2 \omega_{orb}$, торсионная сила $f_{t3} = m_1 [v_1 \cdot B_{t3}] = m_1 \beta^2 a_g$. Отсюда видно, что торсионные (как и магнитные) силы являются релятивистскими эффектами, $f_{t3} \sim \beta^2$. Будь окружающее пространство только трёхмерным, при типичных пекулярных и вириальных скоростях небесных тел меньше $300 \text{ км} \cdot \text{С}^{-1}$ ($\beta < 10^{-3}$), роль вихревых полей была бы пренебрежимо мала. Более того, при $\beta \ll 1$ центробежные силы не удержали бы планеты от падения на Солнце, а Вселенную – от гравитационного коллапса.

В 6D-мире, из-за большой скорости тел вдоль мнимой оси времени, индукция B_t возрастает в $1/\beta$ раз: $B_{t6} = \beta^2 c / r$, во столько же раз увеличивается торсионная сила $f_{t6} = m_1 [v_1 \cdot B_{t6}] = m_1 \beta a_g$. При замене относительной скорости v_1 на абсолютную скорость $j c$ множитель β вообще пропадает, знак векторного произведения меняется, и возникает всем известная центробежная сила отталкивания: $f_{a6} = m_1 [j c \cdot B_{t6}] = m_1 v_{orb}^2 / r = -m_1 a_g$.

Уравнения Максвелла-Хевисайда

Построить небесную механику по аналогии с электродинамикой, с тандемом из двух силовых полей (центрального и вихревого), пытался ещё Хевисайд. Однако в 3D-мире проявления вихревого поля не были обнаружены, идея модернизации теории Ньютона оказалась на задворках астрофизики, а признание получила теория Эйнштейна.

Если гравитационные и торсионные поля небесных тел связаны между собой уравнениями, аналогичными уравнениям Максвелла, в уравнениях Максвелла логично заменить заряд q на массу m [19]. Получаем 8 уравнений, 4 – в интегральной форме, и 4 – в дифференциальной форме:

Гравит. потенциал

$$\Psi_g = \int E_g dr = d\Phi_t / dt \quad \text{rot } E_g = dB_t / dt \quad (17)$$

Ток смещения

$$I_t = \int H_t dr = dm_0 / dt \quad \text{rot } H_t = dD_g / dt \quad (18)$$

Масса тела

$$m_0 = \int D_g dS = \int \rho_0 dV \quad \text{div } D_g = m_0 / V_0 = \rho_0 \quad (19)$$

Циркуляция вихря

$$\Phi_t = \int B_t dS = \int A_t dL \quad \text{div } B_t = \Phi_t / V_0 = 0 \quad (20)$$

Что же означают эти уравнения? Прежде всего отметим, что уравнения Максвелла описывают

связи дальнедействующих силовых полей (электрического и магнитного), распространяющихся в 3D-пространстве со световой скоростью, то есть не имеющих массы покоя m_0 . В небесной механике это скорее приложимо к гравитационным волнам, но не отражает связей гравитационных и торсионных параметров небесных тел, имеющих массу покоя.

Таблица 1. Три клона гравитоторсионных параметров

Исходные параметры	3D	6D	Extreme
Продольная скорость $v_{\text{long}} = v_0$	$v_0 = v_{\text{orb}}$	$v_0 = c$	$v_0 = c$
Нормированная скорость $\beta = v_0/c$	$\beta = v_{\text{orb}}/c$	$\beta = v_{\text{orb}}/c$	$\beta = 1$
Орбитальная скорость $v_{\text{orb}} = v/\psi_0$	$v_{\text{orb}} = \beta c$	$v_{\text{orb}} = \beta c$	$v_{\text{orb}} = c$
Угловая орбитальная скорость $\omega_{\text{orb}} = v_0/r$	$\omega_{\text{orb}} = \beta c/r$	$\omega_{\text{orb}} = \beta c/r$	$\omega_{\text{orb}} = c/r$
Поперечная скорость $v_{\text{tr}} = \beta^2 v_0$	$v_{\text{tr}} = \beta^2 v_{\text{orb}}$	$v_{\text{tr}} = \beta^2 c$	$v_{\text{tr}} = c$
Угловая скорость вращения $\omega_{\text{tr}} = \beta^2 v_0/r$	$\omega_{\text{tr}} = \beta^2 c/r$	$\omega_{\text{tr}} = \beta^2 c/r$	$\omega_{\text{tr}} = c/r$
Гравитационный потенциал $\Psi_g = m_0/4\pi r = v_{\text{orb}}^2$	$\Psi_{\text{in}} = \beta^2 \Psi_0$	$\Psi_{\text{in}} = \beta \Psi_0$	$\Psi_{\text{in}} = c^2$
Напряжённость гравит. поля $E_g = \Psi_0/r = v_{\text{orb}}^2/r$	$E_{\text{in}} = \beta^2 E_0$	$E_{\text{in}} = \beta E_0$	$E_{\text{in}} = c^2/r$
Гравитационная индукция $D_g = m_0/4\pi r^2$	$D_{\text{in}} = \beta^2 D_0$	$D_{\text{in}} = \beta D_0$	$D_{\text{in}} = D_0$
Гравитац. проницаемость $\xi = D_g/E_g = m_0/4\pi v_{\text{orb}}^2$	$\xi_{\text{in}} = m_0/4\pi v_{\text{orb}}^2$	$\xi_{\text{in}} = m_0/4\pi v_{\text{orb}}^2$	$\xi_{\text{in}} = m_0/4\pi c^2$
Плотность потенц. энергии $w_g = E_g D_g/2$	$w_{\text{gin}} = \beta^4 m_0 c^2/8\pi r^3$	$w_{\text{gin}} = \beta^2 m_0 c^2/8\pi r^3$	$w_{\text{gin}} = m_0 c^2/8\pi r^3$
Потенциальная энергия $W_g = \Psi_g m_0/2$	$W_{\text{gin}} = \beta^2 m_0 c^2/2$	$W_{\text{gin}} = \beta m_0 c^2/2$	$W_{\text{gin}} = m_0 c^2/2$
Торсионный потенциал $A_t = \Psi_g/v_0 = v_{\text{orb}}^2/v_0$	$A_{\text{in}} = \beta^2 c$	$A_{\text{in}} = \beta^2 c$	$A_{\text{in}} = c$
Торсионная индукция $B_t = A_t/r$	$B_{\text{in}} = \beta^2 \omega_{\text{orb}}$	$B_{\text{in}} = \beta \omega_{\text{orb}}$	$B_{\text{in}} = c/r$
Напряжённость торс. поля $H_t = m_0 v_0/4\pi r^2$	$H_{\text{in}} = \beta m_0 c/4\pi r^2$	$H_{\text{in}} = m_0 c/4\pi r^2$	$H_{\text{in}} = m_0 c/4\pi r^2$
Торсионный поток $\Phi_t = 4\pi A_t$	$\Phi_{\text{in}} = 4\pi \beta^2 c$	$\Phi_{\text{in}} = 4\pi \beta^2 c$	$\Phi_{\text{in}} = 4\pi c$
Вихревой ток $I_t = dm_0/dt = m_0 v_0/4\pi r$	$I_{\text{in}} = \beta m_0 c/4\pi r$	$I_{\text{in}} = m_0 c/4\pi r$	$I_{\text{in}} = m_0 c/2\pi r$
Торсионная проницаемость $\zeta = B_t/H_t = 4\pi \beta^2/m_0$	$\zeta_{\text{in}} = 4\pi \beta^2/m_0$	$\zeta_{\text{in}} = 4\pi \beta^2/m_0$	$\zeta_{\text{in}} = 4\pi/m_0$
Плотность кинет. энергии $w_t = B_t H_t/2$	$w_{\text{tin}} = \beta^2 m_0 v_{\text{orb}}^2/8\pi r^3$	$w_{\text{tin}} = m_0 v_{\text{orb}}^2/8\pi r^3$	$w_{\text{tin}} = m_0 c^2/8\pi r^3$
Кинетическая энергия $W_t = \Phi_t I_t/2$	$W_{\text{tin}} = \beta^2 m_0 v_{\text{orb}}^2/2$	$W_{\text{tin}} = m_0 v_{\text{orb}}^2/2$	$W_{\text{tin}} = m_0 c^2/2$
Ускорение в гравитац. поле $a_g = E_g = a_{\text{cl}}$	$a_{\text{gin}} = \beta^2 v_{\text{orb}}^2/r$	$a_{\text{gin}} = v_{\text{orb}}^2/r$	$a_{\text{gin}} = c^2/r$
Ускорение в торсион. поле $a_t = [v_1, B_t]$	$a_{\text{tin}} = \beta^2 v_{\text{orb}}^2/r$	$a_{\text{tin}} = v_{\text{orb}}^2/r$	$a_{\text{tin}} = c^2/r$
Индуктир. момент вращения $L_t = m_0 v_{\text{tr}} r$	$L_{\text{tr}} = \beta^2 L_t$	$L_{\text{tr}} = \beta L_t$	$L_{\text{tr}} = m_0 c r$

Известно, что в ЭМ-волнах происходит циклическое преобразование электрической энергии $W_e = q\Psi_e/2$ в магнитную энергию $W_m = I_m \Phi_m/2$, то есть полная реставрация электрических и магнитных параметров за один цикл реинкарнации. Тогда в левой части уравнений (17)-(20) представлена индуцированная доля исходных параметров.

Вследствие зависимости торсионных сил от скорости небесных тел, матрица уравнений Хевисайда расщепляется на 3 клон: 3D ($v_0 = v_{\text{orb}}$, $\beta < 1$), 6D ($v_0 = c$, $v_{\text{orb}} < c$) и extreme ($v_{\text{orb}} = c$), представленные в табл.1. Уравнения Хевисайда (17)-(20) занимают правый столбец этой таблицы. Индуцированные значения

торсионных параметров в 3D и 6D пространствах (левый и средний столбцы табл.1) меньше исходных значений, что объясняет быстрое затухание гравитационных волн и их отсутствие за пределами ближней зоны тела m_0 – при каждой переполровке ГТ-поля индуцируется потенциал, меньший исходного значения, процесс реставрации идёт по нисходящей кривой.

Для небесных тел сферической формы и круговых орбит движения их спутников уравнения Хевисайда упрощаются. Для интегральных параметров оператор производной функции по времени $d/dt = 1/T = v_0/4\pi r$, для дифференциальных параметров операторы $d/dt = \omega_0 = v_0/r$, $\text{grad} = 1/r$, $\text{rot} = 1/r$, $\text{div} = 3/r$. Отметим, что в уравнении (17) для 3D и 6D пространств знаки операторов противоположны. Поскольку в НИСО все тела движутся, в уравнении (20) для любого тела индукция B_t (как и индукция B_m !) всегда не равна нулю.

В 3D-мире существенна относительная скорость взаимодействующих тел. Для динамически-стабильных систем такой скоростью является орбитальная скорость $v_1 = v_{\text{orb}}$. С точки зрения пробного тела m_1 относительная скорость тела m_0 тоже равна $|v_{\text{orb}}|$. При $v_0 = v_{\text{orb}}$, производная интегрального параметра по времени $d/dt = v_{\text{orb}}/4\pi r$. В итоге при $\beta < 1$ получаем первый клон уравнений Хевисайда для 3D-мира (левый столбец табл.1):

$$\Psi_{3\text{in}} = \Phi_{30} v_{\text{orb}}/4\pi r = \beta^2 v_{\text{orb}}^2$$

$$E_{3\text{in}} = [v_{\text{orb}}, B_{30}] = \beta^2 \Psi_g/r = \beta^2 m_0/4\pi r^2 \xi \quad (21)$$

$$I_{3\text{in}} = m_0 v_{\text{orb}}/4\pi r = \beta^2 I_{30}$$

$$H_{3\text{in}} = [v_{\text{orb}}, D_g] = \beta^2 I_{30}/r = \beta^2 m_0 c/4\pi r^2 \quad (22)$$

$$m_{3\text{in}} = \beta^2 m_0 = \beta^2 4\pi r^2 D_g$$

$$D_{3\text{in}} = \beta^2 m_0/4\pi r^2 = \beta^2 \xi E_g = \beta^2 \rho_0 r/3 \quad (23)$$

$$\Phi_{3\text{in}} = \beta^2 \Phi_{\text{orb}} = 4\pi r v_{\text{orb}}^3/c^2$$

$$B_{3\text{in}} = \Phi_{30}/4\pi r^2 = \zeta H_3 = \beta^2 \omega_{\text{orb}} \quad (24)$$

Таблица 2. Параллели в параметрах Вселенной

ЭМ-параметры	Значение	ГТ-параметры	Значение
Индукцир. эл. заряд Q , Кл	$1,36 \cdot 10^{25}$	Общая масса M , кг	$1,76 \cdot 10^{53}$
Плотность эл. заряда $\rho_{el}=3Q/4\pi R_{un}^3$, Кл/м ³	$1,47 \cdot 10^{-55}$	Плотность массы, $\rho_{gr}=3M/4\pi R_{un}^3$, кг/м ³	$1,89 \cdot 10^{-26}$
Электрич. потенциал $\Psi_{el}=Q/4\pi\epsilon_0 R_{un}$, В	$0,945 \cdot 10^8$	Гравитац. потенциал $\Psi_{gr}=M/4\pi\epsilon_0 R_{un}$, м ² /с ²	$0,9 \cdot 10^{17}$
Электр. напряжённость, $E_{el}=Q/4\pi\epsilon_0 R_{un}^2$, В/м	$0,723 \cdot 10^{-17}$	Гравитац. напряжённость $E_{gr}=M/4\pi\epsilon_0 R_{un}^2$, м/с ²	$0,69 \cdot 10^{-9}$
Электрич. индукция $D_{el}=Q/4\pi R_{un}^2$, Кл/м ²	$0,642 \cdot 10^{-28}$	Гравитац. индукция $D_{gr}=M/4\pi R_{un}^2$, кг/м ²	$0,823$
Электрическая постоянная $\epsilon_0=D_{el}/E_{el}$, Фд/м	$0,885 \cdot 10^{-11}$	Гравитационная постоянная $\xi=D_{gr}/E_{gr}$, кг/с ² ·м ³	$1,195 \cdot 10^9$
Магнит. напряжённость $H_m=Qc/4\pi R_{un}^2$, А/м	$1,92 \cdot 10^{-20}$	Торсионная напряжённость $H_t=Mc/4\pi R_{un}^2$, кг/м ² ·с ⁻¹	$2,48 \cdot 10^8$
Магнитная индукция $B_m=c\mu_0/R_{un}q_p$, Тл	$2,41 \cdot 10^{-26}$	Торсионная индукция $B_t=c/R_{un}$, с ⁻¹	$2,3 \cdot 10^{-18}$
Магнитная постоянная $\mu_0=B_m/H_m$, Гн/м	$1,256 \cdot 10^{-6}$	Торсионная постоянная $\zeta=B_t/H_t$, м/кг·с ⁻¹	$0,93 \cdot 10^{-26}$
Магн. векторный потенциал $A_m=B_m R_{un}=cm_p/q_p$, Вб/м	$3,14$	Торс. векторный потенциал $A_{tor}=B_t R_{un}=c$, м/с	$3 \cdot 10^8$
Магнитный поток $\Phi_m=4\pi R_{un} A_m$, Вб	$5,14 \cdot 10^{27}$	Торсионный поток $\Phi_t=4\pi R_{un} A_t$, м ² ·с ⁻¹	$4,9 \cdot 10^{35}$
Ток намагничивания $I_m=Qc/4\pi R_{un}$, А	$2,5 \cdot 10^6$	Вихревой ток $I_t=Mc/4\pi R_{un}$, кг/с	$3,22 \cdot 10^{34}$
Плотность электр. энергии $w_{el}=D_{el}E_{el}/2$, Дж/м ³	$2,31 \cdot 10^{-46}$	Плотность гравит. энергии $w_{gr}=D_{gr}E_{gr}/2$, Дж/м ³	$2,85 \cdot 10^{-10}$
Плотность магн. энергии $w_{mag}=B_m H_m/2$, Дж/м ³	$2,31 \cdot 10^{-46}$	Плотность торс. энергии $w_t=B_t H_t/2$, Дж/м ³	$2,85 \cdot 10^{-10}$
Электрическая энергия $W_{el}=Q\Psi_{el}/2$, Дж	$0,642 \cdot 10^{34}$	Гравитационная энергия $W_{gr}=M\Psi_{gr}/2$, Дж	$0,79 \cdot 10^{70}$
Магнитная энергия $W_m=\Phi_m I_m/2$, Дж	$0,642 \cdot 10^{34}$	Торсионная энергия $W_t=\Phi_t I_t/2$, Дж	$0,79 \cdot 10^{70}$
Вихревое электр. поле $E_{ind}=cB_{mv}$, В/м	$0,723 \cdot 10^{-16}$	Вихревое гравит. поле $E_{ind}=cB_t$, м/с ²	$0,69 \cdot 10^{-9}$
Индукцир. электр. потенциал $\Psi_{ind}=\Phi_m c/4\pi R_{un}$, В	$0,945 \cdot 10^8$	Индукцир. гравит. потенциал $\Psi_{ind}=\Phi_t c/4\pi R_{un}$, м ² ·с ⁻²	$0,9 \cdot 10^{17}$
Индукцир. электр. заряд $Q_{ind}=4\pi\epsilon_0 R_{un}\Psi_{ind}$, Кл	$1,36 \cdot 10^{25}$	Индукцированная масса $M_{ind}=4\pi\epsilon_0 R_{un}\Psi_{ind}$, кг	$1,76 \cdot 10^{53}$
Радиал. магнитное ускорение $a_{mf}=q_p E_{ind}/m_p$, м/с ²	$0,69 \cdot 10^{-9}$	Радиал. торсионное ускорение $a_t=E_{ind}/m$, м/с ²	$0,69 \cdot 10^{-9}$
Орбитал. магнит. ускорение $a_{om}=dA_m/dt=B_m c q_p/m_p$, м/с ²	$0,69 \cdot 10^{-9}$	Орбитал. торсион. ускорение $a_t=dA_t/dt=B_t c$, м/с ²	$0,69 \cdot 10^{-9}$
Волновое сопротивление $\rho_{we}=\sqrt{(\mu_0/\epsilon_0)}$, Ом	377	Волновое сопротивление $\rho_{wt}=\sqrt{(\zeta/\xi)}$, м ² ·кг ⁻¹ ·с ⁻¹	$2,79 \cdot 10^{-18}$
Индуктивное сопротивление $R_m=I_m/\Phi_m$, Гн	$4,88 \cdot 10^{-22}$	Торс. сопр. по Гопкинсону $R_{hop}=I_t/\Phi_t$, кг/м ²	$6,57 \cdot 10^{-2}$
Ёмкостное сопротивление $R_e=\Psi_{el}/Q$, Фд	$6,95 \cdot 10^{-17}$	Грав. сопр. среды по Ому $R_{ohm}=\Psi_{gr}/M$, м ² ·кг ⁻¹ ·с ⁻²	$5,11 \cdot 10^{-37}$

В 6D-мире $v_0=c$, индуцированные параметры возрастают в $1/\beta$ раз, получаем средний столбец табл.1, соответствующий окружающему нас миру:

$$\Psi_{6in} = \Phi_6 c / 4\pi r = \beta v_{orb}^2$$

$$E_{6in} = [v_{orb} \cdot B_t] = \beta \Psi_g / r = \beta m_0 / 4\pi r^2 \xi \quad (25)$$

$$I_{6in} = m_0 c / 4\pi r = \beta I_6$$

$$H_{6in} = [c \cdot D_g] = \beta I_{60} / r = \beta m_0 c / 4\pi r^2 \quad (26)$$

$$m_{6in} = \beta m_0 = \beta 4\pi r^2 D_g$$

$$D_{6in} = m_{6in} / 4\pi r^2 = \beta \xi E_g = \beta \rho_0 r / 3 \quad (27)$$

$$\Phi_{6in} = \beta \Phi_6 = 4\pi r v_{orb}^2 / c$$

$$B_{6in} = \Phi_{6in} / 4\pi r^2 = \zeta H_t = \beta \omega_{orb} \quad (28)$$

где $\beta=v_{orb}/c$, $\omega_{orb}=v_{orb}/r$, ρ_0 – плотность тела m_0 , $j_0=rot B_t$ – плотность вихревого тока I_t .

Другое толкование уравнений Максвелла-Хевисайда дали мои коллеги Садыков и Гурьянов,

разработчики небесной механики с двумя силовыми полями [2, 19].

Не считая вспомогательных 3-го и 4-го уравнений (формулы Гаусса и Грина), связь центрального и вихревого полей заключена в 1-ом и 2-ом уравнениях Хевисайда.

1-ое уравнение даёт зависимость индуцируемого гравитационного потенциала Ψ_i от величины торсионного потока Φ_t и времени его обновления $T_{orb}=L_{orb}/v_0$.

Поскольку индуцируемая масса тела $\Delta m_0=\Delta \Psi_g r/G$, то есть растёт с увеличением суммарного потенциала $\Psi_\Sigma=\Psi_g+\Psi_{in}$, можно предложить формулы эффективной массы m_{ef} тела m_0 на орбите радиуса r , где находится пробное тело m_1 для 3D и 6D-миров:

$$m_{3ef} = \Psi_3 r / G = (1+\beta^2)m_0$$

$$m_{6ef} = \Psi_6 r / G = (1+\beta)m_0 \quad (29)$$

Если не трогать массу, рост гравитационного потенциала можно объяснить изменением постоянной G , что зафиксировали американцы при анализе движения космических зондов «Пионер», «Галилей» и «Улисс» [20].

При увеличении орбитальной скорости тела m_1 до $\beta=1$

эффективная масса системы m_0 на орбите пробного тела удваивается. По сходной формуле удваивается и электрический заряд. Вот примеры, где происходит удвоение массы за счёт торсионной индукции: удвоение радиуса чёрной дыры ($v_{orb}=c$), удвоение светлой массы Вселенной (Вселенная тоже чёрная дыра), удвоенное отклонение местоположения звёзд вблизи края солнечного диска при затмении Солнца.

Из уравнений Хевисайда можно получить и другие полезные формулы. Найдём связь центростремительного и центробежного ускорений на равновесной орбите радиуса r вокруг тела m_0 . Раскроем Ψ_g в уравнении (25) и обе части уравнения разделим на r :

$$\Psi_g/r = -v_{orb}^2/r \text{ или } E_g = a_g = -a_c \quad (30)$$

Умножая уравнение (25) на \mathbf{m}_1 получаем связь потенциальной \mathbf{W}_{pot} и кинетической \mathbf{W}_{kin} энергий пробного тела \mathbf{m}_1 на равновесной орбите:

$$\mathbf{W}_{\text{pot}} = \mathbf{m}_1 \Psi_g = \mathbf{m}_1 d\Phi_6/dt = \mathbf{m}_1 \mathbf{v}_{\text{orb}}^2/2 = \mathbf{W}_{\text{kin}} \quad (31)$$

Учитывая, что напряжённость $\mathbf{H}_t = \mathbf{B}_t/\zeta$, $\zeta = 4\pi r \mathbf{g}^2/\mathbf{m}_0$, преобразуем уравнения (22) и (26) к виду $\mathbf{v}_0 = \mathbf{v}_{\text{ar}}/\beta^2$, откуда следуют формулы авторотации небесных тел за счёт их движения в 3D-мире, где $\mathbf{v}_0 = \mathbf{v}_{\text{orb}}$ и в 6D-мире, где $\mathbf{v}_0 = \mathbf{c}$:

$$\begin{aligned} \omega_{\text{ar3}} &= \mathbf{A}_3/r = \mathbf{B}_3 = \beta^2 \omega_{\text{orb}} \quad \text{и} \\ \omega_{\text{ar6}} &= \mathbf{A}_6/r = \mathbf{B}_6 = \beta \omega_{\text{orb}} \end{aligned} \quad (32)$$

Постулат об авторотации небесных тел, заявленный в формуле (01), подтвердился. Как свидетельствуют отклонения траекторий космических зондов НАСА, мы действительно живём во вращающемся мире, что подстёгивает модернизацию небесной механики.

Параметры Вселенной

Разобравшись со связями гравитационных и торсионных параметров небесных тел, можно рассчитать основные параметры Вселенной. Постоянные \mathbf{G} (05), ξ (06) и ζ (09) связаны с параметрами Вселенной согласно правому столбцу табл.1: при орбитальной скорости небесных тел $\mathbf{v}_{\text{orb}} = \mathbf{c}$ вокруг центра масс Вселенной, то есть вдоль оси времени, эффективная масса Вселенной удваивается $\mathbf{M}_{\text{ef}} = 2\mathbf{M}_0$:

$$\begin{aligned} \mathbf{G} &= \mathbf{R}_{\text{un}} \mathbf{c}^2/2\mathbf{M}_0, \quad \xi = \mathbf{M}_0/2\pi \mathbf{R}_{\text{un}} \mathbf{c}^2, \\ \zeta &= 2\pi \mathbf{R}_{\text{un}}/\mathbf{M}_0, \end{aligned} \quad (33)$$

В этих формулах \mathbf{M}_0 – масса светлой (барионной) материи, \mathbf{R}_{un} – радиус Вселенной, постоянная $\mathbf{c} = 3 \cdot 10^8 \text{ м.с}^{-1}$ – абсолютная скорость тел во мнимом пространстве. В 3D-мире объём Метагалактики (части Вселенной, доступной для наблюдения) $\mathbf{V}_3 = 4\pi \mathbf{R}_{\text{un}}^3/3$, и критическая плотность ρ_{cr} , необходимая для предотвращения гравитационного коллапса Вселенной

$$\rho_{\text{cr}} = 2\mathbf{M}_0/\mathbf{V}_3 = \mathbf{R}_{\text{un}} \mathbf{c}^2/2\mathbf{G} \quad (34)$$

что согласуется с расчётной формулой Эйнштейна $\mathbf{G} = 3\mathbf{h}_0^2/8\pi \rho_{\text{cr}} = \mathbf{R}\mathbf{c}^2/2\mathbf{M}_0$.

Постоянная Хаббла \mathbf{h}_0 равна отношению скорости \mathbf{v} удалённых источников света к расстоянию \mathbf{r} до них от земного наблюдателя. Она же равна угловой скорости вращения Вселенной вокруг своего центра. Постоянная \mathbf{h}_0 известна (по данным WMAP, 2010 г.) с погрешностью $\sim 2,5\%$, что ограничивает точность наших расчётов:

$$\begin{aligned} \mathbf{h}_0 &= \mathbf{v}/\mathbf{r} = 71,4 (\pm 1,8) \text{ км.с}^{-1}.\text{Мпк}^{-1} = \\ &= 2,3 (\pm 1,8) \text{ км.с}^{-1}.\text{Мпк}^{-1} = \\ &= 2,3 (\pm 0,1) \cdot 10^{-18} \text{ рад с}^{-1} \end{aligned} \quad (35)$$

Наша модель мироздания объясняет красное смещение спектральных линий от удалённых источников света не продольным, а поперечным эффектом Доплера за счёт вращения Вселенной, без необходимости её расширения (по крайней мере, на нынешней стадии эволюции Вселенной) [21]. Отказ

от гипотезы Большого Взрыва (СКМ) подтверждает теорема Эммы Нётер, что многосвязное пространство, каким является Вселенная, нельзя сжать в сингулярную точку. Если каждый адрон – это замкнутый мир, ограждённый потенциальным барьером $\Psi = \mathbf{c}^2$, Вселенная многосвязна, и Большого Взрыва никогда не могло быть.

Имеющихся данных достаточно, чтобы рассчитать параметры Вселенной в 3D-мире:

$$\begin{aligned} \text{радиус Вселенной} \\ \mathbf{R}_{\text{un}} = \mathbf{c}/\mathbf{h}_0 = 1,3 \cdot 10^{26} \text{ м} \approx 4,22 \text{ Гпк}, \end{aligned} \quad (36)$$

$$\begin{aligned} \text{угловая скорость вращения Вселенной} \\ \omega_{\text{un}} = \mathbf{c}/\mathbf{R}_{\text{un}} = \mathbf{h}_0 = 2,3 \cdot 10^{-18} \text{ с}^{-1}, \end{aligned} \quad (37)$$

$$\begin{aligned} \text{объём Вселенной в 3D-мире} \\ \mathbf{V}_3 = 4\pi \mathbf{R}_{\text{un}}^3/3 = 9,3 \cdot 10^{78} \text{ м}^3, \end{aligned} \quad (38)$$

$$\begin{aligned} \text{светлая масса Вселенной} \\ \mathbf{M}_0 = \mathbf{R}_{\text{un}} \mathbf{c}^2/2\mathbf{G} = 8,8 \cdot 10^{52} \text{ кг}, \end{aligned} \quad (39)$$

$$\begin{aligned} \text{критическая плотность материи в 3D-мире} \\ \rho_{\text{cr3}} = 3\mathbf{h}_0^2/8\pi \mathbf{G} = 0,95 \cdot 10^{-26} \text{ кг м}^{-3}. \end{aligned} \quad (40)$$

В 6D-мире Вселенная представляет собой пустотелую гиперсферу радиуса \mathbf{R}_{un} , на поверхности которой расположены все небесные тела. Сама гиперсфера движется вдоль оси времени по замкнутой геодезической кривой, длина которой $\mathbf{L} = 4\mathbf{R}_{\text{un}}$, что соответствует теореме Виета [22]. За один оборот Вселенная заполняет внутренность гипертора, объём которого $\mathbf{V}_6 = 4\pi^2 \mathbf{R}_{\text{un}}^3$.

Поскольку в 6D-мире силовые поля распространяются мгновенно, при той же вириальной массе $2\mathbf{M}_0$ критическая плотность светлой материи уменьшается в несколько раз. В итоге получаем:

$$\begin{aligned} \text{объём Вселенной в 6D-мире} \\ \mathbf{V}_6 = 4\pi^2 \mathbf{R}_{\text{un}}^3 = 9,4 \mathbf{V}_3 = 8,7 \cdot 10^{79} \text{ м}^3, \end{aligned} \quad (41)$$

$$\begin{aligned} \text{критическая плотность в 6D-мире} \\ \rho_{\text{cr6}} = \mathbf{M}_0/\mathbf{V}_6 = 1 \cdot 10^{-27} \text{ кг м}^{-3}, \end{aligned} \quad (42)$$

$$\begin{aligned} \text{период вращения Вселенной} \\ \mathbf{T}_{\text{un}} = 4\pi \mathbf{R}_{\text{un}}/\mathbf{c} = 4\pi \mathbf{t}_0 \approx 173 \text{ млрд лет} \end{aligned} \quad (43)$$

То, что согласно СКМ считается возрастом Вселенной

$$\mathbf{t}_0 = \mathbf{R}/\mathbf{c} = 1/\mathbf{h}_0 = 4,35 \cdot 10^{17} \text{ с} = 13,75 \text{ млрд лет} \quad (44)$$

– это время прохождения сигнала от ЦМВ до каждого небесного тела, равное длительности пути кванта света от границы Метагалактики до Земли. Радиус Метагалактики является световым барьером, за который электромагнитные волны от нас (и к нам) не проходят. Связь с более удалёнными объектами Вселенной для нас недоступна.

Вириальная масса, необходимая для динамической устойчивости Вселенной и защиты от гравитационного коллапса $\mathbf{M}_\Sigma = \mathbf{R}\mathbf{c}^2/\mathbf{G} = 1,76 \cdot 10^{53} \text{ кг}$. Средняя

плотность светлой материи ρ_0 в Метагалактике составляет около 5% ρ_{cr} . Примерно в 5 раз больше выделяется на тёмную материю: $\rho_d \approx 25\% \rho_{cr}$. Остаток 70% ρ_{cr} списывают на тёмную энергию с парадоксальными свойствами - она не обладает массой покоя, не препятствует движению небесных тел, но усиливает гравитационное поле небесных тел.

Таблица 3. Параметры звёздных скоплений

Система	Плеяды	Галактика	ММГ	Дева	Вселенная
Радиус системы r, M	$1 \cdot 10^{17}$	$2,28 \cdot 10^{20}$	$2 \cdot 10^{22}$	$3 \cdot 10^{23}$	$1,3 \cdot 10^{26}$
Периметр системы $L=2\pi r, M$	$6,28 \cdot 10^{17}$	$1,43 \cdot 10^{21}$	$1,26 \cdot 10^{23}$	$1,88 \cdot 10^{24}$	$8,2 \cdot 10^{26}$
Поверхность сферы $S=4\pi r^2, M^2$	$1,26 \cdot 10^{35}$	$6,52 \cdot 10^{41}$	$5,02 \cdot 10^{45}$	$1,13 \cdot 10^{48}$	$2,12 \cdot 10^{53}$
Объём системы $V=4\pi r^3/3, M^3$	$4,19 \cdot 10^{51}$	$4,97 \cdot 10^{61}$	$3,35 \cdot 10^{67}$	$1,13 \cdot 10^{71}$	$9,2 \cdot 10^{78}$
Исходная масса системы m_0, M	$1 \cdot 10^{33}$	$2 \cdot 10^{41}$	$1 \cdot 10^{43}$	$2 \cdot 10^{45}$	$8,75 \cdot 10^{52}$
Индукцированная масса $m_d = \rho_d V/2, M$	$4,2 \cdot 10^{25}$	$5 \cdot 10^{35}$	$3,35 \cdot 10^{41}$	$1,13 \cdot 10^{45}$	$8,75 \cdot 10^{52}$
Суммарная масса $m = m_0 + m_d, M$	$1 \cdot 10^{33}$	$2 \cdot 10^{41}$	$1 \cdot 10^{43}$	$3,13 \cdot 10^{45}$	$1,75 \cdot 10^{53}$
Гравитационный потенциал $\Psi_g = Gm/r, M^2 \cdot c^{-2}$	$6,67 \cdot 10^5$	$5,85 \cdot 10^{10}$	$3,34 \cdot 10^{10}$	$7 \cdot 10^{11}$	$9 \cdot 10^{16}$
Сред. плотность $\rho = m/V, M \cdot M^{-3}$	$2,39 \cdot 10^{-19}$	$4,03 \cdot 10^{-19}$	$3 \cdot 10^{-25}$	$2,8 \cdot 10^{-26}$	$1,9 \cdot 10^{-26}$
Орбит. скорость $v_{orb} = \sqrt{\Psi_g}, M \cdot c^{-1}$	$8,15 \cdot 10^2$	$2,42 \cdot 10^5$	$1,83 \cdot 10^5$	$8,35 \cdot 10^5$	$3 \cdot 10^8$
Нормированная скорость $\beta = v_{orb}/c$	$2,72 \cdot 10^{-6}$	$8,07 \cdot 10^{-4}$	$6,1 \cdot 10^{-4}$	$2,78 \cdot 10^{-3}$	1
Угловая орбит. ск. $\omega_{orb} = v_{orb}/r, c^{-1}$	$8,15 \cdot 10^{-15}$	$1,06 \cdot 10^{-15}$	$9,14 \cdot 10^{-18}$	$2,78 \cdot 10^{-18}$	$2,3 \cdot 10^{-18}$
Гравитационное ускорение $E_g = a_g = Gm/r^2 = D_g/E_g, M \cdot c^{-2}$	$6,67 \cdot 10^{-12}$	$2,57 \cdot 10^{-10}$	$1,67 \cdot 10^{-12}$	$2,33 \cdot 10^{-12}$	$6,92 \cdot 10^{-10}$
Грав. индукция $D_g = m/4\pi r^2, M \cdot M^{-2}$	$8 \cdot 10^{-3}$	$3,07 \cdot 10^{-1}$	$1,99 \cdot 10^{-3}$	$2,77 \cdot 10^{-3}$	0,825
Векторный потенциал $A_g = v_{orb} = \beta^2 c = B_g r, M \cdot c^{-1}$	$2,21 \cdot 10^{-3}$	$1,95 \cdot 10^2$	$1,115 \cdot 10^2$	$2,33 \cdot 10^3$	$3 \cdot 10^8$
Прод. импульс $p_0 = mc, M \cdot M \cdot c^{-1}$	$3 \cdot 10^{41}$	$6 \cdot 10^{49}$	$3 \cdot 10^{51}$	$9,4 \cdot 10^{53}$	$5,24 \cdot 10^{61}$
Гравит. ток $I_g = p_0/2\pi r = 2H_g r, M \cdot c^{-1}$	$4,78 \cdot 10^{23}$	$4,2 \cdot 10^{28}$	$2,39 \cdot 10^{28}$	$5 \cdot 10^{29}$	$6,4 \cdot 10^{34}$
Циркуляция торсионного поля $\Phi_t = 2\pi A_g, M^2 \cdot c^{-1}$	$1,39 \cdot 10^{15}$	$2,79 \cdot 10^{23}$	$1,4 \cdot 10^{25}$	$4,37 \cdot 10^{27}$	$2,46 \cdot 10^{35}$
Напряжённость торсионного поля $H_t = I_g/2r = p_0/4\pi r^2 = D_t c, M \cdot M^{-1} \cdot c^{-1}$	$2,39 \cdot 10^6$	$9,2 \cdot 10^7$	$5,98 \cdot 10^5$	$8,35 \cdot 10^5$	$2,48 \cdot 10^8$
Индукция торсионного поля $B_t = \Phi_t/2\pi r^2 = A_g/r = \zeta H_t = E_t/c, c^{-1}$	$2,22 \cdot 10^{-20}$	$8,56 \cdot 10^{-19}$	$5,57 \cdot 10^{-21}$	$7,75 \cdot 10^{-21}$	$2,3 \cdot 10^{-18}$
Плотность гравит. энергии $w_g = D_g E_g/2, Дж \cdot M^{-3}$	$2,67 \cdot 10^{-14}$	$3,94 \cdot 10^{-11}$	$1,67 \cdot 10^{-15}$	$3,22 \cdot 10^{-15}$	$2,85 \cdot 10^{-10}$
Плотность торсионной энергии $w_t = B_t H_t/2, Дж \cdot M^{-3}$	$2,65 \cdot 10^{-14}$	$3,94 \cdot 10^{-11}$	$1,67 \cdot 10^{-15}$	$3,22 \cdot 10^{-15}$	$2,85 \cdot 10^{-10}$
Грав. энергия $W_g = m \Psi_g/2, Дж$	$3,33 \cdot 10^{38}$	$5,85 \cdot 10^{51}$	$1,67 \cdot 10^{53}$	$1,1 \cdot 10^{57}$	$7,9 \cdot 10^{69}$
Торс. энергия $W_t = I_g \Phi_t/2, Дж$	$3,33 \cdot 10^{38}$	$5,85 \cdot 10^{51}$	$1,67 \cdot 10^{53}$	$1,1 \cdot 10^{57}$	$7,9 \cdot 10^{69}$
Внутр. энергия $W_{in} = mc^2, Дж$	$9 \cdot 10^{49}$	$1,8 \cdot 10^{58}$	$9 \cdot 10^{59}$	$2,84 \cdot 10^{62}$	$1,58 \cdot 10^{70}$
Радиус сферы влияния $r_{lim} = \sqrt[3]{(3m/4\pi\rho_{cr})}, M$	$2,84 \cdot 10^{19}$	$1,7 \cdot 10^{22}$	$2,9 \cdot 10^{22}$	$3,6 \cdot 10^{23}$	$1,3 \cdot 10^{26}$
Время релаксации $t_0 = 1/B_0, c$	$4,5 \cdot 10^{19}$	$1,2 \cdot 10^{18}$	$1,8 \cdot 10^{20}$	$1,3 \cdot 10^{20}$	$4,35 \cdot 10^{17}$
Период вращения $T_0 = L/v_{orb}, c$	$7,7 \cdot 10^{14}$	$6 \cdot 10^{15}$	$6,9 \cdot 10^{17}$	$2,26 \cdot 10^{18}$	$2,73 \cdot 10^{18}$
Момент вращ. $L = m v_{orb} r/2, Дж \cdot c$	$1,1 \cdot 10^{47}$	$4,44 \cdot 10^{63}$	$1,11 \cdot 10^{67}$	$3,9 \cdot 10^{74}$	$3,4 \cdot 10^{87}$
Торсионное ускорение $a_t = \beta a_g = v_{at} \omega_{orb}, M \cdot c^{-2}$	$2,03 \cdot 10^{-13}$	$5,73 \cdot 10^{-15}$	$3,3 \cdot 10^{-15}$	$6,5 \cdot 10^{-15}$	$6,9 \cdot 10^{-10}$
Попер. импульс $p_{at} = m A_t, M \cdot M \cdot c^{-1}$	$2,22 \cdot 10^{30}$	$3,9 \cdot 10^{43}$	$1,115 \cdot 10^{45}$	$2,98 \cdot 10^{48}$	$5,24 \cdot 10^{61}$
Торс. момент $L_t = m A_t r/2, Дж \cdot c$					$6,8 \cdot 10^{87}$

Возможна другая компенсация дефицита светлой материи во Вселенной. За счёт увеличения объёма Вселенной критическая плотность светлой материи в 6D-мире уменьшается в 9,4 раза, да ещё вдвое увеличивается эффективная масса Вселенной за счёт вращения в торсионном поле. В итоге, на тёмную материю приходится едва 15% ρ_{cr} , а надобность в тёмной энергии вообще отпадает.

Поскольку в 6D-мире силовые поля распространяются мгновенно, то масса, находящаяся за пределами Метагалактики, а это «прошлая», и «будущая» масса Вселенной, сразу отзывается на события, происходящие здесь и сейчас. Это может считаться новым обоснованием справедливости принципа Маха.

Подведение итогов

После изложения специфики новой модели мироздания надо сопоставить её следствия с известной базой экспериментальных данных. Начнём с новой интерпретации известных фактов. Конечно, это не повод менять картину мира, но новый ракурс способствует более многостороннему обсуждению темы.

1. Источник центробежных сил

Механика в инерциальной системе отсчёта (ИСО) уходит от рассмотрения этого вопроса как не имеющего к ней отношения (в ИСО существует лишь одно силовое поле). Но сваливать на чужого дядю можно в окружении посторонних лиц, а каково быть одной Вселенной при отсутствии видимых связей с чем-то потусторонним? Преимущества НИСО и признание второго силового поля очевидны.

2. Пути прошлого

ИСО, как и геоцентрическая система мироздания, досталась нам в наследство от прошлого, а ломать стереотипы очень болезненно. Электродинамике, созданной на пустом месте, в этом смысле повезло – все физики смирились с существованием второго силового (магнитного) поля даже без перехода в НИСО, хотя при таком компромиссе между электродинамикой и механикой возникли противоречия, не решённые Эйнштейном до конца его жизни.

3. Коррекция законов сохранения. В отличие от ИСО, где закон сохранения импульса является фун-

даментальным, НИСО неразрывно связывает поступательное и вращательное движение тела. Это можно трактовать как переход части продольного импульса $\mathbf{m}_0 \mathbf{v}_0$ в поперечный импульс $\mathbf{m}_0 \mathbf{v}_{ar} = \beta^2 \mathbf{v}_0$, а при $\beta=1$ полный переход поступательной энергии во вращательную. Этот вывод НИСО вызвал ожесточённое сопротивление конформистов признанию торсионного поля, почему – поясняется в следующей позиции.

4. Сочетание НИСО и 6D-мира создаёт гремучую смесь: если поступательная скорость тел вдоль оси времени фиксирована ($\mathbf{v}_0 = c$), то затраты энергии на вращение тела компенсируются из бездонного калориметра. Это уже нарушает закон сохранения энергии и открывает дорогу идеям Яковлевского [23] и Козырева [24] о росте массы тел по ходу времени. Если с каждым оборотом Вселенной её масса удваивается, то 10^{12} лет назад зародышем Вселенной мог стать единственный протон.

5. Только НИСО объясняет самовращение тел и их скоплений, включая Вселенную. Причём во многих случаях наблюдается количественное совпадение расчётов и фактов. Никакие ОТО этим похвалиться не могут, так что самовращение небесных тел можно считать главным достижением предлагаемой модели.

6. Эффекты, объяснённые ОТО (двойное отклонение положения звёзд на краю солнечного диска при его затмении, смещение перигелия Меркурия $0,43''/\text{год}$ и красное смещение спектральных линий в гравитационном поле) и считающиеся подтверждением истинности ОТО, элементарно следуют и из нашей модели. Более подробный их расчёт проведён моими соавторами по механике с двумя силовыми полями [19, 23].

7. Нарушение квадратичного спада силы тяготения от расстояния между телами. Для объяснения этого Мордехай Мильгром [25] даже создал пост-ньютоновскую механику (MOND). Согласно нашей модели гравитационное ускорение на орбите следует формуле $\mathbf{a}_2 = \mathbf{a}_g(1 + \beta) = G\mathbf{m}_0(1 + \mathbf{v}_{tang}/c)/r^2$. Справедливость этой формулы подтверждают траектории космических зондов серии «Пионер».

8. Дилемма далеко и близкодействие. Последнее столетие в символическом споре между Ньютоном и Эйнштейном господствовало близкодействие. В 3D-мире скорость передачи информации ограничена скоростью распространения электромагнитных (или гравитационных) волн, что вызывает эффект запаздывания векторного потенциала. В то же время запаздывание отсутствует в уравнениях Максвелла. В 6D-мире силовые поля распространяются мгновенно, что снимает ряд парадоксов, включая принцип Маха (как Вселенная может оперативно реагировать на события «здесь и сейчас» если свет от удалённых галактик приходит к нам через миллиарды лет).

9. Квантовая нелокальность. Этим термином стыдливо прикрывается синхронная реакция элементарных частиц-близнецов, разнесённых на расстояние $\Delta L > c\Delta t$, общение между которыми за время Δt согласно общепринятой модели невозможно. Наша модель допускает возможность телепортации (или телекинеза) как того же далекодействия.

10. Контрольным экспериментом для модели «НИСО+6D» является запуск двух спутников на общую орбиту в противоположных направлениях (эффект Мицкевича). Сравним экспериментальные данные с расчётами в ИСО, НИСО, 3D и 6D пространствах. ■

Библиографический список

1. В.А. Ацюковский. Логические и экспериментальные основы теории относительности: аналитический обзор. Изд. МПИ, М., 1990.
2. Б.С. Садыков. Физическая природа инерции и неэйнштейновская относительность. Изд. МГУП, М., 2007.
3. Ю.В. Мягков. Космическая электродинамика. В сборнике трудов Станкин «Фундаментальные физико-математические проблемы», вып. 6, стр. 323-333. Изд. «Янус-К», М., 2003.
4. А.П.Ефремов. Природа пространства и времени. В сборнике «Основания физики и геометрии». Изд. РУДН, М., 2008, стр. 19.
5. В.Н.Дубровский и др. Релятивистский мир. Изд. Наука, М., 1984.
6. Я.П. Терлецкий. Парадоксы теории относительности. Изд. «Наука», М. 1966.
7. Н.В. Мицкевич. Физические поля в общей теории относительности. Изд. Наука, М., 1969.
8. Л. Бриллюэн. Новый взгляд на теорию относительности. Изд. «Мир», М., 1972, стр. 123.
9. М.Боулер. Гравитация и относительность. Послесловие Н.В.Мицкевича. Изд. «Мир», М., 1979.
10. П.Г.Куликовский. Звёздная астрономия, стр. 216. Изд. Наука, М., 1985.
11. В.А.Рубаков. О книге Г.И.Шипова «Теория физического вакуума». Ж. УФН, том 170, №3, стр. 351, март 2000.
12. Ю.С.Владимиров. Геометрофизика. Изд. «Бином», М., 2010.
13. Л.Д.Ландау и Е.М.Лифшиц. Механика. Изд. Наука, М., 1973, стр. 217.
14. А.П. Ефремов. Кватернионные пространства. Системы отсчёта и поля. Изд. РУДН, М., 2005.
15. Б.С. Садыков. Принцип Маха и гравитационная индукция. Сборник «Физика и механика на пороге 21 века», вып. 2, стр. 12-27. Изд. МГУП, М., 1999.
16. А.В.Белинский. Квантовые парадоксы и кризис традиционно понимаемой концепции пространства-времени. Сборник «Основания физики и геометрии», стр. 75-88. Изд. РУДН, М., 2008.
17. Ю.В.Мягков. Гравитация и уравнения Максвелла. Ж. «Научная перспектива» (Уфа), №2, 2012, стр. 41-46.

18. И.Е.Иродов. Основные законы электромагнетизма. Изд. ВШ, М., 1983, стр. 222.
19. В.А. Гурьянов. Макроскопическая гравидинамика и гравитационно-мобильные волны. Изд. "ИМ-информ", М., 1999.
20. В.Г.Турьшев. turyshchev@jpl.nasa.gov.
21. Ю.В.Мяжков. Электрический заряд Вселенной. Ж. «Научная перспектива» (Уфа), №4, 2012, стр. 79-87.
22. С.А.Векшенов. Теория физических структур. В сборнике «Основания физики и геометрии». Изд. РУДН, 2008, стр. 253.
23. И.О.Ярковский. Всемирное тяготение как следствие образования весомой материи внутри небесных тел. М., 1889.
24. Н.А.Козырев. Избранные труды. Изд. ЛГУ, С-Птб., 1991.
25. М.Мильгром. Ж. GEO, №6, июнь 2006, стр. 136.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.